

Уван Вавилов

ЯЗЫЧНИК

Иван Вавилов

Язычник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39287856

ISBN 9785449371683

Аннотация

Эта книга – исповедь человека, прошедшего войну, плен. Награжденного звездой Героя России посмертно. Он выжил вопреки судьбе. Руководитель крупного автосалона, изолятор, война с криминалом и самое дно социальной лестницы. Все это выпало на долю Алексея. Здесь обличенные властью люди страшнее хищников, а люди, обитавшие на свалке, сохранили свою человеческую сущность. Я не рекомендую вам читать эту книгу, если вы не готовы к ней. Прежде чем начать читать, подумайте. Счастья Вам и вашим близким.

Содержание

Аннотация	5
Пролог	6
Глава 1: ТЮРЬМА ИЛИ ЧЕЧНЯ?	32
Глава 2: СПЕЦОТРЯД	54
Глава 3: НИКИТА	71
Глава 4: ПОСЛЕДНЯЯ СПЕЦОПЕРАЦИЯ	83
Глава 5: ПЛЕН	93
Глава 6: ДОРОГА ДОМОЙ (часть первая)	119
Глава 7: ДОРОГА ДОМОЙ (часть вторая)	127
Глава 8: ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ (часть первая)	150
Глава 9: ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ (часть вторая)	161
Конец ознакомительного фрагмента.	165

ЯЗЫЧНИК

Иван Вавилов

© Иван Вавилов, 2019

ISBN 978-5-4493-7168-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Эта книга – исповедь. Исповедь человека прошедшего Чеченскую войну, плен. Награжденного звездой Героя России посмертно. Он выжил. Выжил вопреки судьбе. Многие из нас строят планы на жизнь. Институт, работа, дом, семья. Но иногда судьба вносит свои коррективы в наши планы. Алексей потерял практически все, что у него было. Родных и близких. Роковое стечение обстоятельств, словно запустило принцип домино в его жизни. Когда одна костяшка, падая, цепляет другую, роняя ее на следующую.

Изолятор, руководитель крупного автосалона, занимающего лидирующие места в отрасли автомобильных продаж, война с криминалом и самое дно социальной лестницы. Все это выпало на долю Алексея. Здесь богатые, обличенные властью люди, гораздо страшнее хищников, а люди, обитавшие на свалке, не имеющие ни жилья, ни средств к существованию сохранили свою человеческую сущность.

Я не рекомендую вам читать эту книгу, если вы не готовы пережить с героем еще раз, все то, что выпало на его долю. Прежде чем начать читать, подумайте. Счастья Вам и вашим близким.

Пролог

Я спрыгнул с электрички на перрон и быстрым шагом направился к автобусной остановке. Народу было много, и я боялся, что не хватит места в автобусе. Простояв минут пятнадцать, я все-таки дождался свой «тринадцатый» номер и, втиснувшись в него вместе с остальными пассажирами, поехал на Производственную улицу, там я снимал комнату у одного хорошего старика.

Часы на руке показывали пятнадцать минут двенадцатого. Оставалось два часа до начала экзамена в институте. Это был последний экзамен, и на полгода я бы мог забыть про Киров и институт. Если, конечно, сдам его.

Вечером, после экзамена, мы с ребятами договорились сходить в небольшой бар «Пивную бочку» и отметить успешное окончание сессии хорошей гулянкой.

Через сорок минут я добрался до квартиры и, поздоровавшись с ее хозяином, шагнул в полумрак прихожей.

Экзамен я сдал. Это было довольно сложно, при моих знаниях международного права, но я собрал всех богов, каких только знал, с мифологией у меня, кстати, дела обстоят немного лучше, пока готовил ответы на два вопроса в билете. Но все-таки сдал. Господи, какое это было счастье. Думаю, что преподаватель, наверное, испытывала, то же самое. Ведь я сдавал самый последний.

К шести часам вечера, мы с ребятами собрались в условленном месте и отправились в бар. Нас собралось человек пятнадцать, остальные, видимо, решили, что сессия у них кончилась не удачно. Прохожие шарахались по краям дорожки, от нашей, весело гудящей, компании. Зайдя в бар, мы набрали спиртного, закуски и «арендовали» сразу три столика.

Погода на улице стояла холодная. Почти половину декабря шел снег. А в баре было тепло и уютно. Играла какая-то знакомая музыка, что-то из середины девяностых. Народу за столиками было не так много и мы, не особо стесняясь, принялись дружно отмечать праздник.

К одиннадцати вечера, мы уже изрядно «наотмечались». Кто-то ушел домой, кто-то тихонько спал. Один из ребят предложил продолжить праздник у него дома. Все подхватили эту идею и принялись будить так не во время «сошедших с дистанции» ребят.

Я поблагодарил всех и попрощался. В восемь утра, у меня была электричка домой. А утро, после сегодняшнего вечера, не предвещало для меня ничего хорошего. Пора было останавливаться и идти домой.

Выйдя из бара, я закурил. Вдохнул свежий ночной воздух, полной грудью и, взглянув на небо, тихонько, стараясь не поскользнуться, направился домой. Автобусы и маршрутки уже не ходили, а идти было довольно далеко. Мороз, после выпитого спиртного, ощущался не так сильно, но все-та-

ки не очень приятно, пьяному, шарахаться по ночному городу одному.

Дойдя до мигающего, желтым светом, светофора я остановился. Машинально глянув по сторонам, нет ли где машин, по ночам лихачей на дорогах хватает, я увидел как-то странно идущего человека. Тот шел вдоль обочины по проезжей части, сутулясь и покачиваясь из стороны в сторону.

На первый взгляд, парень был просто пьян, но, что-то меня в нем привлекло. Вскоре человек, обративший на себя мое внимание, начал переходить дорогу. И в этот момент машина, ВАЗ девятой модели, тихо едущая вдоль обочины, без фар и габаритов, так, что даже я ее не сразу заметил, стала наращивать скорость, догоняя парня со спины. По мере приближения к человеку, та взяла курс прямо на него. В последний момент, когда до парня оставалось метров десять, а скорость машины была наверно не меньше шестидесяти, девятка включила дальний свет фар. Человек, ослепленный яркими фарами, дернулся в сторону из-под колес, но чуть запоздал.левой стороной, девятка подцепила несчастного и отбросила в сторону, в сугроб. После чего она резко набрала скорость, и, выехав на середину дороги, через мгновение скрылась за поворотом.

Парень лежал в сугробе и не подавал никаких признаков жизни. У меня, от всего произошедшего на моих глазах, мороз прошел по коже, и в животе разом стало пусто. Я чувствовал, что меня вот-вот вырвет. А парню, лежащему в су-

гробе, скорее всего, нужна была серьезная, медицинская помощь. Пришлось подавить в себе чувство тошноты и направиться в его сторону.

Подойдя, я увидел молодого человека лет тридцати, лежащего на спине. Глаза были закрыты, да и вообще понять живой он или нет, было сложно. Расстегнутая кожаная куртка, была распахнута, теплый шерстяной свитер, с воротником как у водолазки, чуть задрался вверх на животе, обнажая приличную ссадину с кровоподтеком.

Нагнувшись к парню, я потряс его, ткнув ладонью в грудь: «Эй, э-эй, ты живой? – я наклонился еще чуть пониже. Парень застонал и поводит из стороны в сторону головой, с трудом сглотнув. Открыв глаза, он уставился на меня и с полминуты наверно изучал.

«Ну, все в порядке» – успокоил я сам себя и собрался было выпрямиться, как вдруг парень схватил меня за ближайшую к нему мою руку, чуть ниже локтя.

– Погоди, – глухо произнес он. – У меня есть деньги.

– И что? – не понял я.

– Мне нужно где-то спрятаться, не надолго. Что это была за машина, девятка? – парень с трудом произносил слова.

– Да. Девятка. – Я помог парню сначала сесть, а потом подняться на ноги.

– Ох, мать! – простонал, стиснув зубы, парень, когда привстал на левую ногу.

Я отряхнул его одежду от снега свободной рукой, за вто-

рую тот держался, едва стояв на ногах и спросил:

– Тебе куда надо-то? – надеюсь, скоро избавится от всего этого кошмара. Возможное возвращение девятки, меня как-то пугало.

– Я же тебе говорю, спрятаться. Я не местный. Слушай, дай присяду, у меня все болит. – Парень опустил на одно колено.

– Да я не знаю, куда здесь прятаться. Я вообще-то тоже не «тутошний». – Я присел рядом и закурил.

– Дай покурить, – попросил парень.

– Держи, – я вынул из пачки сигарету и отдал ему, тут же прикурив ее от зажигалки.

Парень осмотрелся вокруг и спросил:

– Тебя как звать братуха? – Говор у него действительно был не вятский.

– Иваном, – ответил я, и тут же пожалел. Надо было другое имя сказать.

– Алексей, – просто ответил тот и протянул руку.

Посидев в тишине минут пять, каждый видимо думал о своем, я не выдержал и нарушил тишину первый:

– Слушай, тебе наверно «скорую» надо вызвать? Чо сидеть мерзнуть?

– Нет, – парень покачал головой, – не надо. Все нормально. Холодно, правда.

– Куда-то все равно идти надо. Ты где живешь? – Не унимался я, пытаюсь, поскорее избавится от парня. Я сам уже

порядком замерз, а уж протрезвел окончательно.

– Да в Москве я живу, сечешь?

– А здесь чо делаешь?

– Умирать приехал, – Алексей явно начинал раздражаться из-за моих вопросов.

– Ну, помирай, а я пойду тогда, – я встал и собрался было уже идти домой.

– Да погоди, не мельтеши Иван. Дай сосредоточиться.

– Да ради бога. Я здесь причем?

– Я же говорю, мне, надо, где-то, хотя бы пару недель пересидеть.

– А я чем могу помочь? Я сам комнату снимаю. А завтра вообще уеду.

– Ну, ведь можно где-то квартирку снять? Я же говорю, у меня деньги есть.

– Ты хочешь, чтобы я тебе помог квартиру найти? В двенадцать ночи? На две недели?

– Ты издеваешься, что ли? – прервал мою тираду парень.

– Слушай, давай во-он, до того бара доковыляем, чего-нибудь возьмем и подумаем, а? – я махнул рукой в сторону питейного заведения и вопросительно посмотрел на Алексея.

– Там народу много? – поинтересовался тот.

– Сейчас не знаю. Я с друзьями там сидел, а потом мы по домам разошлись. Да вроде не много. – Подвел я итог и вопросительно посмотрел на Алексея.

– Хрен с ним, пошли. – Алексей протянул мне руку.

Я помог ему подняться и мы медленно поковыляли к бару. Там уже практически никого не было. Стараясь не привлечь лишних глаз, мы добрались до столика, стоящего в одной из импровизированных кабинок.

– Давай деньги, а то я почти на нуле, – обратился я к Алексею.

– Держи, – Парень протянул мне скомканную купюру, которую, поморщившись, извлек откуда-то из заднего кармана джинс.

Подойдя к бармену, я заказал себе пива, а Алексею в качестве анестезии, сто грамм водки.

– Еще по порции пельменей в горшочках и два салата с шампиньонами.

– Сейчас принесут, – кивнул бармен, и вышел в соседнее помещение.

На стойке бара я увидел газету с бесплатными объявлениями. Подождав, когда вернется за стойку бармен, я попросил взять ее за столик полистать. Тот согласно кивнул, наливая мне пиво и порцию водки. Я сгреб все со стойки и отправился за столик. Алексей с интересом разглядывал интерьер бара.

– Держи, сейчас пельмени и салат будут, – произнес я, пододвигая ему водку.

– Спасибо, – поблагодарил тот.

– Ну, давай теперь тебе квартиру поищем, – предложил я, открывая газету на странице, где давались объявления о сда-

че квартир.

Просмотрев несколько объявлений, я пришел к выводу, что все они не подходят. В это время принесли наш заказ, и я принялся наворачивать горячие пельмени на пару с Алексеем.

– Вроде съедобно, – произнес я жуя.

– Угу, – согласился Алексей, опорожнив наполовину рюмку. – Ты нашел, что-нибудь?

– Нет еще, сейчас посмотрю, или может, сам выберешь? – Парень неопределенно пожал плечами и взял в руки газету. Через двадцать минут мы подыскали несколько подходящих вариантов. Съев за это время по две порции салата, выпив литра полтора пива и грамм двести водки. Пельмени мы приговорили в первые же пять минут.

– Звони сюда, тут написано, что можно обращаться в любое время. – Алексей протянул газету.

– Давай, – кивнул я. – Только у меня на мобильнике по номерам. Может с твоего?

– Я потерял его. – Алексей виновато улыбнулся.

– Ладно, – вздохнул я, и, поднявшись, подошел к бармену, – можно, я от вас на городской позвоню.

– Десять рублей звонок, – предупредил бармен.

– Хорошо, – я кивнул и набрал номер. Телефон молчал в течение минуты. По следующим трем адресам вышла такая же история. Никто не хотел брать трубку. Но на четвертый раз мне повезло. Женщина на том конце провода, за-

спанным голосом сообщила, что мы можем приехать прямо сейчас. Предоплата сто процентов.

Рассчитавшись с барменом, мы вышли на улицу. Там уже нас ждало такси. Назвав адрес, мы поехали смотреть квартиру. Алексей уже почти спал. Проехав несколько кварталов, машина свернула во двор какой-то панельной пятиэтажки с маленькими балконами. Шофер посигналил один раз, и через пару минут из подъезда вышла женщина. На плечи она накинула пальто и обвязалась платком. Ей было около сорока лет. Лицо производило впечатление порядочной женщины, и я как-то сразу проникся к ней доверием. Она помогла подняться нам на третий этаж, открыла квартиру и отдала мне ключ, взяв две тысячи за пару недель.

Квартира была однокомнатная, и, что мне больше всего понравилось, прибранная. На кухне не стоял запах чего-то давно уже сгнившего. В туалете чистота, ванная не нарушает тишину беспрестанным капанием из кранов, кстати, так же как и на кухне.

– Если возникнут какие-то трудности, молодой человек, я живу напротив. – Женщина обошла всю квартиру вместе со мной и вышла на лестничную площадку.

– Спасибо, спокойной ночи, – поблагодарил я, закрывая за ней дверь.

– До свидания, – женщина открыла ключом дверь противоположной квартиры и скрылась в ее недрах.

– Устраивает? – спросил я Алексея.

– Да, – ответил парень, уже почти с закрытыми глазами.

– Ну, тогда давай спи, а я со спокойной душой, домой поеду. Больше ничего не нужно?

– Нет, спасибо Иван. Выручил на самом деле. Может денег дать?

– Пару «лимонов» – кивнул я.

– Шутник, – улыбнулся парень и отключился совсем, лежа наполовину на диване.

Я устроил бедолагу по удобнее, закинув ноги на диван и выключив в комнате свет, вышел на кухню. Вспомнить телефон такси я как не пытался, не смог: «Ну блин, и че, пешком что ли топать?» – спрашивал я сам себя. До квартиры где я снимал комнату, надо было идти кварталов пять. Потом тихо красться в комнату, что бы не разбудить старика. Часы показывали без четверти три утра. Я сел за стол, пододвинул пустую пепельницу в виде башмака и закурил. В голове шумело. Тело разламывалось на части. На глаза налилась свинцовая тяжесть. Я разлегся на столе, разглядывая ботинок, а потом глаза закрылись сами собой.

Мне показалось, что я только что закрыл глаза, как почувствовал толчок в спину. Открыв их снова с огромным трудом, я увидел Алексея.

– Ты чего домой не уехал? – спросил он.

– Уехал «бы» кабы номер таксопарка знал. А ты чего не спишь? – зевая, спросил я и протер ладонями глаза.

– Пить захотелось, пошел на кухню, а ты тут спишь.

Шел бы на диван, там еще до хера места осталось. – Закуривая мои сигареты пояснил Алексей. Он открыл кран и попил прямо из него. – Фу, ну и гадость.

– А ты думал родниковая, что ли? – усмехнулся я, тоже закуривая.

– Сколько сейчас времени?

– Семь утра, – посмотрев на часы и оторопев, произнес я. – На электричку я уже опоздал.

Ругнувшись матом, я затушил сигарету и пошел спать на диван: «Черт с ним, поеду на двух часовой, а теперь спать».

Проснулся я в двенадцать дня. Голова раскалывалась. Пить хотелось невероятно. Превозмогая отвращение, я напился воды из под крана, оставлявшей во рту сильный привкус хлора.

Оглядевшись и обойдя квартиру, я обнаружил, что Алексея нет: «Ладно, закрою квартиру и отдам ключи хозяйке. Может объявится еще».

Вынув записную книжку я выдернул чистый листок, и размашистым почерком написал, что уехал домой. В этот момент зазвонил мобильник. На дисплее высветился номер жены:

– Привет, ты чего не приехал? – раздался в трубке ее голос.

– Дела были. На дневной приеду, расскажу, – ответил я, выходя из квартиры и закрывая ее на ключ.

Попрощавшись с женой, я отдал ключи хозяйке квартиры и, развернувшись, спустился по лестнице на улицу.

На улице вовсю светило солнце, и ничто не напоминало о вчерашнем вечере. Слабый ветер дул в лицо. Поежившись от холода я направился к автобусной остановке и через двадцать минут уже выходил возле своего дома. Хозяина квартиры, где я снимал комнату, не оказалось дома. Я собрал свои вещи и вдруг спохватился, что оставил записную книжку у Алексея. Поматерившись на свою рассеянность, я выскочил на улицу. До электрички оставалось около часа.

Приехав домой, я со временем забыл эту историю. Жизнь ведь не стоит на месте. Родился сын, дочь пошла в школу, я продолжал учиться в институте. Мне оставалось сдать госэкзамены и я бы получил квалификацию юриста.

Однажды, когда я после очередной консультации перед госником вышел на улицу, чтобы поехать домой, меня остановил молодой парень, одного со мной возраста.

– Добрый день, – поздоровался он со мной.

– Здравствуйте, – ответил я и машинально пошел дальше, решив, что парень хочет всунуть мне очередную брошюрку рекламной акции, которую проводит какая-нибудь компания.

– Иван Владимирович, подождите пожалуйста минутку, – услышал я и оторопел.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – поинтересовался я, остановившись и обернувшись.

– Просто у нас с Вами есть один общий знакомый, – парень слегка улыбнулся.

Я сначала думал, что здесь есть какой-нибудь подвох, но парень действительно, что-то знал иначе он не чувствовал бы себя так уверенно. Серьезный взгляд голубых глаз, в прорези черных бровей и ресниц, уверенная обезоруживающая улыбка. Такие же, как брови черные волосы зачесаны назад и лишь небольшая челка спадает на лоб.

– Иван Владимирович, не надо так на меня смотреть. Я себя чувствую как на рентгене. Давайте отойдем в сторонку, нам есть, о чем с Вами поговорить.

– Ну, пойдем, – я как-то неосознанно перешел к парню на «ты».

– Давайте сразу на «ты»? – предложил парень.

– Давай, – согласился я, замечая как проходящие мимо нас девчонки пялятся на парня.

– Иван, я хотел бы спросить у тебя, ты помнишь Алексея?

– Какого Алексея? – не понял я.

– Два года назад, ты вытащил его из сугроба. Когда его сбила машина.

– Сбила машина? – я поджал губы и наморщил лоб, пытаясь вспомнить.

– Ну хорошо, попробую по другому, – усмехнулся парень, и протянул мне записную книжку.

– Это моя книжка. Откуда она у тебя ...? – я изумленный осекся, начиная вспоминать. Память потихоньку возвращала

меня в декабрьский вечер два года назад.

– Я вижу, что ты вспомнил, – парень продолжал улыбаться, а у меня уже сердце заныло от недоброго предчувствия.

– Да, я вспомнил. Я оставил ее в квартире, у него. И что дальше?

– Ничего, просто я вернул ее тебе. Кстати, Алексей в Кирове, если хочешь, я могу отвезти тебя к нему. – Парень указал рукой в сторону большого черного джипа Тойота с тонированными стеклами и московскими номерами.

– Ни чего себе, тачка. – Выдохнул я. Отказать себе прокатиться на такой я был не в состоянии. – Далеко ехать?

– Да нет, минут двадцать, Если в пробки попадать не будем. – Парень уже сел в машину.

– Жалко, – буркнул я, – тебя самого-то как хоть зовут?

– Вадим, – коротко ответил тот, – кури, если хочешь.

Парень профессионально вывернул руль, выезжая с парковки перед институтом, и кивнул мне в сторону пачки сигарет, лежащей перед лобовым стеклом.

– Спасибо, у меня свои, – ответил я и закурил.

Мы действительно, катались по городу минут двадцать, пока не оказались в каком-то дачном поселке. Домишки стояли однотиповые, как будто строил их один и тот же человек. Хотя на улице уже стоял конец сентября, погода держалась теплая и сухая. Домики утопали в золоте листвы. Кое-где, еще пробивались зеленые и красные тона. Ровную для глаз картину, нарушали лишь несколько шикарных особня-

ков, видимо, для отдыха от городской суеты, местных чиновников.

Машина медленно катила по гравийной дорожке вдоль забора одной из таких дач. Подъехав к воротам, мы остановились и вышли из машины. Я с восторгом оглядывал произведение архитектурного искусства. После одинаковых многоэтажек и хрущевок в городе, оригинальные строения, просто радовали глаз.

– Нравится? спросил Вадим, открывая калитку в высоком заборе.

– Да, – кивнул я.

– Проходи, – пригласил войти вовнутрь Вадим.

Я шагнул во двор дачи и тут же обомлел. На ее территории были расположены несколько фонтанчиков примерно с метр в диаметре, в разных уголках. Всюду пролегали аккуратные дорожки из плитки, бегущие вокруг деревьев и к дому. Кустарники, каких-то неизвестных мне пород, симметрично подстрижены. «Наверно они и зимой зеленые стоят» – усмехнулся я сам себе: «Блин, умеют же люди жить, а?»

Вадим жестом пригласил меня в дом, поднявшись по ступенькам на большое крыльцо с колоннами. Я послушно поднялся за ним и проследовал в дом, попав сразу в холл, этого импровизированного дворца. Дальше, по дорожкам, вдоль картин, висевших на стене и нескольких статуй, мы дошли до большой резной двери. Похоже, что хозяин этой дачки испытывал большую любовь к старине.

Вадим открыл эту дверь и я, переступив порог, очутился в небольшой комнате с камином. Он был не настоящий, но в обстановку комнаты добавлял не мало уюта. Два массивных кресла, возле камина. Между ними журнальный столик, отделанный под старину. Вообще, попав в комнату, любой бы наверно испытал трепет. Словно он перенесся на двести лет назад.

Я с открытым ртом и обалдевшим выражением лица разглядывал всю эту красоту. Начиная от тяжелых гобеленов на окнах и заканчивая диваном в дальнем углу, который уместно вписался рядом со стеклянным шкафом, где видимо была собрана не плохая библиотека.

– Привет Иван, – услышал я бодрый голос и вздрогнул, оторванный от своих мыслей и созерцания окружающей меня обстановки, – нравится?

– Еще бы, – фыркнул я, разглядев получше источник знакомого мне голоса.

– Ты ни сколько не изменился, – подойдя ко мне и протянув руку, произнес Алексей.

– Ты тоже, – ответил я, пожав ее.

– Ладно, хватит лирики. Присаживайся, – Алексей указал на одно из кресел и сам присел в другое. – Может тебе предложить выпить?

– Смотря, что пить, – усмехнулся я.

– Вадим, принеси, пожалуйста, нам по бутылке пива. У нас с Иваном есть, о чем поболтать.

– Сейчас, – услышал я голос парня и вскоре тот появился с двумя открытыми бутылками пива в руках. Отдав их нам, он тут же ушел обратно в соседнее помещение. Оттуда доносились вопли, выстрелы и прочие атрибуты, наверное, очень крутого боевика. Алексей встал и тихонько прикрыл дверь за Вадимом.

– Ты, знаешь, Иван, я вот все думаю. Почему ты помог мне тогда? Вытащил из сугроба? Я ведь тебе никто.

– Ты что, осуждаешь меня? – я удивленно посмотрел на Алексея.

– Нет, наоборот. Я благодарен тебе, что ты помог мне тогда. Скорее всего, я бы замерз в том сугробе, а ты мне не дал этого сделать. Просто, твой поступок не выходит у меня из головы. Ты ведь исчез из квартиры, не взяв ни денег, ни... да у меня и не было больше ничего. Ну, хотя бы деньги.

– Алексей, может быть в твоём мире, все меряется деньгами. А у меня все гораздо проще.

– Может ты и прав. Просто я не хочу быть не благодарным по отношению к тебе.

В это время в комнату вошел громадный пес. Я осторожно покосился в его сторону. Таких размеров собак я не встречал.

– Ништяк собачка, – я поцокал языком.

– Это Малыш, – улыбнувшись, произнес Алексей.

Тем временем пес, зевая и потягиваясь, подошел к Алексею и положил переднюю лапу ему на колено.

– Привет Малыш, выпался бес. – Алексей потрепал по загривку.

– Он у тебя наверно больше центнера весит, ты где его откопал?

– Я его щенком на свалке подобрал.

– А че ты там делал? – удивился я.

– Расскажу как-нибудь, – усмехнулся парень. – Иди Малыш к Вадиму. Пусть он тебя прогуляет.

Пес убрал лапу с колена Алексея и, развернувшись, направился в комнату, где сидел Вадим. Толкнув легонько лапой дверь, пес скрылся за дверным косяком, а спустя несколько мгновений, раздался недовольный голос Вадима: « Малыш, ну сейчас, давай хоть кино досмотрим... да Малыш, – голос становился все громче, – да иду уже, иду.

В дверях сначала показался Малыш, пятящийся назад, а потом Вадим, которого пес тащил к входной двери зубами за рукав.

Отпустив рукав, Малыш подошел к стулу с высокой резной спинкой и, взяв скрученный в кольцо поводок в зубы, вернулся к поджидающему его Вадиму:

– Можно без поводка – разрешил парень псу.

– Гав, – низким голосом, гавкнул недовольно Малыш, положив поводок к ногам, а затем, снова взял в зубы и отнес его на стул.

– Нет, если я тебя сразу не предупредил, так я что, тормоз, по-твоему? – Вадим, казалось, обиделся.

Малыш низко рыкнул и принялся хватать зубами за ступни парня. «Ладно, ладно пойдем. А то все кроссовки сейчас испортишь» – попятился Вадим, и парочка направилась к дверям.

– Иван ты чего? – спросил Алексей, заметив немую сцену на моем лице.

– Блин, совсем как человек, – улыбаясь, ни мало удивленный, ответил я.

– А, он итак член нашей, «семьи», скажем так. Просто они с Вадимом как дети малые. Вечно, то место переднее в машине не поделят, то телевизор.

– Телевизор? – не понял я.

– Ну да, – усмехнулся Алексей. – У Малыша тоже любимые передачи есть. В основном про животных. Особенно канал Дискавери.

– Охренеть можно, наверно Вадиму часто уступать приходится.

– Ну, вообще-то, да. – Алексей с улыбкой кивнул. С улицы раздался веселый лай Малыша.

– Ладно, отвлекся я, – Алексей посмотрел на меня, затем он заглянул в недра журнального столика и извлек оттуда DVD-диск., – Ты когда-нибудь слышал про язычника?

– В смысле фильм, что ли? – не понял я.

– Фильм, да нет, это не фильм, – задумчиво ответил Алексей, прищурился и глядя куда-то вниз мимо меня. Кажется он, что-то вспоминает. Что-то далекое, чего уже нельзя

вернуть. – Скорее это жизнь Иван.

– Я уже вообще ничего не понимаю. – Я несколько растерянно смотрел на Алексея.

– Язычник – это человек. Со своей историей, своим прошлым. Ну, так, слышал?

– Нет, – я покачал головой.

– Ладно, смотри. – Алексей поднялся и, подойдя к DVD плееру, отправил туда диск.

Я приготовился к просмотру какого-нибудь фильма, однако ничего не происходило. Вместо этого на экране огромного телевизора, стоящего на отдельной подставке, на высоте примерно в метр от пола, начали появляться какие-то вырезки из газет.

На этих вырезках, некоторых из них, были черно-белые фотографии, изображающие какие-то покалеченные трупы. Крупным шрифтом над фотографиями то над одной то над другой, иногда проскакивали заголовки: «Язычник на тропе войны», «Убийство лидера секты БЕЛЫЙ СТРАЖ», «Кто дал тебе право?»

– Зачем тебе это? – я удивленно смотрел на мигающие кадры. Вскоре снимки кончились и экран замер. Со снимка на меня смотрел обугленный череп своими пустыми, черными глазницами. Часть черепа не успела до конца обгореть. Были видны куски кожи, запекшаяся кровь. Кусок обгоревшей губы приподнят, обнажая неровный ряд зубов. Меня переморщило.

– Верю, что не приятно, – Алексей выключил DVD.

– Зачем, – снова спросил я.

– Просто Иван, я имею некоторое отношение к этим вырезкам, – Алексей кивнул, в сторону экрана, разглядывая кончик тлеющей сигареты.

Я внимательно и уже как-то по-другому посмотрел, на парня: «Тебе пришлось собирать этот материал?»

– Ну, почти, – немного улыбнувшись, а затем, задумчиво закусив уголок нижней губы, ответил Алексей. – Понимаешь Иван, Язычник – это я.

– А, ну. – Я согласно кивнул и принялся пить пиво из горлышка бутылки, через две секунды до меня дошел смысл сказанного и я поперхнулся, проливая пиво на рубашку и брюки, – Че?

– Язычник – это я, – повторил Алексей, чуть улыбаясь, смотря на меня.

Я откашлялся и как-то потерянно посмотрел на пустой экран телевизора. Череп еще довольно живо стоял у меня перед глазами.

– Послушай Иван, я не маньяк, – карие глаза Алексея были грустными и серьезными. – Просто мне нужно кому-то это все рассказать.

– А Вадим, он в курсе?

– Да он знает, иногда он мне даже помогал.

– Почему я? Почему ты пришел ко мне?

– Я сам не знаю. Я же говорю, что ты помог мне, вот я

и решил, что ты тот человек, которому можно доверить свою историю. – Алексей припал к бутылке и почти махом осушил ее.

– Алексей, после твоих историй, мне психиатр нужен будет.

– Иван, – парень предупредительно приподнял руку, – пожди, мне нужно собраться с мыслями.

В комнате повисла гробовая тишина я молчал, то затягиваясь сигаретой, то делая большие глотки пива.

– Понимаешь, Иван, все знают Язычника как жестокого убийцу. Но никто не знает, что скрывается за всем этим. Никто не догадывается, что творится в душе у этого человека. По сути, Язычник – это продукт, порожденный самим обществом и от которого оно же, пытается избавиться, словно нерадивая мать от ребенка инвалида, выносив его в своей утробе.

– Но ведь ребенок не виноват, Алексей, что родился таким.

– Меня поставили в такие условия.

– А что ты хочешь от меня?

– Ты можешь создать «исповедь» Язычника. Загнать в Интернет. Думаю, моя личность заинтересует не только психиатров, но и простых людей. Во всяком случае, кто хоть что-нибудь знает или что-то слышал обо мне.

– А много людей знает о тебе, настоящем?

– Нет. Их можно пересчитать по пальцам одной руки.

– А как ты представляешь себе это? Я имею в виду «создать» исповедь?

– Запишем на флеш-карту, а там уж перенесешь на какой-нибудь бумажный или электронный носитель.

– Понял, – я кивнул.

– По рукам? – Алексей протянул мне ладонь.

– По рукам, – после небольшой паузы кивнул я и пожал протянутую им ладонь.

– Я не знаю, сколько потребуется времени для записи. Мне будет сложно все это пересказать. Ты допиши, то что считаешь нужным. У меня не будет к тебе никаких претензий. Может быть я что-то буду забывать и возвращаться назад. Сбиваться, ну ты вообще, понимаешь?

– Да, – я кивнул.

– Просто мне Иван уже скоро тридцать с лишним будет. Я все время в дороге, как перекасти поле. Меня пытались вычислить опера и ФСБэшники. Но я каким-то чудом уходил в самый последний момент. А я хочу спокойной жизни. Такой, какой живешь ты, какой живут миллионы людей. Я потерял практически всех близких и родных. Я устал. Понимаешь? Все вот это, – Алексей обвел руками помещение, – это не мое. Это имущество одного из лидера секты, филиал которой есть у вас в городе. Был. Это все я отдам в детские дома. Вадим очень умело все переводит в наличку и переводит на счета. Поверь Иван, я не Робин Гуд. Я не мало погрел на этом руки, но все что я накопил, я б без раздумий отдал

за то чтобы, вернуться на десять лет назад и избежать ошибок и тех жестокостей, которые мне пришлось совершить. Еще пива? – поинтересовался Алексей, видя как я в задумчивости, кручу пустую бутылку в руках.

– Нет, спасибо, ты продолжай, – помотал я головой. Однако Алексей не послушал и сходил за пивом.

– Может это звучит нелепо, но я просто хочу как-то противопоставить своей, я бы сказал, вынужденной жестокости, добрые дела. Постоянно анализируешь, мучаешься вопросами, а стоило ли так поступать, а не иначе. Ты наверно будешь смеяться, но я уже наполовину седой. Приходиться подкрашиваться. – Алексей смущенно улыбнулся, глядя на меня.

– Я сам скоро с тобой седым стану. – Ответил я.

– Ну, на краску я тебе добавлю.

– Спасибо, ты чертовски щедр.

Раздался звук открываемой двери и в холл вошли Вадим с Мальшом, отправившись сразу на кухню.

– Вообще, если ты готов к «сотрудничеству», можно будет завтра начать. Вадим купит, что нужно. Он лучше во всей этой электронике разбирается.

– Хорошо, – кивнул я и повернулся в сторону кухни на раздавшийся с той стороны шорох.

В дверях стоял Вадим и оценивающе смотрел на меня: «Гадает, знаю я уже, или нет»

– Как дела? – поинтересовался он у меня.

– Нормально, – усмехнулся я.

Сзади к Вадиму подкрался Малыш и, встав на задние лапы, толкнул его легонько передними в спину. Вадим по инерции сделал несколько шагов вперед, чтобы не упасть.

– Тебе гад места пройти мало, что ли? – Возмутился он, повернувшись к псу.

– Гав, – огрызнулся пес, довольно виляя хвостом.

– Хватит, – пресек их Алексей, – сейчас накажу обоих.

Малыш развернулся и ушел на кухню, а Вадим отправился досматривать фильм.

– Они когда-нибудь мирно живут? – усмехнулся я.

– Это они просто перед тобой выделяются, а так вообще, ребята дружные.

– Ладно, завтра увидимся, думаю, ты знаешь, где меня найти. – Я повернулся к выходу.

– У меня есть твой сотовый, – напомнил Алексей.

Я вспомнил про записную книжку и улыбнулся, покачав головой. Там ведь все мои реквизиты, включая группу крови.

– Книжка, книжка, – догадавшись, о чем я подумал, произнес Алексей и кликнул Вадима.

– Поехали? кивнул мне Вадим.

– Да, – ответил я.

Завтрашний и следующие еще три дня я посвятил Алексею. Мы записали его историю. Через неделю он уехал. После его отъезда я еще долго не мог сесть и привести записи в порядок. Домашние дела занимали много времени. Лишь

когда пришла зима, я в свободные зимние вечера садился за компьютер и начинал переносить записи на диск. В Интернет я «исповедь» помещать не стал. А вот отредактировав их и дополнив, решил представить их на Ваш суд. Мы с Алексеем виделись еще пару раз, я показывал ему, что получилось. Потому что не мог без его одобрения опубликовать их. Ведь это его жизнь и ему ее править. Но замечаний практически не было. Теперь и Вы дорогой читатель можете окунуться в тот мир, в котором жил Алексей. Язычник по не воле.

Мне кажется, что каждый из нас мог оказаться на его месте.

Глава 1: ТЮРЬМА ИЛИ ЧЕЧНЯ?

Алексей родился и вырос в одном из подмосковных городков. У него были младший брат и сестра. Никита моложе на четыре года, Светка на два. Мама работала в школе преподавателем физики и алгебры. Отец на заводе инженером. Словом семья как семья.

В школе Алексей был на хорошем счету. Не хотел мать подводить. В свободное время наверно как большинство молодежи того времени увлекся единоборствами, занимался бодибилдингом. Качался у себя в подвале. Многие из его друзей бросали. А он решил проверить, намного ли его хватит.

После школы поступил в политехнический институт. Но, проучившись полгода, институт пришлось оставить. У отца обнаружился рак легких. Он ушел с завода. Деньги уходили на лекарства и лечение. За учебу в институте платить было нечем. Мама практически ничего не получала. Отец начинал попивать, и Алексею пришлось устроиться грузчиком на завод. Надо было еще брата с сестрой кормить. Денег катастрофически не хватало, поэтому Алексей устроился на вторую работу. Ладно, хоть единоборства не забросил, а железа ему на работе хватало, взяли в охранку на этот же завод.

Весной пришла повестка явиться в военкомат. Попал в ВДВ. Алексей очень гордился этим. Дембеля не доставали,

мог в морду дать. Отправили в учебку, а потом через полгода перевели в Москву. Он в составе бригады охранял секретные объекты. Платили не плохо. Алексей стал ближе к дому. Переписывался с Никитой. Тот рассказывал, чем занимается, как живет, а Алексей писал про службу.

Однажды пришла телеграмма, а в ней буквально четыре слова от матери: «Лешенька приезжай. Отец умер». Алексею предоставили пять дней.

Приехав домой и, войдя в квартиру он оторопел. Квартиру было не узнать. Она была абсолютно пуста. Никакой мебели. Только старый стол и несколько переколоченных стульев. Мама и брат с сестрой спали на матрасах, постеленных на полу.

– Мам, что случилось? Почему вы ни о чем не писали мне? – Алексей был на грани нервного срыва.

Осунувшаяся и зареванная, она пыталась улыбнуться:

– Ничего сынок, мы уж как-нибудь справимся, ты главное дослужи. Тебе ведь уже немножко осталось. – Мама не выдержала, заревела и уткнулась ему в плечо. Рядом стояли хмурые брат и сестра, опустив головы и тоже тихо ревя.

– Ничего мам, все хорошо будет, мне уже не долго осталось полгодика всего, – Алексей успокаивающе гладил мать по волосам. Черный платок сполз у нее на плечи.

Гроб с отцом стоял на двух табуретках принесенных от соседей, в большой комнате. В квартиру постоянно заходили и выходили знакомые и незнакомые ему люди. Они проща-

лись с отцом, подходили к ним, хлопали то Алексея, то Никиту по плечу и успокаивали. Кто-то подходил и обнимал стоящих в сторонке мать и сестру.

– Алексей, – услышал он знакомый голос и обернулся. Рядом стоял сосед, старый друг отца.

– Здравствуйте, Сергей Николаевич, – Алексей пожал протянутую ему руку.

– Пойдем, покурим, – кивнул тот в сторону лестничной площадки.

Алексей взглянул на мать, брата с сестрой и вышел из квартиры, вслед за соседом.

– Видишь, как хреново все вышло, Алексей. Не уберегли мы с матерью бату, у тебя. – Рука с сигаретой мелко дрожала, это хорошо было видно по кончику сигареты, сосед нервно затанулся и с шумом выдохнул дым.

– При чем здесь вы, Сергей Николаевич, у отца ведь рак был? – парень непонимающе взглянул на соседа.

– Это не рак его убил. А эти ублюдки из секты. Как ее там ... «Братья Христовы» что ли. Я толком про это ничего и не знаю. – Сосед снова сделал глубокую затяжку.

– Я ничего не понимаю.

Растерянный взгляд Сергея Николаевича блуждая, остановился на Алексее.

– Я ведь говорил Сереге, куда ты лезешь, брось ты эти соборания, а он совсем башку потерял. Мне говорит, Николаич, легче после этого. Да куда уж там легче. Осунулся весь. Там

ему какие-то взносы платить надо было. Короче пока, мать с ребятами по делам ходят, он из квартиры все выносил. Так ничего и не осталось. А последнее время он денег все искал. Говорит, долг уже большой там у него. У меня займы все хотел взять. А у меня откуда такие деньги. В общем, понял он видно да поздно, что попал. Вот он и выпил эти таблетки.

– Какие таблетки? – оторопел Алексей.

– Да снотворные какие-то. Я больно-то в них не толкую. Записку оставил, она у матери. Мол, простите меня за все. Не ведал, что творил. Видимо квартира уже на очереди была. А он понял вот и... – сосед последний раз затянулся и бросил окурок в банку из-под кофе, которая была вместо пепельницы к перилам привязана, на проволоку. Тут же вынул новую сигарету и закурил снова.

– Вы зачем так много курите?

– Нервы Алексей ни к черту, что-то.

Парень посмотрел на соседа. За полтора года, в нем ничего особого не произошло. Но все-таки уловимые взгляду изменения в нем были. Это был человек-легенда из его детства. В прошлом летчик-испытатель. Герой Советского Союза. Алексей всегда гордился перед друзьями таким соседом. Седые волосы челкой спадали на лоб и вместе с густыми усами очень шли его ярким зеленым глазам. Выдающийся слегка вперед подбородок с ямочкой, мелко подрагивал. Сосед на полголовы был выше Алексея. Но теперь он как-то ссутулился, сжался.

Курить он вообще начал лишь, после того как жена умерла. Лет уж, наверное, семь назад. Он ее в пятьдесят на руках кружил. Вообще веселый мужик был, а сейчас, под глазами появились сетки морщин. Сдал сосед. Очень сильно сдал.

– Мы ведь даже к участковому с твоей матерью ходили, Зиновьеву, ты его знаешь. Просили, что бы хоть что-нибудь сделал. Но он только развел руками, дескать, отец по собственной воле все делает. Словом, рапорт, конечно, напишет, но фактически, то нечем помочь не сможет. Мол, не мы уже первые к нему обращаемся.

– Сергей Николаевич, вы за матерью у меня и за ребятами присмотрите полгода. Не отпустят меня сейчас.

– Да я понимаю Алексей, присмотрю.

Они вернулись в квартиру. Алексей подошел к Никите с сестрой и спросил:

– Никит, ты почему ничего не писал, и ты Свет?

– Нам мама не разрешала. Говорила у тебя там и без нас проблем хватает. Не хватало, чтоб ты еще сбежал оттуда или еще чего доброго удумаешь.

Алексей с трудом сквозь собравшуюся в комнате толпу пробрался к гробу с отцом. Священник читал молитву. Кто-то крестился, кто-то просто стоял, опустив голову. Отец очень сильно изменился. Когда-то этот пышущий здоровьем человек, теперь стал похож на высохшую мумию. Рак съел его изнутри. Высосал все соки. Постояв немного, Алексей уступил место другим людям, которые хотели попрощаться.

Похоронив отца, он с тяжелым сердцем вернулся в часть. Друзья как могли, поддерживали его. Четыре месяца прошли как тысяча лет. Алексей был весь на иголках. Письма не приходили. Увольнения не давали в связи с переводом на усиленный режим охраны. Что дома происходит, он мог только догадываться. Оставалось шестьдесят дней до дембеля, чтобы не сойти с ума, Алексей начал ходить в наряды почти чуть ли не каждые сутки. Кто-то из его друзей заключили контракт на дальнейшую службу. Алексей отказался, хотя перспективы были очень заманчивы.

И все же он опоздал. Никита прислал телеграмму, в которой сообщил, что мама умерла. С тяжелым сердцем Алексей снова поехал домой. Там практически ничего не изменилось. Та же пустая квартира. Матрасы в маленькой комнате. Только Светкиных вещей не оказалось. Никита сказал, что она поссорилась с матерью и ушла два месяца назад. У матери не выдержало сердце. Она работала на износ. Иногда оставалась ночевать на работе. Организацию похорон взял на себя отдел народного образования и школа, где работала мама.

Никита сильно повзрослел, он уже учился в девятом классе и подрабатывал на рынке, кое-как обеспечивая себя и мать.

Снова гроб на двух табуретках, вздохи и всхлипы пришедших проститься с матерью людей. Только не было священника. Мама не крещенная. Не было и Сергея Николаевича. Никита сказал, что тот уже две недели лежит в больнице.

О сестре он знал лишь, что она связалась с металлистом, живущим в Москве, звали его Слай. Иногда она звонила, спрашивала как дела.

Алексей оставил немного денег Никите и отправился на поиски сестры. По молодости он знал, где обычно устраивают тусовки металлисты. Подойдя к небольшой группе людей в кожаных куртках и солнцезащитных очках сидящих с пивом на спинке скамейки, он поинтересовался, где ему можно найти Слая. Парни с полминуты с интересом разглядывали его:

– Зачем тебе Слай? – ожил один из них.

– Нужен, – коротко ответил Алексей.

– Он не сказал, что его кто-то будет искать. Проваливай-ка парень, пока не наваляли.

– Парни мне некогда. Где он?

Двое прыгнули со скамейки и стали заходить с боков. Двое остались сидеть.

– Тебе ведь сказали, проваливай. – Поддавшись вперед, но оставшись сидеть на скамейке, повторил парень, сделав акцент на последнем слове.

Алексей схватил его за плечо и шею. Ногой сильно и резко снял со спинки скамейки второго. Затем швырнул первого на парня, что заходил справа от него. Те, столкнувшись, оба упали. В это время напал четвертый, тот, что зашел слева. Алексей ушел от удара. Тут же схватив его за вытянутую правую руку и нанеся в открытый правый бок удар но-

гой. Парень охнул и согнулся пополам. Алексей добавил ударом локтя по спине и уронил парня лицом в асфальт. В следующее мгновение он повернулся к упавшим двум парням. Те слегка разошлись и наступали. Один из них достал нож. Из-за скамейки, потирая ушибленную грудь, показался еще один, кроя всех и вся матом.

Алексей не стал дожидаться, когда они нападут на него, а прыжком взлетел на скамейку, оказавшись на одной линии с двумя парнями, и зацепив в прыжке руками ближнего к скамейке парня, снова уронил его. Парень кубарем полетел по асфальту, сбив урну, стоящую у скамейки. Та к несчастью оказалась почти полной, и парень высыпал на себя весь мусор. Парень с ножом повернулся к Алексею, но недостаточно быстро. Ударив в руку, Алексей выбил нож. Тот воткнулся в стенку у скамейки. Парень отвлекся на нож, а Алексей нанес удар с боку в солнечное сплетение. Тот согнулся и в следующее мгновение уже летел головой в спинку рядом с ножом. Ударившись головой, металлист отключился. Второй вынул кастет и принялся его одевать на руку. Краем глаза Алексей увидел две пивные бутылки, выкатившиеся из урны. Взяв в каждую руку по бутылке, он встал в стойку.

– Ну все сучок, хана тебе, – прошипел металлист.

– Здравствуйте, – Алексей посмотрел за спину парню, хотя там никого не было.

Тот купился и быстро обернулся. Алексею хватило и этого. Последнее, что парень увидел, так это летящую ему

в лицо бутылку. В следующее мгновение парень уже лежал со сломанным носом на асфальте, матерясь и катаясь из стороны в сторону. Сзади, совсем рядом, раздался хруст. Алексей резко обернулся, делая взмах бутылкой. Та ударилась в голову парню и разлетелась вдребезги. Парень застонал, схватился ладонями за лицо и упал на колени. Трое были для него бесполезны, а вот тот, что получил от него удар ногой в бок, начал вставать. Алексей подскочил и, схватив за горло, нанес удар в солнечное сплетение рукой. Парень согнулся пополам и стал задыхаться. Алексей сделал замах, не выпуская горла, но парень остановил его, помотав головой.

– Стой, не бей, – выдохнул тот.

– Ну, – поторопил Алексей, пока тот переводил дух.

– Он там, – парень ткнул рукой в серое пятиэтажное здание, стоящее по другую сторону площади, через дорогу. – Спустишься с торца в подвал. Там спросишь еще раз.

Алексей отпустил парня и тот упал на колени, держась рукой за живот, а второй за горло. Дойдя до торца здания, Алексей увидел вывеску над входом, на английском языке, мигающую неонам: «Драйв». Спустившись вниз, он вошел внутрь помещения. Там оказался дискозал с баром. Музыка выворачивала уши наизнанку. В трех местах стояли тумбы, высотой метра три. На них танцевали какие-то девицы в бикини. Внизу в такт музыке дергалась разношерстная толпа. У противоположной стороны был расположен второй ярус, на уровне тумб. На нем стояли столики, занятые сейчас

людьми, которые пялились на танцующих внизу и еще как-то умудрялись общаться между собой. У столиков суетились официанты, поднося спиртное и закуски.

Алексей спустился вниз по лестнице и пробрался к стойке бара. Подозвав бармена он спросил где ему найти Слая. Тот посмотрел на Алексея оценивающим взглядом и подозвал одну из официанток. Девушка, улыбаясь, подошла к ним. Бармен что-то сказал ей в самое ухо, та кивнула и посмотрела на Алексея.

– Иди за ней. Она тебя проводит, – прокричал ему бармен.

Алексей кивнул, и направился следом за девушкой. Та повела его мимо стойки и вскоре они очутились в темном коридоре, освещаемом тусклыми люминесцентными лампами за дискозалом. Легкие обжигал сладковатый дурманящий табачный дым. Прямо на полу сидели какие-то обкуренные молодые люди. Кто-то лежал пьяный в доску. Несколько парочек увлеченно целовались, а некоторые даже умудрялись заняться сексом прямо здесь. На Алексея и официантку никто не обращал внимания. Лишь пара-тройка девчонок, посмотрели на него, туманными глазами, тупо улыбаясь: «Куда блин, этот мир катится».

– Сейчас поднимешься наверх, повернешь направо. Комната самая последняя. Номер тридцать пять. Понял? – Девушка с интересом разглядывала Алексея.

– Да, спасибо. – Ответил он и, повернувшись, начал подниматься.

Немного постояв, Алексей без стука вошел в комнату. Какая-то парочка увлеченно занималась сексом на широкой кровати. Парень ритмично работал сверху. Девушка обхватила его талию ногами и стонала.

По голосу Алексей понял, что постанывает сестра. Он подскочил к кровати и, схватив парня за ноги, стянул на пол. Тот обалдевший от такой наглости сначала растерялся, усевшись на полу и взирая на Алексея снизу вверх. Светка пьяная с раскинутыми по сторонам ногами, абсолютно голая, лежала, даже не пытаясь прикрыться одеялом.

– Ну, что котик, ты тоже хочешь киску, – улыбаясь, пьяно пролепетала она.

– Одевайся дура! Я за тобой приехал. – Прорычал Алексей, подняв с пола ее тряпки и бросив их сестре.

Взгляд у той немного протрезвел.

– Леха? Это ты что ли? Ты чего тут делаешь? Как ты меня нашел? – Сестра опустила голову, сгорая от стыда. Подобрала ноги под себя и закрылась брошенной ей одеждой.

– Да Светик. Это я. Одевайся. – Мягче произнес Алексей.

– Я ни куда не пойду. Я с мамой поругалась, – Светка закрыла лицо ладошкой и заревела.

– Я пришел за тобой. Пошли.

– Нет, – сестра помотала головой, – я останусь со Слаем.

В это время Слай похоже пришел в себя и встав, кинулся на Алексея прямо нагишом, с кулаками. Отметив про себя, что парень хорошо сложен и довольно таки прилично

накачан, Алексей резко вынес вперед ногу. Удар получился жестким. Нога попала в солнечное сплетение. Парень охнул и согнулся пополам. Следующий удар Алексей нанес снизу, ударив со всей дури, чтобы вырубить уже наверняка. Слай выгнулся в обратную сторону и, перевернувшись уже падая на журнальный столик, разнес его в щепки, после чего затих.

Светка кинулась ползком по кровати и подскочила к парню.

– Слай, ну вставай, давай. – Потрясла она его за плечо. Но тот не подавал никаких признаков жизни, лежа животом на груде раскуроченного деревянного столика.

– Отстань от него он в отключке, – Алексей потряс за плечо сестру, – одевайся и пошли.

– Слай, – не переставала его трясти Светка, а потом с трудом повернула его на спину. Из живота парня торчала здоровая щепка. – Ты убил его, – простонала сестра.

Увидев щепку в животе металлиста, Алексей понял, что он, только что сделал. Надо было отсюда уносить ноги.

– За что ты его, – проревела Светка и, заревев, кинулась на брата, пытаясь достать своими ногтями до его лица.

Алексей поймал сестру за руку и вывернул, оказавшись у Светланы за спиной. Та продолжала визжать и пытаться свободной рукой достать Алексею до лица. Тогда тот поймал вторую руку и тоже вывернул за спину. Сестра продолжала извиваться и материться, проклиная брата.

– Света, мама умерла, позавчера, – спокойно сказал Алек-

сей, приблизившись к ее уху.

– Как... умерла ...она ...же ... – Светка что-то перебирала про себя опухшими губами, потом уселась на край кровати и снова разревелась. – Я же ведь даже не успела у нее попросить прощения. Нагрубила ей, тогда, и выскочила.

– Собирай вещи. Поехали домой. – Глухо произнес Алексей, разглядывая распростертое на полу тело парня. Лужа крови, растекаясь, подбиралась к его кроссовкам.

– Сейчас, – всхлипывая и вытирая рукой сопливый нос, кивнула сестра.

Через несколько мгновений, Светка носилась по комнате и сметала в спортивную сумку все свои вещи. Алексей помогал ей собирать разбросанные по комнате тряпки. На все сборы ушло минуты три.

Проходя по залу, где под музыку бесновалась толпа, Алексей увидел четверых, уже знакомых ему парней. Вид у них был довольно потрепанный. Те что-то спрашивали у бармена, стоящего за стойкой. Бармен кивал головой и потом махнул рукой в ту сторону, куда недавно уходил он: «Меня ищут, козлы».

Внезапно Алексей встретился взглядом с барменом и тот, что-то хотел крикнуть уже убежавшим парням, но Алексей прижал указательный палец к губам, а потом ткнул им в бармена, буравя его взглядом. Тот молча кивнул и, отвернувшись, занялся своими делами, а он рванули с сестрой к выходу.

Похоронив маму рядом с отцом, Алексей с Никитой и Светкой попрощались с людьми пришедшими проститься с матерью и направились втроем домой. Выйдя из-за угла во двор, Алексей увидел милицейский УАЗик. Тот стоял возле их подъезда. Несколько оперов тихо разговаривали с соседями, а рядом, с поникнувшей головой, стоял бармен из ночного клуба.

Алексей резко отпрянул назад за угол: «Ну все, понеслось».

– Тебе туда нельзя, – согласилась с ним сестра.

– Ладно ребята. Давайте прощаться. Не знаю, как скоро увидимся. Я в часть сейчас рвану. Может комбриг, что-нибудь придумает. Ты Светка держись, тебя сейчас по допросам затаскают, – Алексей обнял сестру.

– Я за ней присмотрю, – Никита сделал серьезное лицо и сурово посмотрел на Светку.

– Ну, давай братишка. – Алексей обнял брата, хлопнул по плечу, и, развернувшись, направился на вокзал.

Приехав в часть, он доложил начальству и сразу попал на ковер.

– Ты че сержант, охренел твою мать!?! – Командир бригады сидел за столом и тряс перед Алексеем листком бумаги. Тот молча стоял, потупив голову. Говорить о том, что это был несчастный случай, самооборона и тому подобное не имело смысла. Парня нет и его не вернуть. Алексей не считал себя сильно виноватым. – Просьба принять ме-

ры по задержанию военнослужащего срочной службы Махнева Алексея Сергеевича, подозреваемого в совершении убийства или сообщить о его местонахождении в дежурную часть. – Зачитал полковник информацию, содержащуюся на листке.

– Мне нечего сказать. Только один вопрос, разрешите? – Алексей смотрел на командира, а тот сев обратно в кресло, как-то обмяк.

– Давай, валяй.

– То, что на меня охоту объявили, я уже понял, – Алексей кивнул в сторону листка, – скоро моя фотография на всех стендах висеть будет, ориентировку наверняка уже по всем отделам и постам разослали. Меня интересует, что вы будете делать со мной? Вы бы меня сначала задержали, а уж потом бы разговаривали.

– Шаришь. Я с твоим комбатом потолковал уже на эту тему. Не хочется нам тебя ментам отдавать. Не знаю, кого ты там замочил, это не мое дело, думаю, что сам защищался, но это ты другим доказывать будешь. Короче, есть альтернатива. В Чечню поедешь?

– В Чечню? – Алексей оторопело смотрел на командира

– Или на зону, – полковник пожал плечами, – другого выхода Алексей я не вижу.

– Хорошо. Я согласен. Когда отправка?

– Послезавтра. С твоего взвода еще двое отправляются. Климов и Зубров кажется. Всю информацию получишь

у комбата. Свободен. Да и это возьми, – командир протянул Алексею листок. Тот взял и смущенно потупившись, спросил: «На память?»

– На память, на память. Все иди.

Алексей развернулся и вышел из штаба. На встречу шел Серега Климов. Среди друзей он был Климом. Голубоглазый. Одного с Алексеем роста, но чуть поуже в плечах. Короткие белые волосы, как обычно включены. Увидев Алексея, он заулыбался. Один резец у него был наполовину сломан. Это в качестве памяти осталось Климу от дедов.

– Вернулся, а мы уж соскучились. Где думаем наш товарищ гвардии старший сержант?

– Хорош прикалываться Клим. Ты прекрасно знаешь, где я был. – Ответил Алексей, пожимая протянутую ему руку.

– Ладно, ладно извини, знаю. Просто в свете последних событий... – Клим замялся, – комбат сказал.

– Все понятно. Значит ребята тоже в курсе.

– Нет. Знают только Зубр и я. Ты ведь, кажется, решил с нами? – Клим шел рядом, искоса поглядывая на Алексея.

– Да. Решил. – Алексей ткнул листком бумаги в грудь парню. Тот прижал ее рукой к груди и, развернув, прочитал.

– Оставлю себе на память, – сворачивая, произнес Клим.

– Не стоит. Куда нас отправляют? – Алексей выудил листок обратно и, скомкав, положил в карман.

– В Грозный. Комбат так сказал. Там говорят сейчас жарко.

– Понятно. – Они зашли в расположение. – Клим я вздремну чуток, а ты слона подошли ко мне. Пусть на стреме постоит.

– Есть, товарищ гвардии старший сержант. – Клим козырнул.

– Клим, ты когда хохмить перестанешь? – Алексей устало посмотрел на парня, – где Зубр?

– Он в наряде. На восточном КПП. Позвать?

– Нет. Давай слона гони сюда. – Алексей лег на кровать и закрыл глаза.

– Сейчас, – ответил Клим и отправился на поиски жертвы.

Через три минуты Алексей услышал приближающиеся к нему шаги. Открыв глаза, он увидел лысого паренька. Тот подошел к нему и отрапортовал, козырнув: «Рядовой Терюхов прибыл для несения почетного караула».

– Че? – оторопел Алексей. Парень испуганно покосился в сторону. Тот тут же проследил его взгляд и увидел Климова. Парень стоял, зажав ладонью рот, чтобы не прыснуть со смеху.

– Климов, я тебя контужу, – ругнулся Алексей, а затем обратился к пареньку, – тебе этот балбес задачу поставил?

– Так точно, товарищ гвардии старший сержант. – Парень стоял по стойке смирно.

– Меня Леха зовут, понял Терюхов?

– Так точно, тов... то есть, да.

– Выполняй, – кивнул Алексей в сторону табуретки, и, за-

крыв глаза, зарылся в подушку.

Проснулся он, когда в казарме горел свет, а на улице за окнами стояла темнота. Протерев глаза, Алексей потянулся. Посмотрел на часы. Семь вечера. Зубр уже должен прийти. Надо подразделение на ужин вести. Алексей поднялся, заправился и, подзвав одного из молодых, велел ему поправить кровать.

Выйдя в курилку, он увидел и Клима и Саню Зубарева. Поздоровавшись с Зубром, Алексей велел Климу выводить строится на ужин ребят, а сам, закурив, присел рядом с Зубром.

– Как жизнь? – поинтересовался Сашка.

– Лучше всех, – фыркнул Алексей.

– Да ладно тебе, нормально все будет. Ты тоже, говорят, едешь? Ну и правильно. Не хер тут делать.

Алексей посмотрел на Зубра. А тот в свою очередь на него. Не смотря на свой не большой рост, парень добился уважения среди ребят. Он был детдомовским пареньком, при живых родителях, которых трезвыми никогда не видел. Поначалу деды издевались над ним как могли. Пацан не сдавался, когда мог, давал отпор. Ему не привыкать было ко всяким мелким разборкам.

– Это тебе «не хер тут делать», – подправил Алексей парня, – а у меня здесь брат с сестрой. Как я их оставлю? Творят че хотят. Еще без квартиры останутся. – Алексей вздохнул.

– Да все нормально будет, – Зубр хлопнул друга по пле-

чу, – пошли на ужин.

– Пошли, – кивнул Алексей и направился с парнем в сторону ожидавшего их Клим, который уже построил взвод и теперь проверял у ребят внешний вид.

После ужина ребята втроем собрались, в коптерке, выгнав оттуда коптерщика. Вызвав начмеда, так они называли своего санинструктора, дали партийное задание родить им литру спирту. Да еще одного из молодых отправили в столовую, за закуской.

– Девок бы сюда еще, – жмурясь после третьей рюмки, и потягиваясь, произнес Клим.

– На гражданке тебе девки будут, – усмехнулся Зубр, махнув рюмку и закусив куском жареной рыбы.

– Интересно нас вместе оставят в Чечне или разбросают по взводам? – Вяло ковыряя вилкой закуску, задумчиво спросил Алексей.

– А хрен его знает, – высасывая из зуба застрявший кусок, произнес Клим, разливая спирт по рюмкам, их им тоже начмед принес.

– А мне кажется что оставят. Зачем нас разбрасывать? – недоуменно спросил Зубр.

– Хорошо было бы, – вздохнул Алексей и поднял рюмку, – привык я уже к вашим рожам, ладно пацаны, давайте.

Через два дня командировочных собрали в клубе и проинструктировали. Всего ехало около двадцати человек. Почти всех Алексей знал. Их погрузили в УРАЛ и повезли

на аэродром. А уже через два часа ИЛ – 76 набирал высоту с ребятами на борту.

Сопровождающим был начальник штаба, подполковник Михаил Сергеевич Головатенко. Здоровый мужик с хорошо поставленным голосом. Он мог перекричать, наверно, не один десяток, рядом работающих боевых машин десанта, или бэх, как ребята их называли.

На вид ему было около сорока пяти лет. Афганец, участник многих боевых действий на территории России и за ее пределами. В свои сорок пять, он уже практически поседел и облысел. Глубоко посаженные, казалось черные глаза, смотрели из под густых, черных с проседью бровей. От его взгляда всем становилось как то не уютно. Любимым жестом у Головатенко было наверно, как у Чапаева поправлять свои усы. Они были его гордостью. Казацкая удаль и простота характера, как-то умело сочетавшаяся с той должностью, что он занимал в бригаде, вселяла в ребят уверенность, что все будет нормально.

Головатенко по отечески обращался к ним: «Ну что ребята, воевать поехали? Правильно. Не чего водку жрать да баб лапать. Надо и за Россию постоять. Дело говорю Махнев?»

– Так точно товарищ подполковник.

– Зови меня Михаил Сергеевич, я тебя далеко от себя в Грозном не отпущу, не надейся. Наворотишь там дел. За тобой глаз да глаз нужен. Не спокойный ты. – Головатенко подмигнул и показал кулак.

Алексей улыбнулся, хотя глядя на кулак что-то внутри передернуло. В части поговаривали, что если подполковник врежет так остатки дури вышибет враз. А врезать он мог запросто, если тупить начинал. Клим однужды досталось. Правда сам виноват был. Нечего было в караулке с автоматом играть. Головатенко увидел, подозвал к себе и врезал в грудь. Клим в броннике был, его это и спасло. Попал в госпиталь с ушибом грудной клетки. А так бы вообще ребер не досчитался. Синячище был в половину груди.

Клим наверно одним левым легким дышал, шутили про меж себя друзья.

Словом, с сопровождающим парням повезло. Ни кого другого Алексей бы не хотел видеть на его месте.

В Грозном все заключили контракт на три года. Жили в палатках, в трех километрах от самого города. Через полгода с Алексеем остался Клим и Зубр. Остальные кто перевелся, а кто расторгнул контракт. Пять человек, что приехали с ними, погибли в течение двух месяцев.

Одного снял снайпер, когда пацан решил ночью сходить до ветру, а заодно и покурить. Старики поздно предупредили молодых, о том, чтобы они сняли с себя всю светоотражающую мишуру. Курить ночью на открытом воздухе тоже не рекомендовалось. Кто-то игнорировал и попадал. В ночном сумраке в прицел достаточно определить вспышку света или огня, если ты решил выйти покурить. Остальное – дело техники. Через несколько секунд снайперская винтовка вы-

плюнет в тебя порцию свинца и поминай как звали. Повезет если промажет.

Парня ребята нашли у палатки, утром, с окурком во рту. Пацан даже не успел член в ширинку спрятать. После этого, с ними провели «содержательный» разговор и на неделю все бросили курить.

Глава 2: СПЕЦОТРЯД

Однажды, уже после ужина, Алексея вызвал в штаб Головатенко. Войдя в палатку он отдал честь: «Товарищ гвардии полковник, гвардии старшина Махнев по вашему приказу прибыл».

– Проходи Алексей, присаживайся – поздоровавшись с парнем, кивнул в сторону стула Головатенко. Сам он сидел за столом, уперев в него локти и сложив кисти в замок. Оттянув большие пальцы на обеих руках, он в глубокой задумчивости, слегка постукивал ими по губам. В палатке воцарилась тишина. В небе периодически проносились вертушки. Нарушая уже привычным рокотом движков, тишину.

– Есть разговор Алексей, серьезный разговор. – Головатенко поднялся и вышел с чьим-то личным делом из-за стола. Полковник уселся на край стола прямо перед Алексеем и закурил. Открыл дело и слегка поморщился. Дым от сигареты ел глаза. Сделав глубокую затяжку, Головатенко посмотрел на него.

– Мне поручено создать внештатную команду для ликвидации командиров бандформирований, охраны и конвоирования особо опасных военнопленных из того же числа, пресечение крупных партий наркотиков и оружия, охрана и сопровождение больших шишек и т. д. и т. п. Двадцать человек. Я посмотрел личные дела и рекомендовал тебя коман-

дованию в качестве командира этой команды. Твою кандидатуру утвердили. Твое имя фигурирует практически во всех операциях проведенных здесь за полгода. Я не знаю, то ли ты специально на рожон лезешь, легкой смерти ищешь, то ли везет тебе. Короче у тебя уже есть орден мужества. Я не знаю, Героя тебе дать что ли?

– Зачем? – Алексей немного опешил от такого поворота событий.

– Как зачем? Чтоб ты успокоился. Хватит уже. – Полковник с шумом выдохнул дым и затушил окурок. – Ладно, шучу я.

– Клим и Зубр тоже со мной во всех операциях участвовали. Но им только медали дали. Хотя нам троим все это по барабану. Я без них ни куда.

– Участвовали то они участвовали, – согласился Голова-тенко, – но под чьим чутким руководством? А? Кто освободил троих американских заложников, репортеров, блин этих. При чем чуть своих друзей не положил. Да еще умудрился этих папарацци притащить сюда. На кой хрен, одному богу и тебе известно. Ходили тут, три дня вынюхивали. А Клим и Зубр в госпитале две недели отваливались с ранениями. А этому хоть бы царапина. Так ведь он сидит тут и возмущается.

Алексей вспомнил эту операцию и улыбнулся про себя. Это была даже не операция. Парни американцам потом просто басни рассказывали мол, что это специальная, тщательно

спланированная акция по их освобождению.

Как то втроем Алексей, Клим и Зубр однажды решили немного прогуляться. Надо было съездить на склад за обмундированием, да провизией. Вот они и вызвались. Надоело в части сидеть. А ехать надо было на УРАЛе. Алексей с парнями все получил, расписался в накладных и поехал обратно.

Вдруг в одном из полуразрушенных домов, в окне, Алексей заметил хорошую видеокамеру. «Откуда она там?» Сказал парням. Остановились. Решили сходить посмотреть. Мало ли? Может уже ничья. Вот повезло бы. Подошли, никого нет. Пошли уже обратно с камерой, как услышали запах готовящейся пищи. Хоть парни и не голодали шибко, но тут, аж слюнки потекли. Пошли на запах и наткнулись на боевика, тот стоял на стреме, мочился на стену. Парни его тихонько сняли и двинулись уже по осторожнее дальше. Запах доносился снизу из подвала. Заглянув в комнату, ребята увидели пятерых боевиков и троих пленных, сидящих у стены. Один из пленных увидел их и округлил глаза. Алексей прижал палец к губам, мол не шуми. Единственное в чем они допустили ошибку, так это то, что убили всех боевиков. А надо было хоть у одного спросить, есть ли в здании еще кто-то. Просто добили последнего в упор, чтоб не мучился и все. Запах пищи перебил запах пороха. Есть уже не хотелось.

Идя к машине и волоча за собой пленников, как оказалось американцев, парни пропустили мимо глаз движение

слева от машины. Раздалась очередь. Клим упал вместе с одним из заложников. Накрыл собой. Остальные пригнулись и перебежками стреляя наугад в сторону откуда вели по ним огонь, рванули к машине. Пули щелкали совсем рядом. Двоих спрятали за машиной и кинулись к Климу. Тот отстреливался, переползая с места на место. Прикрывая американца. Похоже, что Клим был ранен в плечо, но не сильно, а так вскользь. Ткань на плече окрасилась бурым пятном, которое все расползлось. Алексей жажнул из подствольника. Раздался взрыв и выстрелы прекратились. Тогда он подхватил Клима, а Зубр американца, тот тоже был ранен в плечо. До машины оставалось метра три, как вдруг вновь раздалась очередь. Одна из пуль угодила в автомат Зубра. Парня отбросило назад и он сильно ударился головой, потеряв сознание. Алексей перематерился и рванул к Зубру. Автомат можно было выбросить, но он спас жизнь пацану. Снова выстрелил из подствольника. Теперь уже выстрелы стихли точно. Алексей подобрал Зубра и парни, забравшись в кузов УРАЛа, рванули с места. Американцев надо было доставить в комендатуру, но Алексей переживал за парней. Оба сидели с бледными лицами. Да и американец тоже был плох. Приехали в часть сразу к госпиталю. В общем, Алексей отделался испугом как и два американца, а вот Зубру пришлось голову лечить, Климу с америкосом плечо.

Потом парни узнали, что американцев похитили три дня назад, а на камере, что они увидели, снимали их в качестве

заложников, чтобы отправить пленку в посольство. Короче, прогулялся Алексей с парнями не хило. Головатенко потом сказал, чтобы его больше в город не отпускали.

– Чего ухмыляешься, легко отделался. Ладно хоть на ковер к начальству не попал, за самодеятельность. Ты должен был доложить мне, а не проявлять инициативу. Мать тебя ети. Сколько раз говорено было. – Полкан вздохнул, – Клима и Зубра я тоже включил в списки. Остальных будешь набирать сам. – Полковник откинул дело на стол.

– Сам? – Алексей удивленно посмотрел на Головатенко.

– А чего ты удивляешься. Тебе лучше знать, кто для этого подходит. Разрешаю брать из других взводов. Начальство в курсе.

– Хорошо. А как с оплатой?

– Не понял? – Головатенко посмотрел на Алексея из-под своих густых бровей.

– Во-первых, возрастут нагрузки, больше ответственности. Во-вторых, команда внештатная, то есть ни каких списков, никакой бухгалтерии. Ведь все будет происходить не гласно. Я правильно понял?

– Правильно, сначала посмотрим, как сработаете.

– Разрешите выполнять? – Алексей поднялся, одевая берет.

– Давай. Только Алексей ни кому, ни слова, договорились? Вам самим потом легче будет.

– Еще вопрос, сколько времени вы даете на то, чтобы я

собрал группу?

– Две недели Алексей. И постарайся не лопухнуться.

– Постараюсь, – улыбнулся парень и вышел на улицу.

Две недели с Климом и Зубром Алексей подбирали кандидатуры. Спорили, ругались, иногда чуть не доходило до драки. Но все таки они набрали двадцать человек, и, поймав начальника штаба возле его палатки, передали список. Тот кивнул и спрятал листок бумаги с именами в карман.

– Сегодня, в пять вечера, собрание у меня в штабе, чтобы были все. – Полковник развернулся и ушел в штаб.

– Фу, вроде бы пока все, – выдохнул Клим.

– Будем надеяться, – кивнул Зубр.

– Не расслабляйтесь. Надо еще оповестить всех. Осталось четыре часа. – Алексей развернулся и пошел от штаба прочь. Парни направились следом.

За два часа они оповестили почти всех, осталась пара парней, которые находились в наряде. Алексей сидел в палатке со своим списком и пропесочивал у себя в голове каждую кандидатуру. Кого-то он знал сам, кого-то парни. В основном это были кандидаты в мастера спорта по стрельбе, единоборствам, биатлону, плаванию. Вобщем парни, которым не привыкать к долгим физическим нагрузкам. С хорошей психикой и волевыми качествами. Алексей не сомневался в них. Что скажет полковник, вот что его смущало. Вдруг кого-нибудь забракует и что, снова искать. Ну уж нет, хватит. Будем биться за каждого.

– Леха, ты че такой загруженный сидишь? – Клим как всегда был в самом хорошем расположении духа.

– Слушай Клим, тебя может, что-нибудь вывести вот из такого душевного равновесия, а?

– Ну, я не знаю, а что? – Насторожился Клим, и улыбка немного угасла.

– Да нет. Я просто спросил. Сколько я тебя помню, ты все время улыбаешься. Когда хорошо, улыбается, когда плохо, тоже улыбается, только улыбка злая, больше на ухмылку похожа.

– Ну и что? – Клим настороженно ждал вывода.

– Да ну тебя, – Алексей махнул рукой. Никакого вывода у него не было и в помине.

– Леха ты чего на самом деле не свой какой-то сидишь? – Не отставал Клим.

– Вечером видно будет, – ответил он, и, закурив, вышел на улицу, спрятав список в карман.

Клим вышел следом. Алексей посмотрел на голубое небо. Было начало октября. Погода стояла теплая. Зеленая листва сменилась осенним золотом. Он любил это время года. Ни холодно и не жарко. Солнце слепило прямо в глаза. Не вдалеке раскинулся Грозный. Молодой город, но уже столько повидавший на своем веку. Кругом виднелись черные от копоти стены, словно сломанные клыки возносились к голубому небу руины разрушенных домов. Над головой проносились вертушки, периодически выпуская одну две ракеты. Где-то

вдалеке плотно работала артиллерия. Видимо загнали боевиков в горы и теперь дожимали. Интересно чем дома Никита со Светкой занимаются. Что-то писем давно не было. Надо будет чиркнуть пару строк. Алексей взглянул на Клима. Тот тоже видимо думал о чем-то своем. Два месяца назад ему от девчонки пришло письмо. В нем она сообщила, что не будет ждать еще три года и выходит замуж, хотя все еще его любит. Клим написал, что она правильно сделала. Чтобы простила, за два года ожидания. Но то, что пацан мучается, было видно не вооруженным глазом и опять на его губах эта бестолковая улыбка.

– О чем думаешь? – спросил Алексей, подсев рядом.

– О матери с отцом, о сестре. Она уже на третьем курсе в медакадемии.

– Ты хоть написал им?

– Нет, они даже не знают что я в Чечне. У матери сразу инфаркт будет.

– Я своим тоже не писал уже давно. Надо будет чиркнуть пару строк.

Парни разговорились о доме и не заметили, как прошло время. К нам подошел Зубр и недовольно пробурчал, что мол все уже собрались, а они вдвоем где-то шарахаются.

Зайдя в палатку к Головатенко, Алексей увидел всех ребят. Те смотрели в его сторону.

– Разрешите присутствовать, товарищ гвардии полковник? – Спросил Алексей.

– Махнев, ну ты охренел совсем. Если полковники тебя ждать будут, то дальше то, что?

– Виноват, товарищ полковник, – Алексей потупился и прошел к своему месту.

– Ладно ребятки, собрал я вас по всем вам известному поводу. Товарищ гвардии старшина Махнев вас уже наверно посвятил вкратце о сути нашего мероприятия. – Головатенко сделал акцент на звании и фамилии.

Все дружно закивали и с улыбкой посмотрели на Алексея.

– Значит мне уже не надо распинаться перед вами и я сразу перейду к главному. – Головатенко привстал с угла стола, на котором сидел и прошел за свое место.

Сбор назначили на завтра в пять утра, возле штаба при полной амуниции. Никому ничего не объяснять. Руководство бригады в курсе.

Отряд разошелся по палаткам собирать вещи. Как сказал полковник, они отправлялись в командировку сроком на три месяца, то есть до нового года.

В пять утра все стояли на вытяжку возле палатки Головатенко. Алексей зашел и доложил о том, что команда в полном составе построена. Головатенко вышел и осмотрел каждого. В расположении части еще царил ночной сумрак, хотя заря уже слегка занималась. Горели дежурные фонари. Утренний морозец слегка пробирал сквозь бушлаты. Ребята стояли и мелко подрагивали от прохладного утреннего ветра.

Полковник остался доволен внешним видом парней и ве-

лел выходить за край части. Там стоял УРАЛ который должен был отвезти их к месту посадки. Через час езды, машина остановилась возле опушки небольшого леса. Здесь располагался аэродром. Парни погрузились в две вертушки и продолжили путь. За иллюминатором вертолета уже начало светать. Машины быстро набрали высоту и взяли курс на горы. Сверху открывались красивые места, живописнейшие уголки природы. Склоны заснеженных гор с величественными лесами у их подножия. Трудно было поверить, что эта красота обманчива. Сколько раз вертолеты сбивали, прикрываясь под зеленью деревьев чехи. В этот раз как-то пронесло и отряд благополучно добрался до конечного пункта назначения. Выгрузив парней, не касаясь земли, вертушки взмыли вверх и легли на обратный курс.

После посадки отряд еще примерно километров пять, шел лесом. Становилось уже совсем светло. Часы показывали восемь утра, когда парни вышли к какому-то заброшенному лагерю. Кругом поднималась высокая сухая трава. Наспех сколоченные постройки служили видимо временным пристанищем для какого-то отряда. Головатенко пояснил, что это один из лагерей боевиков, банду которых уничтожили еще весной. В лагере сохранились тренировочные сооружения. Нашлась даже чуть ли не полоса препятствий. Было видно, что боевиков готовили не хуже армейцев. Правда, на головы парней достались отъявленные специалисты, которые принялись со всей серьезностью делать из них профессио-

налов. Несмотря на трудности, ребятам нравилось учиться. Они быстро перенимали опыт ведения боя в лесной местности под защитой импровизированной зеленки. Им ее заменяла золотая листва, частично опавшая и шуршащая под ногами или при передвижении ползком. Даже то, что Алексей изучал несколько лет в школе восточных единоборств, ему не помогло. Любой из специалистов тренировавших отряд, бросал его на землю буквально в считанные секунды, хотя признаться, равных Алексею в рукопашке среди пацанов не было.

Взрывчатые вещества, отравляющие вещества, все это разъяснялось и доводилось до ума каждого. Если кто-то что-то не понимал, то допонимал уже в упоре лежа. Вместе с остальными. И что радовало, ни один не возмутился. Все знали, что так надо.

При ведении спецопераций допускались жертвы среди мирного населения, независимо от возраста, пола и национальности. На карту ставилось очень многое: «Пожалеете сейчас одного, потом погибнет десять» – Говорили им.

Три месяца пролетели для отряда незаметно. Парней перекинули в другую часть, дислоцированную под Гудермесом. Отряд расформировали по разным взводам, однако в случае поступления приказа о выходе группы на задание, члены бригады собирались мгновенно. Выступали обычно, либо рано утром, либо поздно вечером. Раз в две недели спецотряд совершал диверсии, ребята притирались друг

к другу, оттачивали свое мастерство.

Интересно было то, что даже свои ничего не знали о спецотряде. Бывало парни уходили из части на три-четыре дня. Иногда гримировались под боевиков для проведения успешной операции.

Незаметно для всех пролетели еще полгода. Июнь выдался дождливым и прохладным. За полгода отряд уничтожили несколько лидеров бандформирований. Исколесил половину Чечни. Боевики были злы на отряд. Они обещали хорошие деньги за информацию об отряде и головы ребят в частности.

Спецотряд появлялся всегда неожиданно и заставлял бандитов врасплох. Алексей и его отряд проводил часы в засадах, и за несколько секунд ликвидировал банды количеством в тридцать, сорок человек. Отряд ничто не могло остановить. Да и сами боевики были отчасти в этом виноваты. Они сделали парням такую рекламу, что даже свои начинали интересоваться.

Работали скрытно без голоса, одними знаками с бесшумными ижевскими стволами. Располагались вдоль троп на деревьях или под прикрытием земли. Вычисляли место расположения лагерей и накрывали их. Иногда помогали местные жители. Они давали сведения разведке.

Вскоре отряд начали окружать какие-то нелепые мифы и слухи. Доходило до абсурда, мол это души воинов приходят, чтобы мстить. Мы смеялись про себя. Местное население относилось ко всем этим рассказам более серьезно. Де-

скать, действуют бесшумно. Никто ничего никогда не видел. Словно призраки какие-то. Освобожденные заложники тоже подливали масла в огонь. Представьте себе, что вдруг, в лагере половина боевиков падает на землю с огнестрельными ранами, и никто при этом ничего не слышал. Другая половина начинает палить во все стороны, оря и на русском и на чеченском: «Призраки! Призраки!» и тут же падают на землю скошенные точечным огнем. Заложники, как правило, тоже со страху начинают орать, но потом успокаиваются, понимая что их убирать никто не будет. Когда все стихает, перед взором пораженных людей предстает такая картина. Из-за кустов буквально из ниоткуда возникает двадцатка человек, в масках. Молча проходят мимо них, распарывая ножами, стягивающие руки и ноги веревки обследует место боя и также тихо исчезает в неизвестном направлении. Хотя на самом деле мы никуда не уходили, а просто рассредоточивались по лесу, следя за тем, как уходят освобожденные люди.

Отряд ведь и в правду не существовал. Официально. Погибни хоть один из ребят, он будет считаться без вести пропавшим в части. Единственным стимулом для парней были неплохие суммы, которые переводились за спецоперации на их счета.

Вскоре отряд с легкой руки боевиков окрестили Призраками. В сводках же шла информация о том, что в ходе спецоперации на Северном Кавказе федеральными войсками бы-

ло ликвидировано очередное бандформирование. Чиновники получали свои звездочки, а отряд возвращался в расположение части.

Правда, не всегда все было гладко. Случались и накладки. Однажды Алексей со своими взводами попал в засаду. Из трех взводов, один был уничтожен. Патроны на исходе и вдруг радиосигнал: «группу сохранить любой ценой, вертушки уже в пути. Приказ: идти на прорыв»

Алексей не мог забыть, как бригада собралась вокруг него, а молодые пацаненки пошли в атаку, чтобы дать им дорогу. Матерые волки, прикрывались спинами молодых. Но это был приказ, а приказы не обсуждаются. Вертушки не смогли к ним подойти. Взводы загнали в чащу. Из шестидесяти человек – девятнадцать парней из отряда. Но разве шестьдесят это девятнадцать?

– Молодых в центр, вариант «омега» – скомандовал Алексей. Никто, кроме девятнадцати человек ничего не понял.

Парни рассредоточились вокруг молодых и стали прорываться к опушке. Вертушки открыли мощный огонь по боевикам. Вскоре отряды вышли из леса. Вертолеты садились один за другим. Плохим фактором было то, что парни находились на открытом пространстве, а чехи в лесу.

Последними грузились в вертолет Призраки. Двоих Алексей не досчитался. Но война есть война и плакаться можно будет потом, а сейчас нужно было уносить ноги. Война приносит не только радость побед, но и горечь поражения. Ни-

кто из пацанов, позже, не упрекнул Алексея в гибели парней. Главное не ожесточиться и не стать безумным. Бывало, что свои расстреливают мирно спящих ребят в палатках. Дико и жестоко. Алексей сделал правильный выбор и не жалел ни о чем. Кто мог знать, сколько бы еще молодых отправлено было по домам грузом двести.

Одного из своих ребят Алексей повез сам. Это было очень тяжело. С ним были как обычно Клим и Зубр. Один парень был из Пскова, второй, Серега Минин, которого Алексей вез, из Кирова. Родные встретили ребят не очень дружелюбно. Вернее мать. Она то бросалась на них вся зареванная, с сорвавшимся голосом, упрекая их в том, что они живые, а ее Сережка нет, то ложилась на гроб с сыном, обитый красной тканью. Алексей с парнями понуро стоял, сказать было нечего, кроме того, как, что ее сын геройски погиб при исполнении воинского долга. Пахло гвоздиками и восковыми свечами. Ко всему примешивался острый запах валерьянки.

Мужики понимающе смотрели на ребят, интересовались как там в Чечне. Те отвечали, мол, воюют, стреляют. Похоронив Сергея, парни тихо ушли, не оставшись даже на вечер, сославшись на рейс, вылетающий из Кирова. Хотя самолет во Владикавказ был только в два часа дня на следующий день.

Алексей с ребятами сняли номер в гостинице и устроили поминальный вечер. Сидели, пили водку и вспоминали погибших пацанов.

Ближе к ночи, на следующий день парни уже были в расположении части. Через два дня, по данным разведки в горах должен был пройти караван с оружием. Сопровождали его шестьдесят боевиков. Отряду ставилась задача убрать руководителя и проводника. Остальное должны доделать федералы.

Операция прошла как нельзя лучше. Отряд устроил засаду на горной тропе. Поджидали около двух часов. Вскоре показался караван. В голове шел проводник, затем руководитель бандформирования, следом по одному цепочкой шли около пятидесяти боевиков, груженные «железом», как мы называли про себя оружие. Зеленая листва играла не только на руку чехам но и парням. Отряд разместился в верхушках деревьев на протяжении тридцати-сорока метров по обе стороны тропы. Зеленые маскхалаты и раскраска лица под зеленку, делали бойцов невидимыми. Четырнадцать человек методично расстреливали караван мстя за своих друзей. Еще четверо следили за тем, чтобы никто не ушел в суматохе. Боевики что-то орали на арабском и чеченском языках. Трое из боевиков упали на колени и воздели руки к небу в молитве. Их не тронули, остальные легли в первую минуту. На Алексее сошлись вопросительные взгляды. Решение было за ним. Алексей думал секунд пять, вспоминая зареванную мать Сереги Минина. Сжал кулак и, оттопырив большой палец, опустил вниз. Жест передали остальным по цепи. Из груди и спины боевиков брызнули капли крови, от пуль

разрываемых человеческую плоть. Через секунду все было кончено. Отряд просидел еще час. Ничего не изменилось и команда тихо вернулась в место дислокации части, а Алексей доложил и показал на карте место боя командованию. Головатенко как обычно устроил разбор полетов, но когда офицеры ушли и Алексей остался с ним один на один, тот подмигнул и, хлопнув по плечу, вышел из штаба. Алексей вздохнул и отправился к себе.

Глава 3: НИКИТА

Через неделю в часть прибыло пополнение. Молодые пацаненки стояли толпой возле палатки. Алексей сидел на броне бэхи и загорал по пояс раздетый. Его забавляли эти молодые слоны. Еще не видевшие ни смерти, ни вдохнувшие запаха пороха, но уже строившие из себя героев. Ему хотелось иногда, лишь для остротки шамальнуть из калаша поверх их голов, да поржать над этим стадом.

Вдруг в одном из них ему показались знакомые черты. Как будто, что-то из далекого, но до боли близкого сердцу, ворвалось в душу. Алексей свистнул. Большая часть из этих салага обернулась. Но тот, кто его интересовал, даже ухом не повел и продолжал чистить оружие.

Алексей спрыгнул с брони и накинув китель, под взглядами любопытных глаз направился к толпе молодых. Подойдя к парню в плотную, но так, чтобы тот его не видел, зычным голосом рявкнул: «Фамилия рядовой?»

Пацан вздрогнул, и, поднимаясь, выронил автомат, так что тот повис в руках на ремне. Повернувшись к Алексею лицом, парень отрапортовал: «Рядовой Махнев, товарищ гвардии старш...», голос пропал в горле. Алексей стоял и оторопело смотрел на пацана, а тот на него. Это был Никита. Лысый и худой как черт.

Минуту они смотрели друг на друга отказываясь верить

в происходящее. Алексей не выдержал первым. Обняв брата, потрепал по лысой голове. Защицпало глаза. Никита тоже крепко обнял его.

– Ты как тут очутился? – отстранившись от брата, спросил Алексей, шмыгая носом и вытирая слезы.

– У нас в части добровольцев набирали. Я знал, что ты здесь, под Гудермесом, вот и решил сюда рвануть. К тебе, – Никита тоже шмыгал носом.

– Давно служишь?

– Полгода. А у тебя как дела? Воюешь?

– Ну не без этого. Пойдем в сторонку, поговорим. – Алексей обнял брата за плечо и повел в сторону курилки. Там сидели Клим и еще один пацан с отряда. Рядом пристроились человек семь молодых, о чем-то оживленно беседуя. Алексей кивнул парням в сторону молодых и показал на пальцах «два». Вариант «Бета». Клим с парнем кивнули и поднялись со скамейки, повернувшись в сторону молодых: «Так слушаем все сюда, бросаете свои бычки и быстренько отправились, на спорт городок».

– А чего это вдруг? – Переспросил один из них. Парни повернулись в сторону Климa, а в это время второй парень сделал подсечку одному, ударил сзади в спину другому и повалил на землю третьего. Парни разом обернулись и в это время уже Клим, положил троих на землю. Вариант «Бета» предусматривал поочередный отвлекающий маневр с двух сторон. Пока внимание приковано к одному, другой

ликвидирует как можно большее количество противника. Естественно, что все переключаются на последнего, а первый в это время ликвидирует остальных. Правда, в случае с парнями эффекта неожиданности не было. Все происходило у них на глазах. Хотя этого было достаточно.

– Повторять не надо? – Переспросил Клим. Сашка Наумов, второй парень, стоял рядом и искренне, снисходительно улыбался, скрестив руки на груди.

– Нет, – ответил один из валявшихся молодых.

Никита стоял и смотрел на все происходящее широко раскрытыми глазами. Он с уважением косился на парней. Те подошли к Алексею и с интересом разглядывали Никиту.

– Леха, ты чего, слона себе выбрал? – съехидничал Клим.

– Этот слон, мой родной брат, – Алексей с удовольствием смотрел, как вытягиваются лица у пацанов.

– Вопросов больше нет, разрешите представиться – Клим, – парень протянул брату руку. Тот ее с удовольствием пожал.

– А я Саня, Шерхан, для друзей. – Сашка Наумов тоже протянул руку.

– Почему «Шерхан»? – удивился Никита.

– Не знаю. – Сашка пожал плечами, – сначала звали Саней, потом Шурой, а потом Шурханом. А дальше переделали на Шерхан. Тебя тоже скоро на Никиту переименуют, вот увидишь, – Сашка сделал ударение на последнем слове имени Никита.

– Почему? – Наивно спросил брат.

– Увидишь, – упрямо ответил Сашка.

– Ладно, мы пойдем, а вы тут мальчишки не скучайте, –

Клим помахал братьям пальчиками.

– Пошел ты, гомосек блин, – выматерился Алексей смеясь.

– Фу противный, – бросил, поморщившись Клим и развернувшись направился вслед за Шерханом.

– Прикольные пацаны. Они в твоём взводе? – Никита все еще находился под впечатлением.

– Да.

– А нас тут так же драться научат?

– Зачем? – Присев на скамейку и закурив, поинтересовался Алексей.

– Ну как, круто ведь, они вон шестерых за три секунды положили. – Никита присел рядом и достал пачку примы.

– Дай сюда, – Алексей забрал пачку и, смяв, выкинул в урну. – Через десять километров, на первом же марш-броске содохнешь. Кури мои, – он протянул пачку легких LM.

– Ты что у меня же расстреляют тут же всю пачку.

– А ты не давай. Пусть свои курят и вообще ко мне тебе надо перебираться. Я с Головатенко перетолкую на эту тему. Ты где сейчас?

– Взвод разведки. Вон в той палатке, – Никита кивнул в сторону палатки, где Алексей его встретил.

– Ладно, все понятно. Как хоть Светка там?

– Нормально. Нашла себе мужика. Живут у нас.

– Кабы этот мужик нас без хаты не оставил, – буркнул Алексей.

– Кстати, дело по тебе закрыли. Слай оказался на редкость гадким типом. Промышлял наркотой и проституцией. Числился в федеральном розыске. Вообще ты ментам жизнь облегчил.

– Ну, хоть одна хорошая новость, – Алексей с шумом выдохнул дым из легких и швырнул окурок в урну. Пот тек градом. Июньская жара изматывала до нельзя. Парни периодически обливались водой, но это спасало не надолго.

– Дуй к себе, я тебя найду. – Алексей поднялся и направился одеваться. Идти не по форме к Головатенко было нельзя.

Зайдя в палатку, Алексей отдал честь и сел на предложенный полковником стул.

– Хочешь о чем-то поговорить? – С усмешкой посмотрел на него Головатенко и Алексей понял, что тот уже в курсе.

– Вы уже знаете? – поинтересовался он.

– Догадывался, пока ты не пришел. Призывались одним военкоматом, одинаковые фамилии, отчества. Я специально посмотрел оба дела, когда увидел в списках прибывших его фамилию.

– Я хочу взять его к себе.

– Ну ты выдал, – усмехнулся полковник, – мало ли что хочешь. Это командование решать будет.

– А вы?

– Ну, и я, в том числе. У меня Алексей две кандидатуры есть в твой отряд. Отличные ребята. Хорошо зарекомендовали себя в бою. А ты мне хочешь юнца навесить. Мы вас несколько месяцев натаскивали. А он что из себя представляет?

– Я займусь им.

– Когда? У тебя две операции в этом месяце. Тебе своих бойцов готовить надо. Взвод у тебя на хорошем счету, командование довольно. Молодец и там и тут успеваешь. Короче Алексей, в свой взвод можешь взять, в спецотряд пока рано. Понял?

– Да. Разрешите идти? – Вздохнув, поинтересовался Алексей.

– Свободен. – Кивнул Головатенко и уткнулся в бумаги, разложенные у него на столе.

Алексей вышел из штаба и скинул китель. Забрал Никиту и отвел в свою палатку. Там Алексея поджидали Зубр и Клим.

– Он в отряде? – поинтересовался Клим.

– Нет, – Алексей покачал головой. – Во взводе, но не в отряде. Займешься им Клим. Ладно?

– Базара нет, я из него такого профи сделаю, полкан охреет.

– Контроль оставляю за собой, – выдохнул Алексей и ткнул в плечо Климу.

– Ау! – Выдохнул парень, схватившись за ушибленную руку.

– Вот тебе и «ау», про отряд ни слова при нем и других предупреди. Я сам с ним перетолкую.

В этот момент зашел Никита со своими вещами и друзья замолчали. Алексей кивнул Климу в сторону брата. Парень почесал затылок и направился в его сторону.

– Так молодой человек. Давайте-ка мы с вами определимся с местом вашей дислокации. – Клим поманил к себе брата и тот потащился через всю палатку к парню. Алексей тоже подошел.

– Будешь слушаться Клим во всем. Понял. Его приказы не обсуждать. С чем-то будешь не согласен, при всех не выступать. Соблюдать субординацию. Потом, один на один, можешь хоть в морду дать, я разрешаю, если силенок хватит. Ясно?

– Так точно товарищ гвардии старшина, – Никита вытянулся демонстративно по струнке и Алексей слегка ткнул ему рукой в живот. Брат ойкнул и слегка согнулся.

– Так то вот, не паясничай. – Алексей развернулся и направился к выходу, оставляя обоих в палатке.

Следующие три месяца Клим возился с Никитой как мать-наседка. В сентябре одного из парней со спецотряда уволили в связи с окончанием действия контракта, продлевать он его не захотел. Освободилось вакантное место, и Алексей поднял снова вопрос о назначении Никиты в спецотряд.

На этот раз начальство дало добро. Никита был зачислен в Призраки. Брат был рад. Его распирало от гордости. Он сильно отличался от своего призыва. Изменился стиль поведения, взгляд, речь, плечи раздались вширь.

Через три недели после зачисления Никиты, состоялось его первое боевое крещение в роли члена группы. Клим подстраховывал. Никита должен был снять часовых на северной стороне лагеря. Разведка передала данные о том, что в лагере находится один из полевых командиров. Приказ – ликвидировать любой ценой. Разумеется без шума.

Никита все сделал точно и четко. Через две минуты боя, лагерь был пуст. Алексей обошел все вокруг, насчитав около сорока боевиков. Потом все так же тихо ретировались, оставив все как есть, только сняли закипевший котел над костром.

Однажды при одной из операций в горах, отряд наткнулся на тринадцатилетнего паренька. Тот увидел и что-то закричал, ткнув в бойцов пальцем. На крик прибежали два чеченца.

– О Аллах, Призраки. – Простонал один из них и упал навзничь. Второй тут же последовал примеру первого, повалив парня на землю.

– Не убивайте нас, мы пастухи, овцу потеряли. У нас оружия даже нет, – запричитал второй. Ребята вопросительно посмотрели на Алексея. Отряд уже опаздывали к месту ликвидации банды. План срывался. Оставить их в живых значит

поставить под угрозу задание. Встреча произошла в нескольких минутах от установленного места ликвидации. Уходили драгоценные секунды. Алексей отдал приказ связать их и завязать глаза. Предупредив, что если хоть один пошевелится, сразу будет убит. Оставив одного из бойцов с ними, он увел отряд. Пришлось передвинуть место ликвидации чуть дальше.

В банде оказались четыре женщины смертницы. Их тоже убрали. Хотя женщин еще ни разу не убивали. Вернувшись обратно, Алексей забрал бойца, велел лежать чеченцам лицом вниз и не смотреть по сторонам как минимум минут пятнадцать, после чего отряд скрылся в полной тишине.

Накануне нового года всем дали отпуск по десять суток. Никто никуда не ездил, все остались в части, лишь одели гражданское и сходили пару-тройку раз в город.

Алексей смотря на все горести войны и разрушенный город, понял что смертельно устал за эти два года, что провел здесь. Нужно было отдохнуть. И не десять дней, а как минимум месяц. Скоро уже нервы сдавать начнут.

Скорее всего Головатенко понимал, что в таком интенсивном режиме бойцы долго не протянут, поэтому по возможности старался поменьше их напрягать. Все ходили в наряды, караулы, словом занимались обыденной служебной деятельностью. Рутинной короче.

Так прошло еще полгода. До конца контракта у Алексея оставалось шесть месяцев, у кого-то из ребят чуть больше

или столько же. Все мечтали о том, чтобы съездить домой, отдохнуть с полгодика, дурака повалять и может, вернуться обратно.

У Никиты дембель был в октябре. Алексей радовался за него. Хоть он отсюда уберется. Хватит, повоевал. Если уйдет, все поймут. Денег на счетах накопили прилично. Так что, оставалось только ждать.

Погода не особо баловала. Частенько шел дождь. Даже боевики притихли. Никакой активности. Прошел июнь, июль, в августе у отряда было две операции и снова тишина. О Призраках уже начинали забывать. Как вдруг Алексея и ребят из отряда вызвал к себе Головатенко. По его виду можно было сказать, что случилось что-то серьезное. Все насторожились.

– Ну что ребятки, жирком наверно обросли уже. Короче есть вам задание, – Головатенко вздохнул и, закурив, задумался, покручивая кончик уса. Повисла гнетущая тишина.

– Вы ребятки о Малюте, что-нибудь слышали? – Полковник с интересом следил за реакцией на лицах парней.

– О какой «малюте»? – Переспросил озадаченный Клим.

– Не какой, а, каком, – поправил парня Головатенко.

– Это генерал, по-моему, какой-то, – подал голос Зубр.

– Генерал-майор, если быть точным. – Ответил Головатенко. – Завтра в десять утра он выезжает в соседнее село. Это около ста километров по открытой местности вперемежку с лесными дорогами, среди скалистых гор. Вариантов

для засады, хоть отбавляй. На проверку дороги, времени нет. Вам в поддержку дается взвод ОМОН. Сегодня в десять вечера генерал будет здесь. Короче ребятки, генерала, любой, ценой, довезти. И на этом обещаю все. По домам.

Услышав о доме, парни заметно оживились.

– А почему ему на вертушке туда не махнуть? – Спросил я.

– Такой вариант был сначала. – Кивнул Головатенко, – но в связи с последними событиями...

Два дня назад, в этом районе, боевики из переносного зенитного ракетного комплекса «Игла», уничтожили вертушку, а потом как сквозь землю провалились. Разведка ничего не дала.

– Бойтся, – усмехнулся Алексей. – Чего он в этом селе оставил, подождал бы день? Куда такая спешка? На тот свет, блин, попасть торопиться? Я так вот нет.

– Алексей, – зыркнул на Махнева Головатенко, – ты чего ноешь? Тебя этому здесь учили?

– Мне пацанов жалко, – огрызнулся парень.

– Жалко? У пчелки в попке «жалко». – Отрезал полковник. – Больше никому! Я сам все это знаю. Я бы с вами лучше махнул, чем тут, как крыса сидеть за картами.

– Извините, – потупился Алексей.

– Ладно, проехали, – полковник махнул рукой, – сбор завтра, в десять, в автопарке. Свободны.

Алексей задержался, чтобы просмотреть карту и отметить

возможные места засад. Ребята разошлись со смешанными чувствами. С одной стороны дорога домой, с другой в...

Ровно в половину одиннадцатого, колонна двинулась из автопарка. Впереди ехала БМДэшка, за ней два БТР с ребятами на броне, джип генерала и замыкали еще два БТРа.

Алексей со своими парнями ехал на БМДэшке. Никита сидел у него за спиной. Пацаны весело балагурили, раскуривая сигареты, пытаясь хоть как-то скрасить гнетущее настроение.

Джип мог выдержать удар гранатомета, может даже два, как повезет, но все равно хоть какая-то защита. Алексей с опаской поглядывал назад. На последних БТРах сидели ОМОНовцы. Нескольких человек он знал. Парни тоже были не первый день в Чечне. Словом за тыл он был относительно спокоен.

Глава 4: ПОСЛЕДНЯЯ СПЕЦОПЕРАЦИЯ

Малюта, был боевым генералом. Говорили, что у него сын погиб в Чечне. Алексей испытывал уважение к этому человеку. Суровое лицо, твердый голос, он чем-то похож был с Головатенко. Можно сказать из одного теста слеплены. Афганская война, теперь чеченская, такие передряги если не сломают человека, то закалят. Малюта был из тех, кого они закалили. Если бы Алексею предоставили выбор, кого из генералов сопровождать, он бы выбрал его.

Через час после выезда из лагеря, заморосил мелкий дождь, который нарастал время от времени. Свинцовые облака низко висели над колонной. Октябрь не радовал в последнее время хорошей погодой. Сырая и дождливая погода угнетала всех, плюс постоянное состояние тревоги, ожидания засады. Нервы были на пределе. Дорога шла по лесу, с трудом, но на ней можно было разъехаться двум БТрам. С права возвышались скалы, слева глубокий овраг на дне которого текла небольшая речушка. Дальше, за оврагом, местность уходила в лес, стоящий у подножия скал.

– Сейчас будет поворот, – проорал Клим сквозь рев движка, разглядывая карту вместе с Алексеем на разложенной у него на коленях планшетке. – А там либо засада, либо ни-

чего. Дальше уже места не такие опасные.

– Согласен, – он кивнул Климу и поднял руку вверх, в знак опасного места, чтобы все были начеку.

Проскочив поворот на средних скоростях, БМД едва не сбила женщину с двумя детьми.

Девочка лет десяти, держалась за материн локоть, а на руках у женщины был грудной ребенок. Было видно, что они промокли насквозь.

Женщина, что-то кричала на чеченском языке, но что именно разобрать было сложно, из-за рева техники. Махая свободной рукой, она пыталась остановить колонну. БМД снизила скорость, но продолжала двигаться в сторону женщины. Проехав вперед еще несколько метров и практически уткнувшись броней в женщину с ребенком, машина остановилась. Ребенок заходился в плаче. Алексей поддался вперед, чтобы понять, о чем она хочет предупредить.

– Уезжайте, они в лесу, – крикнула женщина, на вид ей было около тридцати лет. – Назад, назад!

Алексей метнул быстрый взгляд в сторону леса и увидел белое облако, рассеивающееся под дождем. Раздался взрыв. Он обернулся назад, горел последний БТР. Людей разбросало по сторонам.

– Дорогу блокируют, – крикнул Клим, – сейчас наш будет.

– Убирайся, – рывкнул Алексей женщине и скомандовал, всем на землю. Началась перестрелка. Алексей перебежками и кувырками кинулся прочь от БМД, под прикрытие не боль-

ших валунов, стоящих на краю оврага. Он был уверен, что остальные сделали то же самое. Обернувшись, Алексей увидел то, что никак не могло произойти. Никита, вопреки приказу и инструкциям, пытался увести запуганную до смерти взрывом женщину и девочку с дороги, подальше от БМД. Алексей понимал, что их БМД должны были, по сути, взорвать первыми, но из-за женщины, взорвали последний. Она спасла им жизни.

Женщина свободной рукой отбивалась от брата, оставаясь на месте. Тогда он схватил ребенка из ее рук и поволок девочку за собой. Женщина выхватила ребенка обратно и пыталась забрать девочку, но Никита отстранил ее собой. В это время ракета попала в первый БМД. Раздался взрыв. Алексей вжался в землю, чтобы защититься от осколков брони. БМД занялась огнем. Из экипажа вряд ли кто мог уцелеть. Практически тут же взорвались предпоследний и второй БТР. Краем глаз Алексей увидел, что дверь джипа открыта и Малюта отстреливается из калаша укрывшись за валунами. Он перевел взгляд на Никиту. Тот лежал на девочке, которая истерично рыдала. Бой начинал разгораться. Боевики обстреливали остатки оставшихся в живых с противоположной стороны оврага. До них было метров сто, не больше. Женщина лежала рядом с младенцем. Оба были мертвы. Алексей снова посмотрел на брата. Никита не шевелился. Сердце кольнуло холодом и не выносимой болью. Надо было убирать его из под обстрела чехов.

Вдруг Алексей увидел, как Клим, по пластунский рванул к Никите.

– Куда, твою мать?! – Заорал он, прикрывая парня очередью, – назад!

Клим проигнорировал приказ, лишь повернувшись в его сторону и пополз дальше. Внезапно очередь прошла рядом с парнем. Тот замер и пополз снова. Опять очередь. Пулями зацепило обе ноги. Клим приподнялся и застонал от боли, потом вновь пополз на руках. Третья очередь настигла парня в нескольких метрах от Никиты. Клим обернулся в сторону Алексея. Их взгляды пересеклись, Клим чуть виновато улыбнулся и затих. Приказав двум ребятам прикрывать его шквальным огнем и подствольниками, Алексей рванул к джипу. Генерал посмотрел в его сторону и затем вновь начал стрелять. Несколько пуль попали в валун, и крошкой посекло Малюте лицо. Кровь сочилась по лбу и щеке. Генерал вытерся тыльной стороной ладони и жажнул из подствольника, зарядив следующую гранату.

Алексей подобрался к джипу. Дверцы были закрыты. За водительским сидением сидел майор с перекошенным от страха лицом. Это был водитель.

– Открывай! – Рывкнул он ему. Тот судорожно помотал головой. По джипу прошла очередь, не дойдя до Алексея и обдав снопом искр. Тот пригнулся и снова выпрямился, ударив по стеклу прикладом. Сеть трещинок разошлась по окну, а Алексей приставил ствол калаша в плотную к стеклу.

– Открывай сука! – Проорал он и передернул затвор, целясь в водилу. Щелкнул замок и водитель скатился на землю, ему под ноги.

Перепрыгнув через него, Алексей вскочил на водительское сидение, захлопнув дверцу. Тут же еще одна очередь прошла по левому боку, выбивая искры. Алексей пригнулся, включая скорость. Стекло лопнуло и осыпало его осколками. Нога выжала газ.

Джип взревел движком и с пробуксовкой, выплевывая комья грязи из-под протекторов колес, рванул с места. Через мгновение на том месте, где он стоял, раздался взрыв. Майора отбросило в сторону, то, что осталось.

В считанные секунды Алексей закрыл корпусом машины Никиту от обстрела и бросился к нему. Перевернув его на спину, он освободил девочку и посмотрел на Никиту, подтащив к себе на колени. Из рта брата текла алая струйка крови. Девочка, съезжившись от страха и холода, прижалась к Никите: «Он живой» – сказала, всхлипывая она.

– Никита, – позвал Алексей. Брат открыл глаза и виновато улыбнулся:

– Я послушался приказа, – прошептал он побелевшими губами. Слова давались ему с трудом.

– Ничего, ничего Никита, все нормально будет. – Успокаивал Алексей его.

– Жива, – прошептал он, переведя взгляд на прижавшуюся к нему девочку и потрепав ее по волосам, выбившимся

из под мокрого насквозь платка. Моргнув ей обеими глазами, он снова улыбнулся. Собрал остатки сил и сжал мою ладонь: «Держись Леха».

Никита умер у Алексея на руках. Глядя в небо, голубыми, детскими глазами. Слезы навернулись у Алексея на глаза. «Не уходи, не уходи, пожалуйста. Как же я без тебя. Ведь ты один у меня. Никита». Алексей уткнулся в его плечо и тихо разрыдался. Вся Никитина жизнь прошла у него перед глазами. Первый класс с мамой за ручку с цветами и большим ранцем, первые аккорды на гитаре, дни рождения, его улыбка. Алексей скинул каску с Никиты и потрепал его по лысой с короткой стрижкой голове, как делал это раньше. Заглянул в его неподвижные, широко распахнутые глаза, вспомнил какими они были сияющими, когда он смотрел на него: «Нету тебя братишка и пусто мне без тебя. Не улыбнешься, не нахмуришься». Алексей вновь прижал брата к себе. Боя он не видел. Ему было все равно. Постепенно Алексей начал приходить в себя и на смену горю, охватившему его, пришла злость и ненависть: «Двадцать лет, двадцать лет пацану, он же вашу девчонку спас, зачем стреляли, она же ребенок, звери, суки».

Алексей схватил автомат и с колен, начал в ярости палить по кустам. Когда закончился один магазин, вставил другой. Ярость захватила его. Он хотел убивать. Последнюю очередь Алексей уже расстрелял вверх, оря и выпуская все, что накопилось в душе, вместе со свинцом, улетающим в небо. Ствол

автомата шипел под дождем, вокруг валялись пустые рожки. Из-за дождя, уже в нескольких метрах не было ничего видно.

Бой стих. Ребята подтягивались к джипу и к Алексею. Образовалось полукольцо. Девочка прижимала к груди мертвого ребенка, завернутого в одеяльце, и гладила ладошкой по щеке брата, что-то шепча ему и кивая, время от времени всхлипывая.

Автомат в очередной раз щелкнул пустым затвором, и Алексей отбросил его в грязь. От автомата шел пар. Опустошенный, Алексей сидел на коленях с Никитой и смотрел, как стягиваются парни вокруг него.

– Леха, все, все братишка. – Кто-то тряс его за плечо. Он поднял голову и увидел Зубра. Увидев вокруг себя знакомые лица, Алексей окончательно пришел в себя, и, отпустив Никиту, поднялся. Ноги еле разогнулись.

– Какие потери? – Охрипшим голосом спросил он.

– наших восемь и у ОМОНовцев десять. – Зубр вопросительно смотрел на Алексея.

– Восемнадцать человек из тридцати пяти. Твою мать, – Алексей стиснул зубы и качнув головой, зло выматерился. – Где генерал?

– Лежит у валунов, – кивнул один из парней.

– Двухсотый?

– Нет, ранен в плечо.

– Здесь все зачистили, проверили?

– Да, 55 тел нашли. Раненых нет. – Сделал акцент на по-

следнем слове Зубр.

– Значит так. Зубр, радируй в часть, попали в засаду, потери пятьдесят процентов, дашь координаты, пусть высылают транспорт за двухсотыми. Раненых забираем с собой, кто может двигаться.

– Леха, рация в БТРе сгорела. – Зубр растерянно смотрел на Алексея.

– Посмотри в джипе. Там все равно связь должна быть. Остальные построились.

Парни послушно сгруппировались. Рассчитались по порядку. Семнадцать человек. Выяснилось, что один БТР на ходу. Алексей приказал погрузить генерала на заднее сидение джипа, и сесть рядом двум бойцам. Шерхан сел на переднее, а Алексей на место водителя. Пять человек на БТР, остальные ожидают технику и помогают грузить убитых и тяжело раненых.

Сев в машину Алексей посмотрел на брата. Сглотнув ком горечи, вставший в горле, он захлопнул дверцу и тронул машину с места. До села оставалось километров двадцать.

Приехав в село, Алексей направил машину к больнице, выгрузил генерала и оставил девчушку. Затем поехал в часть, дислоцировавшуюся в этом селе. Доложил о прибытии и, выйдя на крыльцо штаба к своим бойцам сел на ступеньки. Дождь уже кончился и небо начало прояснять. Надо было переодеться и чего-нибудь пожрать, только вот аппетита не было вообще. Перед глазами стоял Никита. Алексей

закурил и сделал глубокую затяжку, выпустив сизое облако дыма. Парни присели рядом и тоже закурили.

Через несколько минут из штаба вышел капитан и приказал следовать за ним. Алексей бросил окурок и вернулся в штаб. Там его попросили показать на карте место, где они попали в засаду, что бы выслать туда отряд, для ликвидации остатков боевиков. Алексей тут же просился с ними, но ему дали отбой.

К вечеру отряд был уже у себя в части. Никиту и остальных ребят отправили по домам «грузом 200». У Алексея началась депрессия. Парни демобилизовались один за другим, скоро пришла его очередь. Алексею выдали документы. Домой ехать не хотелось. Что он сестре скажет. Как в глаза ей посмотрит.

Однажды в часть заехал Малюта, вызвал Алексея к себе. Выгнал всех из кабинета. Подошел и обнял. Алексей слегка опешил.

– Присаживайся, Алексей, – генерал махнул рукой в сторону стула, стоявшего напротив его стола. Алексей присел. Генерал достал из шкафа коньяк и налил в два больших стакана. Поймав его неуверенный взгляд, он усмехнулся: «Я тебе жизнью обязан. Говорят, ты в том бою родного брата потерял? А я сына. В девяносто четвертом. Он офицером был. Боевым, честным. Не хотел за моей спиной отсиживаться» Алексей с генералом подняли стаканы и махом выпили.

– Какие планы? У тебя скоро контракт кончается. Чем

планируешь заняться?

– Не знаю товарищ генерал-майор. Я еще не думал если честно.

– Алексей, зови меня Виктор Данилович. Может, я помогу тебе? У меня большие связи наверху в Москве.

– Спасибо Виктор Данилович, не надо. Я сам хочу в своей жизни разобраться.

– Уважаю, – кивнул генерал, – кстати, ты знаешь, зачем так важно было, чтобы я попал в это село?

– Нет. Это был приказ, а я человек не любознательный.

Генерал несколько секунд пристально смотрел на Алексея, затем покачал головой.

– Ладно Алексей, не буду тебя задерживать, – генерал поднялся и подойдя к Алексею пожал руку.

– Всего доброго, – Алексей улыбнулся и вышел. Офицеры стояли на крыльце и с интересом разглядывали его, а потом, молча, зашли в штаб.

Глава 5: ПЛЕН

Через месяц Алексей уволился. Попрощавшись с ребятами на взлетке, он сел в вертушку и еще с пятью пацанами, отправился в Грозный, чтобы сесть на поезд, идущий до Москвы.

Вертушка набрала высоту и понесла в город. Когда до Грозного оставалось двадцать минут лету, вертолет сильно тряхнуло, раздался хлопок, и запахло гарью. Вертолет стало трясти и он начал терять высоту. Один из срочников начал вопить, что вертушку сбили, хотя это итак было ясно как день. Перед самой землей вертолет завис на мгновение и рухнул. Несколько секунд Алексей не мог прийти в себя, в салоне воцарилась суматоха, двоих убило сразу, а третий был ранен. Через искореженный корпус, ему и еще двоим, удалось выбраться на землю. Ноги болели неимоверно, но переломов, скорее всего не было. Он едва отполз на несколько метров от разбитой вертушки, как раздался взрыв. Вертолет подняло в воздух и опустило вниз, разметав вокруг множество элементов обшивки и внутреннего оборудования.

Видимо, то ли чехи добивали, то ли боекомплект на вертолете детонировал. Алексей получил удар по голове и потерял сознание.

Алексей понятия не имел, сколько он был без сознания, но, придя в себя, обнаружил, что находится в дощатом са-

рае, лежа животом на земле. Слышно было, как блеяли овцы и лаяли собаки. Голова жутко раскалывалась. Руки за спиной, связаны в запястьях.

Открыв глаза, Алексей увидел перед собой паренька, а рядом еще одного, они оба летели с ним. Превозмогая боль во всем теле, Алексей попробовал сесть уперевшись спиной о стену. Сев он увидел еще одного парня. По виду он был контрактником, так же как и Алексей. Холод пробирал до мозга костей. На Алексее была лишь тельняшка и спортивные, широкие брюки. На улице стоял ноябрь, хотя заморозков еще не было.

Все трое парней разглядывали Алексея с неподдельным интересом. Он читал в их глазах то уважение и восхищение, то сочувствие и сострадание. Сначала Алексей не мог понять, чем вызвал такой интерес. Вроде бы один из них. Потом он поймал взгляд контрактника. Тот с интересом поглядывал на его предплечье. Алексей тоже посмотрел и все понял.

– Твою мать, – зло выматерился он про себя, и ткнул ногой пустой ящик, что стоял рядом с ним. Тот отлетел в сторону и с треском раскрошился. Ногу пронзила острая боль. Алексей застонал и расслабился.

За день, накануне последней спецоперации, Никита предложил сделать на предплечье всему их братству призраков татуировку в виде «призрака». Все-таки последняя операция и разъедутся по всей матушке России. А это память. Идею

поддержали почти все. Сказано – сделано. Получилось зло-веще. У них в отряде был художник. Талантливо рисовал.

Теперь Алексей понял, чем вызван такой к нему интерес. Боевики то же видели. Значит, пощады не будет. «Во блин попал».

Послышались приближающиеся шаги. Скрипнул замок и дверь распахнулась. Яркий свет ударил в дверной проем, и Алексей зажмурился, пытаясь разглядеть вошедшего бое-вика.

– Зачем шумите, смерти быстрой хотите? – Зашипел он на ребят.

– Бушлаты хоть дайте, – попросил контрактник.

– Зачем собаке бушлат? Скоро мертвый будешь. – Боевик сплюнул в сторону и тут он заметил Алексея. – Очнулся при-зрак. Давно хотели мы хоть одного из ваших поймать. Со-всем псы оборзели.

Чеченец выматерился и приблизившись к Алексею, пе-редернул затвор автомата. Ствол холодной сталью обжог ему лоб.

– Боишься? Я б тебя прямо сейчас пошинковал.

– Ну, так давай, вам ведь Коран наверно не запрещает свя-занных убивать.

Чеченец заматерился на своем языке и ударил ногой в жи-вот. Алексей охнул и согнулся.

– Не трогай его, он же пошевелиться не может, – вступил-ся за парня контрактник.

– Я сейчас и тебя угощу, – рыкнул чеченец и собирался направиться в сторону парня. На несколько мгновений он заслонил собой свет, и Алексей смог открыть глаза. Боевик стоял к нему спиной. Алексей сделал подсечку, зная, чего ему это будет стоить. Заорав вместе с падающим боевиком. Раздалась очередь. Боевик рухнул на землю. На выстрелы в сарай примчались еще двое боевиков. Они наставили на ребят свои автоматы и помогли подняться упавшему чеченцу. Тот встал и кинулся с пинками на Алексея.

– Остановись Рамазан, он Тагиру живой нужен, – оттащивая в сторону, успокаивали его боевики.

– Я ему десять таких приведу, отдайте мне его, – хрипел, вырываясь чеченец.

– Таких, нет. – Оборвал его другой. – Тебе Тагир башку снесет если что. Ты этого хочешь, да?

Боевик успокоился.

– Вы бушлаты нам дадите, а то казнить некого будет к завтрашнему утру. – Встрял контрактник.

– Со смертью шутишь, – огрызнулся один из боевиков.

Выйдя из сарая, они закрыли дверь и вскоре удаляющиеся шаги исчезли в звуках доносившихся с улицы.

– Не повезло тебе, – обратился к Алексею контрактник.

– А тебе? – усмехнулся он.

– Как тебя зовут, откуда ты? – поинтересовался парень.

– Алексей. Из Москвы я, а ты?

– А я с Тольятти, Андрюхой звать. – Парень вздохнул.

– Надо вместе собраться спинами, а то замерзнем, – предложил Алексей.

– Давай, – кивнул Андрей и стал подбираться к центру сарая. Два срочника тоже последовали его примеру. Алексей, преодолевая боль, на коленках подполз к ним и парни прижались друг к другу. Стало теплее.

– А вы ребята кем будете? – поинтересовался Андрей.

– Меня Саня зовут, я из Москвы тоже. – Ответил один.

– А я Леха, из Волгограда. – Ответил второй.

Ребята сидели и вспоминали про гражданку. Как мечтали вернуться домой. Кто-то из ребят начинал травить анекдоты или смешные истории, но смеяться не хотелось, все думали об одном. Что дальше?

Вечером, когда уже начинало темнеть, пришли трое боевиков принесли бушлаты, и, подняв пинками срочников, забрали с собой.

– Жалко пацанов, салаги совсем. – С тоской произнес Андрей.

– Убьют только одного, – ответил Алексей. – Второму предложат написать или позвонить домой. И за кругленькую сумму его отпустят. Если родные насобирают.

– Откуда ты знаешь? – Удивился парень.

– Это обычная практика у боевиков. К тому же принесли только три бушлата, а нас четверо.

– Понятно. Ну, нас то они точно грохнут. – В голосе Андрея чувствовалась надежда, что Алексей его опровергнет.

Алексей промолчал и Андрей, поняв, что он прав тяжело вздохнул. Алексею страсть как хотелось в туалет. Но как это осуществить самому, даже в голову не приходило. Пришлось попросить парня помочь. Тот встал и спятившись задом помог ему.

– Может ты тоже хочешь? – спросил Алексей.

– Нет. Я уже сходил, – с усмешкой произнес он.

– Покурить бы и пожрать, а там и помирать веселее. –

Вздохнул Алексей, пытаясь улыбнуться.

– Веселуха, – буркнул Андрей и усмехнулся.

Где-то через пару часов, когда уже было почти темно, раздались шаги и в сарай открыв дверь втокнули паренька. Это был Сашка. Включили свет и ребята увидели, что у парня все лицо и грудь залиты кровью. Парень был практически в бессознательном положении. Он двигался чисто механически. Упал, поднялся, начал бродить перед стеной. Споткнулся, снова упал.

– Сядь! – Рывкнул боевик, который привел его. Парень глупо посмотрел на него и сев принялся раскачиваться из стороны в сторону, что-то мыча под нос, закрытыми глазами.

За боевиком пришла женщина. Запахло едой. Женщина развязала руки Андрею и тот, одев бушлат, под прицелом двух «калашей», направился к Алексею.

– Стой неверный. Его развязывать не велели, ешь, – чеченец кивнул в сторону котелка.

– А как он бушлат оденет и есть будет? – Андрей вопро- сительно посмотрел на боевиков.

– Ты его покормишь. – Усмехнулся один из боевиков.

– А бушлат? – не унимался Андрей.

– Слушай пес, ты меня утомлять начинаешь, не хочешь есть, ну так мы унесем обратно. Скажи Тагиру спасибо.

– Я даю слово, что только одену бушлат и вы завяжете мне снова руки, – заговорил Алексей.

– А тебе никто слова не давал, шакал. Ладно одевайся, – кивнул Андрею на Алексея один из боевиков. – Когда пред- станешь перед Всевышним, замолви за меня словечко. Меня Шамиль зовут, запомнил?

– Да, – буркнул Алексей, освобождая от веревок руки и растирая запястья.

– Одевайся, – рявкнул один из боевиков.

Одевшись, Алексей послушно завел руки за спину и один из боевиков снова связал руки. Андрей поел и покормил Алексея.

– Можно покурить? – Спросил Андрей, увидев как один из боевиков закурил.

– Слушай, а может тебе бабу сюда привести? – усмехнув- шись спросил боевик.

– Ты знаешь, я подумаю, – ответил парень.

– Слушай он издевается, – взбесился один из боевиков и ринулся было к парню, но второй чеченец его остановил. Ребятам сунули по сигарете в зубы и прикурили. После трех

затяжек, голова закружилась, перед глазами все поплыло.

– Совсем щенок ваш слабый, – кивнул в сторону паренька боевик, – как таких воевать берут, ему только мамкину титьку доить, а не автомат держать. У нас в таком возрасте уже по несколько неверных убивают.

– Его не взяли, его отправили, как мясо, – буркнул Андрей, загоня сигарету в уголок губ и морщась от дыма, попадавшего в глаза.

– Мясо и есть, – сплюнув боевик развернулся, и, дождавшись когда ребята затушат окурки, вышел из сарая после женщины и еще одного чеченца. – Завтра ваш черед, – указав на паренька, кивнул парням боевик и закрыл дверь.

– Ты живой? – спросил Андрей пацана. Тот никак не прореагировал, продолжая раскачиваться и мычать, что-то себе под нос.

– У него шок, оставь его, – посоветовал Алексей Андрею.

– Суки, – процедил парень. – Ничего святого.

Алексей не знал сколько прошло времени, они начали уже засыпать, как вдруг тихо сидевший в углу Сашка, заревел.

– Сань, успокойся, все нормально. – Попытался Алексей его успокоить.

– Нормально? Когда человека по горлу и у него кровь оттуда, а он клокочет. Это нормально? Это очень не нормально. А потом... а потом он упал, а... а они его по животу. Там... там эти внутренности... они их на землю... на землю как у поросенка, а он еще живой, он на меня смотрел, а... а –

Рвота не дала говорить Сашке, он зашелся в кашле и снова сквозь рев стал вспоминать, он снова все это переживал, – а потом, меня туда... туда к нему в живот, где это... это все было у него, головой сунули, – снова кашель, не дал ему продолжить. Сашка давно уже не ел и в желудке было пусто, но его продолжало выворачивать на изнанку, – они мне жри мол, я не могу, так... так нахлебался этих... этого... – снова последовали рвотные судороги.

– Ладно хватит, – остановил Алексей его, – сколько они попросили?

– Пятнадцать штук, – выдавил Саша.

– «Зеленых»? – оторопел Андрей.

– Да.

– Соберут? – Алексей знал, что да, иначе его бы не привели сюда.

– Да. У меня отец, директор фирмы.

– Не, нормально. А че он тебя от армии не откосил? – удивился Андрей.

– Он у меня принципиальный. Сказал, что пока не отслужу, мужиком не стану.

– Нормально, – было видно, что Андрей вообще уже ни во что «не въезжает».

– Ладно Сань, успокойся, скоро домой поедешь. – Алексей закрыл глаза и вспомнил свой дом, Никиту и к горлу подкатил комок.

Днем в сарай пришли трое боевиков и забрали Андрея.

Перед уходом парни встретились глазами и поняли, что больше уже не увидятся. Андрей усмехнулся. Дверь закрылась и в сарае снова воцарилась тишина. В соседнем сарае блеяли овцы. Разговаривали люди. Лаяли собаки, словом, жизнь в селе продолжалась своим ходом.

– Куда они его? – тихо спросил Саша, нарушив тишину.

– Не знаю, – Алексей пожал плечами, наверно к Тагиру.

Ему не хотелось говорить на эту тему.

Парень это почувствовал и, опустив голову, ушел в свои мысли. Вскоре пришла женщина и принесла еду.

– Будешь есть? – спросила она у парня.

– Нет, – тот покачал головой.

– Ну, как знаешь, – женщина подошла к Алексею и принялась кормить его с ложки. Боевики зло смотрели на него.

– Ты видел как призрака, кормят с ложечки? – спросил один другого, усмехнувшись. Кусок хлеба застрял у Алексея в горле, и он закашлялся.

– Вы что, хотите, чтобы он подавился и Тагир снес вам головы? – возмутилась женщина.

– Молчи женщина, – огрызнулся один из боевиков и, закуривав, вышел на улицу. Второй последовал за ним.

– Жалко мне вас, – произнесла женщина.

– Почему? – удивился Алексей, – вы ведь не любите нас, русских?

– Это они, вас не любят, – женщина кивнула в сторону боевиков, – а нам матерям, тяжело. Любой человек чей-то

брат, сын, муж, отец. Тебя хочет видеть Тагир. Он очень интересуется тобой. Думаю, ты жив только поэтому.

– Все хватит, – в сарай зашли боевики. Женщина поднялась и вышла на улицу, прихватив с собой кухонную утварь.

Через час, в сарай зашли те же боевики и велели Алексею идти с ними. Он с трудом поднялся и вышел на залитый солнцем двор. Зажмурившись от яркого света, Алексей остановился и вдохнул чистый, свежий воздух. В спину сразу уперся ствол: «Иди не останавливайся»

– Куда? – спросил Алексей.

– В дом, – ответил чеченец, – и смотри без глупостей, а то изрешечу призрак.

Алексей поднялся по крыльцу и зашел в полумрак дома. Глаза никак не хотели снова привыкать к темноте. Ствол уперся в спину.

– Иди, – сквозь зубы процедил боевик за спиной и жестко ткнул рукой в спину.

Алексей поддался вперед и через несколько шагов начал различать контуры и очертания предметов находящихся в коридоре. Идти стало проще. Пройдя еще шагов пять, Алексей уткнулся в закрытую дверь. Чеченец крикнул, чтобы дверь открыли и она приотворилась, пропуская в темный коридор поток дневного света. С другой стороны дверей стоял еще один боевик с «калашом» на перевес. Слышны были детские смеющиеся голоса, и, войдя в квартиру, Алексей увидел четверых играющих в жмурки детей. Девочка лет де-

сяти, с повязкой на глазах, бегала за тремя детьми, которые весело смеялись, когда она в очередной раз промахивалась.

Увидев Алексея, дети остановились и притихли. Девочка, бегавшая с повязкой на глазах, остановилась, услышав, что игра прекратилась. Она сняла повязку и повернулась в его сторону. Увидев ее, Алексей то же остановился и впился в ее лицо глазами. Эта была та самая девочка, которую спас Никита.

Девочка еще с мгновение смотрела на Алексея, а потом, молча, подошла и обняла за талию, запрокинув голову, заглядывая в его глаза. Боевики опешили, и растерянно смотрели на всю эту сцену. Затем один из них, что-то сказал девочке, видимо, чтобы она отошла, но девочка огрызнулась и, взяв Алексея за связанные запястья, повела в ту сторону, куда его вели чеченцы.

Комната, где находился Тагир, была в конце коридора. Первый чеченец открыл дверь и девочка, отпустив Алексея, прошмыгнула в нее. Она обежала стол, за которым тот сидел, и прижалась к нему, что-то тихо говоря и изредка поглядывая в сторону Алексея. Тагир задумчиво перевел взгляд с нее на парня, внимательно разглядывая. Через минуту девочка закончила. Тагир внимательно посмотрел ей в глаза. Поцеловав ее в лоб, он повернулся к Алексею, уперев локти в стол и сжав кисти в замок, прислонив их к губам. С минуту он смотрел ему в глаза жестким колючим взглядом. В комнате повисла гнетущая тишина. Алексей не отводил взгляда

и чувствовал ту внутреннюю силу, которая исходила от этого человека.

Тагиру на вид было лет пятьдесят, может старше. Аккуратно одетый, причесанный. Черная с проседью бородка, подстрижена треугольником, переходящим в узкие бакенбарды. Широкий лоб и оставшиеся по краям головы черные, как и бородка с проседью волосы. На столе лежали очки. Алексей бы сказал, что Тагир больше походил на уважаемого профессора, чем на лидера бандформирования.

– Присядь, – Тагир кивнул в сторону стула, стоявшего напротив стола.

– Пусть мне развяжут руки, – попросил Алексей.

Тагир снова оценивающе посмотрел на него, а Алексей получил чувствительный удар под колени сзади. Застонав, он упал на пол. Падая, Алексей увидел, как девочка всхлипнула и зажала ладонями глаза.

Тагир что-то зло сказал чеченцу, который ударил Алексея, на что тот неодобрительно огрызнулся, но парня тут же подняли и, развязав руки, посадили на стул.

– Алексей, моя внучка поведала мне интересную историю. Ты в том бою потерял близкого человека?

– Это был мой брат. Он спас твою внучку, от твоих же людей. – Ответил Алексей хмуро, растирая запястья.

– Я хочу услышать, как это было?

– А разве тебе не рассказали? Ведь ты спланировал этот бой.

– Ты ошибаешься Алексей. Я не планирую эти операции. Я вообще к ним никакого отношения не имею. Об этой операции я узнал, когда ко мне привели внучку. Неужели ты думаешь, что преподаватель истории, который всю жизнь посвятил себя детям, станет убивать? Война не обошла меня стороной, я потерял всех близких. Дина, моя внучка – это все, что у меня осталось. Алексей, я уважаемый человек в нашем селе, ко мне приходят люди со своей бедой, и я помогаю решать им их проблемы. Но война, это не мое.

– Ты можешь поверить своей внучке, она все знает.

– Она смотрит на все женским взглядом. К тому же она еще ребенок.

– Хорошо. Только можно закурить? Мне тяжело вспоминать.

– Я освежу твою память, собака. – Услышал Алексей голос одного из боевиков возле своего уха.

– Умар! – Рыкнул на чеченца Тагир.

Чеченец зло сверкнул глазами и отпрянул от парня. Похоже, что Тагир действительно имел большую власть в этом селе.

– Дайте ему сигареты, – произнес Тагир и, глядя на Алексея, добавил, – Только учти, если Дина скажет мне, что в твоих словах есть ложь, клянусь тебе Аллахом, ты будешь умирать медленно. И твой бог тебя не спасет. Начинай говорить.

– Мы сопровождали генерала Малюту. Это была наша последняя операция, – начал Алексей, закуривая и несильно

затягиваясь, дым обжег легкие и он с шумом выдохнул его, голова закружилась от долгого никотинового голодания, — мы знали что в нескольких местах могут быть засады и были готовы ко всему. Но когда в одном месте мы выехали на машинах за поворот, то увидели женщину с грудным ребенком на руках и девочкой лет десяти. Я руководил этой операцией и ехал в голове колонны. Мы даже сначала немного растерялись от такого поворота событий. Если бы эта была шахидка, все ясно. Но дети? Это не шло, ни в какие понятия. Я остановил колонну, потому что понял, женщина с дороги не уйдет. Она кричала нам, а мы медленно на бэхах приближались к ней. По ее жестам я понял, что дальше ехать нельзя. Мы подъехали к ней в плотную, и я собирался спросить, что это все значит, но тут взорвали нашу последнюю машину, блокируя отходы назад. Я успел скомандовать, чтобы все уходили с машин, и сам спрыгнул, Никита, мой брат, шел за мной следом. Он схватил ребенка у женщины с рук и хотел увести ее. Но женщина не уходила. Она, очевидно, считала, что рядом с ней бэху не подорвут. Женщина выхватила ребенка обратно, а брат схватил девочку и отвернул от машины. В этот момент началась стрельба и головную машину взорвали. Осколками брони убило женщину и ребенка. Никита успел закрыть собой девочку. Но бронник не выдержал, и его тоже прошило осколком. Он упал на землю, а девочка оказалась под ним. Это во время боя спасло ее от пуль. Когда бой закончился, Никита передал мне на руки эту девочку,

а сам умер.

Алексей затушил окурок. Пальцы дрожали. Он снова вынул сигарету из пачки и закурил.

– Генерал был ранен, но остался жив, и вы привезли его на конечный пункт. – Продолжил за Алексея Тагир.

– Да, – кивнул тот и выдохнул дым, – девочку я взял с собой, а брата вместе с женщиной и ребенком приказал грузить в вертушку и везти в часть.

Тагир молча смотрел на Алексея, а тому было уже все равно. Алексей лишь изредка отрывал взгляд от пепельницы на столе, чтобы посмотреть на девочку. Она пережила тоже что и он.

Чеченец повернулся к внучке и спросил ее о чем-то. Та ответила и отрицательно покачала головой. Тагир молча кивнул ей и, порывшись в столе, вынул какой-то документ. Это оказался военный билет Алексея. Тагир вынул из нее фотографию, где Алексей с братом стояли в Александровском саду в Москве у фонтана, положив друг другу руки на плечи. Фотографию сделала Светка в последний день, перед тем как Алексей ушел в армию.

Тагир показал фотографию Дине. Та схватила ее и ткнула в брата пальцем, а потом подошла к Алексею и отдала фотографию ему в руки. Алексей посмотрел и вспомнил тот вечер. К горлу подкатил комок. Навернулись слезы. На фото они с Никитой стояли и улыбались. Какой же он был еще молодой. Тоска и злость охватила сердце.

Чеченец отправил девочку из комнаты и обратился к одному из стоявших за спиной Алексея боевиков. Голос у него был требовательный и злой. После этого боевик выскочил из комнаты, а второй остался стоять за спиной у парня.

– Вся наша жизнь, Алексей, построена на обычаях, – поднявшись из-за стола и повернувшись к стене, что была у него за спиной, произнес глухим голосом Тагир. Алексей посмотрел на него.

На стене была внушительных размеров коллекция холодного оружия и старинных ружей и пистолетов, еще наверно со времен Лермонтова, когда тот воевал на Кавказе. Когда Алексей увидел эту коллекцию, она его невольно захватила.

– Еще мой прадед начал коллекционировать всю эту красоту, – с этими словами Тагир снял со стены массивный кинжал. И сев обратно за стол медленно вынул его из ножен. – Этот кинжал принадлежал ему самому.

Тагир любовался полированной гладью клинка, взвешивая его в руке. Пальцы крепко держали рукоять.

– Его ни разу не точили, но он все равно очень острый. – С гордостью произнес Тагир и с грустью добавил, – к сожалению, таких клинков уже больше не делают. Перевелись мастера. А секреты утрачены. – Тагир протер фланелью клинок и положил его на стол рядом с ножнами.

В этот момент в дверь вошли двое боевиков, Алексей обернулся. Первый был тот, кого Тагир назвал Умаром, второго Алексей не знал. Между вторым и Тагиром возникла

перепалка. Вернее Тагир разговаривал жестко и спокойно, а боевик почти срывался на крик. Алексей ни слова не понимал из их разговора.

Тагир поднялся из-за стола, а Алексей услышал движение позади себя и в следующее мгновение боевик захватил его шею левой рукой, а правой хотел ударить вдруг появившимся у него ножом. Алексей сделал блок правой рукой и оставил удар ножом.

– Ты все лжешь собака, – хрипел Алексею на ухо боевик, – Тагир, разреши я прирежу его.

Правой рукой Алексей держал его руку с ножом, а левой пытался ослабить удушающий захват. Затем освободил левую руку и резко вышиб нож. Вывернул его запястье левой рукой. Раздался хруст. Боевик взвыл от боли, но все равно еще все весом прижимал Алексея к стулу, хотя хватка ослабла. Алексей собрал остатки сил и, схватив его за голову, резким движением перекинул через себя на стол Тагиру. Тот рухнул спиной на столешницу, а Алексей схватил положенный Тагиром на стол кинжал и со всей силы ударил в грудь боевика. Тяжелый клинок вошел в тело как раскаленный нож в масло и вышел снизу столешницы. Голова боевика свесилась со стола, а руки раскинулись по столу. В горле заклокотало и струйка крови потекла изо рта. Тело забилося в судорогах и через несколько мгновений стихло, лишь изредка подрагивая. Лужица крови под столом становилась больше и больше. В том месте, где клинок прошел столешницу,

тоже засочилась кровь. В комнате царила гробовая тишина. Слышно было, как крупные капли падают на пол. Алексей подошел к столу, выдернул клинок и в это время щелкнули затворы «калашей», но Тагир криком и жестом остановил боевиков. Алексей обтер клинок об одежду мертвого боевика и положил кинжал рядом с ножнами где он лежал, а затем, взяв тело за грудки, скинул со стола. Потом он взял сигарету, закурил и посмотрел на чеченца. Тот буравил Алексея взглядом и тот понял, что сделал все правильно.

– Подойди сюда, – тихо произнес Тагир, а затем обратился к боевикам. Те убрали автоматы за спины и, взяв тело, поволокли из комнаты. Алексей подошел к Тагиру, тот стоял у окна.

– Это был человек, который взорвал БМД рядом с моей дочерью и твоим братом. Мы живем по обычаям, – повторил он, – и порой эти обычаи жестоки, но они справедливы. Его нужно было наказать. Твой брат и моя дочь погибли вместе из-за этого человека.

– Кровь за кровь? – уточнил я.

– Да. Кровь за кровь.

– А его родственники не будут тебе мстить или мне?

– Нет. Он наемник. Да и это не по обычаю. Иначе будет война между семьями. Им и мне это не нужно.

Повисла тишина. Тагир думал о чем-то своем, глядя в окно. За окошком суетились женщины, бегали собаки, играли дети. Хотя стоял ноябрь, днем на улице было тепло. Желтая

листва деревьев колыхалась под осенним ноябрьским ветром.

– Ты наверно хочешь знать, что с тобой будет дальше? – нарушил тишину Тагир.

– Да.

– Я отпускаю тебя.

– Вот так, просто?

– Нет, ты знаешь почему?

– Догадываюсь.

– Хорошо я поясню. У меня погибла дочь и внук. Осталась внучка. Благодаря твоему брату. Но его нет в живых, он сам погиб. Я возвращаю долг. Тебе. Ты понимаешь?

– Да, Тагир, я понимаю. Можно вопрос?

– Что ты хочешь знать?

– Ты не лидер бандформирования, но боевики, которые устроили засаду, подчиняются тебе. Хотя по идее, они к тебе ни какого отношения не имеют, если с твоих слов ты все это не организовываешь. Я ничего не понимаю. Какая связь у тебя с ними и почему нас пленных привели к тебе?

– Конечно туманно, но я тебя понял, твой вопрос. Это не мои боевики. Они сами по себе. Мы с ними как бы соседствуем. У меня большой дом, здесь у них что-то на вроде базы или штаба. Они помогают поддерживать порядок в селе. У нас нет ни краж, ни убийств, ни прочего криминала. Если кто-то проворовался или нахулиганил, жители ведут его ко мне. Я осуществляю здесь правосудие. Не по тому суду,

который принят у вас, а по-нашему. Они воюют с вами без меня. Я в этом не участвую. Не осуждаю, но и не одобряю их. Они все практически из окрестных сел, я учил их детей.

– Как ты допустил, чтобы убили контрактника и срочника?

– Алексей, я повторяю, они мне не подчиняются. Я не вмешиваюсь в их дела. Просто с тобой другой случай. Ты руководил той операцией, где погибла моя дочь. Они привели тебя ко мне. Я мог бы им сказать, чтобы они разбирались с тобой сами. Но я хотел посмотреть на тебя, тем более Дина сказала, что один из ваших спас ее.

– Но почему ты пошел на такое соседство. Зачем тебе это?

– Почему? – Тагир посмотрел задумчиво куда-то мимо Алексея, а потом повернулся к окну. – До войны я работал учителем истории в местной школе и по совместительству был ее директором. Жена преподавала физику в старших классах. У меня было две дочери и два зятя. Старшая работала в магазине, а младшая в больнице, медсестрой. Первым я потерял зятя у младшей. Он работал в милиции. Его убили боевики, за то, что он работал с вами, русскими. Его патрульную машину обстреляли бандиты. Вместе с ним погибли еще двое русских и один чеченец. Ему было двадцать пять лет.

Спустя полгода здесь была ликвидирована крупная банда. Я подозреваю, что вашим отрядом. Федералы так не работают. В соседнем лесу пастухи нашли пятьдесят человек. Все

убиты. Но никто ничего не слышал. Через день пришли федералы и начали производить зачистку. Бригада дислоцировалась в пяти километрах от нашего села. Солдаты приходили за продуктами в наш магазин, где работала моя старшая дочь.

Однажды она не вышла на работу, заболел пятилетний внук. Магазин был закрыт. К ней домой зашли двое пьяных русских федералов. Зять был на работе. Он инженер-строитель. Тоже русский, принял нашу веру, жил по нашим законам и обычаям. Он уехал в соседнее село. Они там больницу возводили. Кроме дочери и внука дома никого не было. Солдаты потребовали сдать оружие и боевиков. Только не боевики им нужны были. Они жестоко изнасиловали ее и продолжали издеваться над ней, когда приехал зять. Он набросился на солдат. Они устроили стрельбу в доме. Сначала убили зятя. От шальной пули через сутки в больнице скончался внук. После зятя они убили мою дочь. У дома собралась толпа сельян. Они пытались достать солдат, но те отстреливались. Через час после всего случившегося прибежали мы с женой. Я не успел остановить ее, а она бросилась прямо к дому. Ее расстреляли у меня на глазах. Одного из солдат мы ранили, второй потребовал машину и, чтобы мы выпустили их, иначе внук умрет, от потери крови. Мы уступили. Солдаты уехали, оставив за поселком ребенка.

Через день меня забрали в комендатуру по обвинению в предумышленном убийстве военнотруженика российской

армии. Там меня жестоко избили, причем один из избивавших был тот второй солдат. Я не мог говорить. Мне сделали операцию по удалению правой почки. Случившееся в селе свалили на боевиков, еще орудовавших в местных лесах. Однажды я услышал, что боевики привели несколько пленных. Я пришел и узнал одного из солдат. Он тоже узнал меня. Я попросил автомат и расстрелял в упор всю обойму. С остальными боевики сделали то же самое.

На следующий день начался обстрел артиллерии. Несколько снарядов легли аккуратно в селе. Это было страшно. Разрушенные дома, рыдающие дети, взрослые. Стоны раненых. Меня мучил один лишь вопрос: «За что?!» В чем наша вина перед вами? Ведь мы всего лишь пытаемся защититься. Мы не нападаем. Или вы хотите разорить улей и чтобы при этом вас не покусали пчелы? Так зачем его вообще разорять? Показать силу, доказать свою правоту?

– На большой крови, делают большие деньги. А мы только маленькие винтики в этом огромном механизме чьей-то грязной политической игры. – Произнес Алексей.

– Но у нас есть своя гордость, своя независимость, которую нужно признавать. Мы маленький народ. Все устали от того произвола, что твориться здесь. Спроси любого, все равно кого, чеченца, осетина, русского, таджика: «Хочешь ли ты умереть, точно так же как, твой друг умер сегодня у тебя на глазах? Ты хочешь мстить за его смерть, но завтра отомстят тебе, а? Ложиться спать и думать, что может

быть, спишь в последний раз?». Для всех наций война это трагедия. Это я говорю как историк. Что вам, русским и нам, чеченцам делить? Разве нельзя русскому жить в Чечне, а чеченцу в России? Или надо ткнуть пальцем и сказать: «Ты живешь на моей земле, потому что она принадлежит России». Разве десять, двадцать, сорок лет назад у кого-то возникал вопрос, на чьей земле мы живем? Наверно, главное все-таки «как» жить? А где, может выбирать каждый из нас?

Тагир смотрел на Алексея.

– Я не знаю ответов на твои вопросы, – качая головой, ответил тот.

– Я Алексей сам не знаю, ответов на свои вопросы.

– Скажи, почему ты дал мне убить этого боевика. Если они сами по себе. И как они, это позволили?

– Я повторяюсь, этот боевик был наемником. Свои стрелять не стали бы. Я сразу его заподозрил.

– Ты гарантируешь, что ваши меня не тронут.

– Они отдали тебя мне, я тебя отпускаю. Я так решил. Что с тобой будет дальше мне не интересно. Я вернул долг. Все иди.

– Прощай Тагир, – Алексей развернулся и двинулся к выходу.

– Прощай «призрак», и храни тебя Аллах.

Алексей вновь прошел темным коридором и вышел на залитое солнцем крыльцо. Зажмурившись, он приложил руку к глазам, наподобие козырька, и посмотрел на сарай, где то-

мился связанный пацан.

– И тебя храни, – произнес Алексей, прыгивая с крыльца, сам не зная, кому это больше адресовано.

– Иди прямо, потом повернешь налево, – услышал он голос.

Обернувшись, Алексей увидел боевика, который выносил тело от Тагира. Тот сидел в тени на лавочке, закинув одну ногу на нее и срезая тонкие ломтики с яблока ножом, отправлял их в рот.

Алексей медленно «выстрелил» в него из воображаемого пистолета и сдул дым со ствола. Прищурился. Лицо боевика перекопилось от злобы, он перестал жевать. В следующее мгновение, боевик метнул в Алексея нож. Тот уклонился, и перо вошло в стойку, которая поддерживала козырек у крыльца.

– Ловкий, пес, – процедил чеченец сквозь зубы.

– Не вставай, я обратно тебе его верну, – хмуро произнес Алексей, вытаскивая нож из дерева. В следующее мгновение он сделал обманный взмах рукой, и боевик опрокинувшись назад упал на обратную сторону скамейки, пытаясь увернуться. Алексей усмехнулся и метнул нож. Тот вошел точнехонько в то место где только, что сидел боевик, Только теперь голова боевика была на уровне скамейки, и нож вошел в дерево в тридцати сантиметрах от лица. Боевик вздрогнул от глухого удара и лишь, потом увидел нож. Лицо побелело от гнева, но Алексей уже направлялся туда, куда он сказал.

Повернув налево, как и сказал ему чеченец, Алексей увидел, что до конца села идти примерно с полкилометра. Вздохнув полной грудью, он остановился и, закурив, направился по центральной улице в сторону ближайшей части. Скорее всего, он уже в списках погибших. И домой похоронку отправили, кроме военного билета ведь, все вещи в сбитом вертолете остались.

Глава 6: ДОРОГА ДОМОЙ (часть первая)

Алексей шел по центральной улице ведущей из села и думал о том, что скоро увидит сестренку, Москву. Когда до конца оставалось метров триста, Алексей стал замечать, что за ним из близлежащих домов подтягивается толпа местных жителей. С боков, вдоль дороги, перед ним тоже начал стекаться народ. Образовался коридор. Алексей насторожился. Бежать смысла не было. Могут выстрелить. С каждым шагом толпа сзади настигала и давила его, а живой коридор перед ним становился все уже. Люди шли молча. Алексей кожей чувствовал их сверлящие, буравящие его со всех сторон колючие взгляды.

До конца села оставалось метров сто. По бокам дороги с обеих сторон толпился в молчании народ. В основном это были старики, женщины и дети. Тишину нарушал лишь хруст гальки под ботинками Алексея. Через пятьдесят метров он слегка сбавил шаг. Оставалось еще полсотни метров живой изгороди. Алексей был уверен, что никогда не забудет эти мгновения. Любой жест, любой не осторожный взгляд мог спровоцировать толпу. Злость и отчаяние скопившаяся сейчас на Алексее была настолько ощутима, словно материальна и ее можно было как пластилин резать ножом. Инте-

ресно Тагир предвидел такой расклад, скорее всего да. Сердце стучало в груди, словно барабан, спина вспотела. Воротник начинал неприятно резать шею. Сейчас от людей можно было ожидать всего. В горле пересохло, так что язык присох к небу. Алексей упрямо смотрел только вперед и со стыдом понимал, что боится этих женщин и стариков, взгляд у него был как у затравленного волка.

– Сын, попей водицы, – услышал он позади себя пожилой женский голос. Алексей остановился и обернулся. Женщина лет шестидесяти, стояла в пяти метрах от него и протягивала прозрачную пиалу с водой.

– Спасибо, – улыбнулся он и слегка расслабился, может и обойдется. Алексей вернулся и подошел к женщине.

Продолжая застенчиво улыбаться, он протянул руку к пиале. В этот момент, женщина изменилась в лице. Выражение стало злым, глаза сверкнули огнем. Содержимое пиалы полетело ему в лицо. В последний момент Алексей заслонил лицо левой рукой. Кожа на руке и лице, куда попала жидкость, словно загорелось жидким огнем. Он закричал от боли. Чудом только Алексей успел зажмурить глаза и закрыть их рукой. Женщина бросила ему в голову пиалу. Та попала в лоб и разбилась. Алексей ничего не видел вокруг себя, лишь слегка приоткрыв глаза, он увидел в руках людей камни, которые они прятали за спиной. Женщина, причитая, набросилась на Алексея молотя его сухими ручонками. Алексей машинально оттолкнул ее. Та упала в пыль и заголосила.

Это стало последней каплей.

В следующее мгновение булыжник угодил Алексею в живот, он согнулся и тут град камней посыпался на него. Толпа словно обезумела. Волна людских тел поглотила Алексея, сбила с ног. Алексей орал и пытался безуспешно закрыться от ударов. Его били все, кто мог до него добраться. Били всем, что попадалось под руки. Мгновение спустя он уже не мог, кататься по земле от боли. Последнее, что он запомнил это грубые мужские голоса. Видимо люди Тагира решили его спасти, вернее не допустить, чтобы «мирные» жители, забили Алексея на территории села на смерть. Алексей почувствовал, как его подняли и грубо швырнули в кузов пикапа. Машина сразу рванула с места и он, приоткрыв залитые кровью глаза, увидел боевика, склонившегося над ним, потом удар в лицо и темнота.

Очнулся Алексей от холода и окружавшей его сырости. Морозящий дождь, каждой каплей отзывался острой иглой на его сожженном лице. Сначала Алексей решил, что ослеп, но потом все-таки понял, что наступила ночь. Он попробовал пошевелиться, чтобы перевернуться на живот и подняться. Тело пронзила боль, и парень громко застонал. Еще немного полежав и отдышавшись, он убедил себя в том, что двигаться все равно придется.

Преодолевая сводившую Алексея с ума боль, он поднялся. Куда идти Алексей не знал. Дорога уходила в темноту в обе стороны. Может его все-таки подбросили до ближай-

шей части. Или, скорее всего вряд ли.

Возвращаться по этой дороге обратно в село Алексей не хотел. Пытаясь сориентироваться, он крутил головой вправо и влево. Решение пришло неожиданно. Поскольку он лежал на правой стороне дороги, значит его скорее всего просто выкинули с машины в лужу, возможно эта сторона дороги вела из села. Во всяком случае, хоть какое-то объяснение, почему Алексей пошел вправо, а не влево, было.

Алексей не знал, сколько времени он брел по дороге делая наверно один километр в час. Постоянно падая в грязь или проваливаясь в лужи. Холода он не ощущал, не смотря на то, что Алексей был весь в грязи и сырой до мозга костей. Единственная мысль, которая его грела, это то, что он жив и скоро приедет домой, обнимет сестру. А еще закроется с бутылкой водки в ванной и не вылезет оттуда часов пять. Отмокая и расслабляясь. Алексей пытался улыбнуться, но губы обожгла острая боль. Он пытался провести языком по губам, но не смог. Язык практически не шевелился, зато Алексей обнаружил полупустые десны и осколки редких зубов. Из тридцати двух, у Алексея оставались лишь задние. Резцов не было вообще, клыков тоже, лишь один нижний остался, обломанный на половину.

Алексей уповал на то, что его подберет патрульный БТР, который совершает рейды, для того чтобы ночью боевики не заминировали дороги. Днем, дорога довольно оживлена. Но машины не было. И ему оставалось только надеяться,

что она все-таки появиться. Дойти до части самому Алексею было не реально. Силы покидали как вода дырявый сосуд. Алексей даже не знал сколько ему еще идти.

Часа через два Алексей окончательно выбился из сил и присел на поваленное на обочине дерево. Часто дыша, он видел как изо рта шел пар. Тело било мелкой дрожью. Он даже губы сомкнуть не мог. В кармане Алексей нащупал сигареты, но они все сломались и превратились от сырости в кашу.

Внезапно он услышал голоса. Два человека догоняли его с той стороны, откуда он шел. Мужчины разговаривали на арабском языке. Скорее всего, они шли устанавливать мины. Алексей с трудом перевалился и улегся вдоль дерева на земле. Ждать пришлось не долго. Боевики, пройдя чуть вперед, остановились. Прислушались. Потом Алексей услышал, как звякнул металл. И в следующее мгновение понял, что они копают, тихо переговариваясь между собой. Алексей чуть привстал, чтобы разглядеть место, где они копали.

Продолжая следить за ними, он услышал название одной из мощных противотанковых мин. Если БТР подорвется на ней, в живых не останется никого. А в радиусе нескольких десятков метров разбросает осколки. Боевики зачастую усиливали взрывную мощь мин, соединяя две мины в одной. Закончив ее устанавливать, боевики подошли к дереву, за которым лежал Алексей. Они присели на ствол и закурили, тихо общаясь между собой. Голос одного из них по-

казался парню знакомым. Этот боевик указал ему дорогу. Алексей вспомнил его экипировку. На поясе у боевика висел нож. В это время раздался звук двигателя БТРа. Самое время. БТР мчался километрах в трех отсюда, следовательно, у Алексея на все про все было около четырех-пяти минут.

Боевики насторожились, услышав вдалеке рев БТРа. Алексей исторг от боли дикий крик, вскочив на ноги и стянув одного боевика с бревна к себе. Выдернул у него из ножен нож. Сделав обманное движение, словно хотел нанести удар в живот, он резко изменил движение удара и полоснул по горлу, в то время как боевик хотел защититься от удара в живот. Кровь брызнула теплой струей и ударила Алексею в лицо. Причинив новую боль на сожженном лице, залепляя глаза. Боевик хрипя, задергался на земле, пытаясь руками закрыть смертельную рану. Второй от неожиданности отскочил в сторону, потом спохватился и вскинул автомат. Дернул курок, но видимо в суете, забыл снять с предохранителя. Воспользовавшись этой заминкой, Алексей метнул нож. Перо уверенно вошло в грудь боевику. Тот дернулся и в последний момент успел нажать курок со снятым предохранителем. Раздалась очередь, и парень взвыл, почувствовав, как обожгло левый бок. В глазах помутнело, но звук БТРа вырвал Алексея из почти бессознательного состояния. Боевик, держась за рукоять ножа, опустился на колени, а затем завалился на бок.

Сориентировавшись, Алексей перелез через бревно, и, со-

брав остатки сил в кулак, опираясь на подобранный автомат, направился к тому месту, где была заложена мина. БТР был совсем рядом. Если Алексей опоздает, его зацепит осколками, да он и так бы уже не дотянул до утра. До мины оставалось метров пятнадцать, а БТР вот-вот должен был показаться из-за поворота. До мины он долетит в пять секунд. Алексей не мог от боли даже стиснуть зубы, потому что их не было. Он, мыча и стеля, опираясь на автомат как на костыль, зажимая левой рукой кровоточащий бок, тащился к повороту, чтобы зайти вперед мины. Кровь боевика залепляла глаза, Алексей пытался утереться рукавом, но это мало помогало. Дождь снова намывал ее в глаза. А может это была и его кровь. Спустя несколько мгновений машина выскочила из-за поворота, и Алексей был ослеплен светом фар. Увернув лицо в сторону, он поднял правую руку вверх, выронив автомат и едва не упав, потеряв опору. Ноги его с трудом держали. Раздался пронзительный визг тормозов, и машина вылетела с дороги, едва не зацепив парня. Развернувшись, БТР поймал Алексея в свет своих фар и остановился.

– Слышь, придурок мля! Тебе чего, жить насрать?! – Услышал он грубый голос. – Щас перееду пополам, калич несчастный!

– Мина, – пытаюсь перекрычать рев БТРа, указал Алексей рукой.

– Какая мина, ты кто вообще такой?

– Я свой, фары убери, – с трудом сглатывая, произнес

Алексей, – мина там.

– Ни хера не слышу чего говорит. – С машины прыгнул человек, и подошел к парню, укрываясь с головой под курткой от дождя, разошедшегося еще больше. – Ты кто такой, чего по дороге бродишь? Мы чуть не убились из-за тебя.

– Там мина заложена, – еле произнес Алексей, пытаюсь не потерять сознание.

– Мы третий раз за ночь тут проезжаем. Ты чего городишь? Какая мина?

– Посвяти туда, – Алексей махнул рукой в сторону дерева и упал на колени.

– Посвяти, – махнул парень водителю. Луч скользнул к дереву и парень, подойдя, громко выругался, затем он вернулся к Алексею. Тот был почти в полузабытьи. Дождь не давал отключиться совсем.

– Давай помогу, – парень наклонился к Алексею и помог встать. Тот сделал несколько шагов и отключился совсем.

Глава 7: ДОРОГА ДОМОЙ (часть вторая)

В глаза ударил яркий свет и Алексей, зажмурившись, от-вернулся. Затем потихоньку открыл веки и осмотрелся. Он лежал в больничной палате, солнце светило прямо в глаза. Кроме себя он насчитал здесь еще семь человек. И все как один пялились в его сторону. В палате стояла тишина. Слышно было, как тикают настенные часы. Алексей попробовал пошевелиться, получилось не очень. Сглотнул и понял, что во рту вообще нет слюны.

– Дайте попить, – просипел он.

– Надо врача позвать, очнулся паренек, – услышал Алексей.

Кто-то хлопнул дверью, и спустя пару минут, в палату вошел врач и две медсестры. Они подошли к койке Алексея и молча разглядывали его.

– Ну, вот и наш герой очнулся. Как самочувствие? – Поинтересовался врач.

– Так себе, пить хочу, и пошевелиться не могу, – пожаловался парень.

– Принесите ему воды, простой. – Обратился он к одной из медсестер.

Девушка ушла, а вторая вынула иглу из руки Алексея,

и убрала какую-то капельницу, стоявшую возле него.

– Ты знаешь, что в рубашке родился? – Поинтересовался врач.

– Наверно, – Алексей попытался пожать плечами, не получилось.

В это время пришла первая медсестра и, подойдя к нему, приподняла голову, чтобы он не захлебнулся. Вода прохладой обожгла нутро. Попив, Алексей обнаружил, что вся палата столпилась вокруг него.

– Вы чего? – Он удивленно смотрел на всех.

– Ничего, это они любопытство проявляют. Ты ведь у нас человек-легенда. – Усмехнулся врач.

– Вы шутите, какая легенда, – смутился Алексей.

– Я даже не знаю с чего начать. – Врач пожал плечами.

– Начните с того, как я сюда попал.

– Пожалуй, начнем с того, что полгода назад, сюда привезли обезображенное тело неизвестного бойца. У него была пробита голова в трех местах, сломан нос, порваны губы, практически потеряны все передние зубы. Множественные кровоподтеки, ссадины и ушибы коим не было числа. Сломаны три ребра. Огнестрельное ранение. Колоссальная потеря крови. Химический ожег лица и левой руки.

– Как полгода?! – оторопел Алексей, когда до него дошло, что речь идет о нем.

– Молодой человек, люди две недели назад майские праздники отметили.

– Я что, так долго спал что ли?

– Вы были в коме, и признаться, я не думал, что вы выкарабкаетесь. С такими повреждениями, а главное с такой крупной потерей крови, люди, как правило, не выкарабкиваются. Вы феноменально живучи.

– А почему я не могу двигаться?

– Потому что ваш организм очень истощен. Вы потеряли около двадцати килограмм своего веса. Вашу жизнь поддерживают специальные витамины. Но они все равно не могут заменить полноценного питания. Сейчас вы пришли в себя. Начнете самостоятельно есть и вес придет в норму, так же как и сила.

– Вы говорите, что у меня лицо обезображено. Дайте зеркало.

– Не стоит. Потрясения вам вредны, думайте о приятном, – покачал головой врач.

– Дайте мне зеркало, – потребовал Алексей. Слова давались с трудом, да еще зубов не было.

– Хорошо, Лена, принеси ему зеркало, – попросил у медсестры врач.

Через несколько мгновений, перед Алексеем поставили зеркало на грудь. То, что он увидел, было просто чудовищно. Искривленные губы, беззубый рот, и самое страшное это ожог, оставшийся после, видимо, кислоты.

– Доктор, разве нельзя ничего сделать? Как я людям такой покажусь? Как домой поеду?

– Я не знаю парень, как ты домой поедешь, но все эти дефекты можно исправить в специализированной клинике.

– Блин, и долго я буду здесь?

– Ну, как полностью восстановишь силы, так и выпишем. Да ты не грусти. Приятные новости я тебе напоследок оставил. – Врач смотрел испытывающим взглядом, а Алексей пытался понять, что еще они мне приготовили.

– Давайте не томите уже.

– Впрочем за последнюю операцию, когда ты сопровождал генерал-майора Малюту, тебе дали Героя. Остальные получили орден мужества. И это не все, – глядя на широко открытые глаза Алексея, с улыбкой произнес врач, – Командир войсковой части №3265, выражает тебе благодарность за спасенный экипаж БТРа и саму машину. Он подал представление о награждении тебя орденом мужества. Так что у тебя теперь и орден в кармане.

– Ну тогда у меня их уже два, – со вздохом произнес Алексей.

– Два? – переспросил врач.

– Ну да, один то у меня уже есть. Зашибись, испорченная к черту жизнь и звание Героя. – Алексей снова посмотрел на себя в зеркало, – блин, тем, кто меня видит, уже, надо орден мужества давать. Да ведь? – Алексей пытался улыбнуться медсестрам.

– Он только что вышел из комы и уже флиртует. Значит, на поправку быстро пойдет, – выдал врач.

– Давайте парни расходитесь, хватит на меня пялиться. – Буркнул Алексей.

– Не каждый божий день «призрака» встретишь. Говорят, после последней операции вас только с дюжину по всей Чечне осталось. – Произнес парень, и Алексей почувствовал, что после этих слов народу у его койки прибавилось.

– Какого ляда, ты мне чего сейчас тут, популяцию отслеживать будешь, уйдите, Христом богом прошу. – Вспылил Алексей и даже не заметил, как привстал на локтях.

Народ стал неохотно рассасываться. Алексей обессиленный упал в кровать и закрыл глаза. Мысль о том, что он, возможно, скоро будет дома, снова согрела ему душу, и Алексей понемногу успокоился. Деньги у него на счету были. Сделает операцию, и все будет нормалек.

– Махнев, сукин ты сын! – Голос, до боли знакомый, буквально вырвал Алексея из его мечты.

Алексей открыл глаза и приподнял голову. К нему широким шагом направлялся Головатенко.

– Михаил Сергеевич, а вы то чего тут оставили? – оторопел он.

– Да я из-за тебя приехал, – Головатенко сиял словно новый медяк. – Мне говорят, Махнев в Грозненском госпитале объявился, я аж чуть дар речи не потерял. Звание Героя посмертно уже тебе присвоили. Теперь документы выправлять надо. Мы ведь на тебя похоронку отправили, и груз двести парни увезли.

Головатенко нашел стул и сел на него верхом, возле кровати Алексея. С минуту он молча созерцал парня, заглядывая в глаза, потом, видимо удостоверившись, что это все-таки он, вынул бутылку водки. Медсестры начали было роптать, но полковник махнул рукой и зло зыркнул в их сторону. Следом нашлись два стакана. У Алексея в тумбочке было полно закуски.

– Давай рассказывай, где был, – разливая содержимое бутылки по стаканам, потребовал Головатенко.

– Что здесь происходит? – услышал Алексей рассерженный голос хирурга.

– Это кто? – спросил Алексея Головатенко, внимательно разглядывая парня.

– Это наш хирург. – Ответил Алексей.

– Понятно, – кивнул полковник, – садись, – кивнул он хирургу.

– Ды вы с ума сошли, товарищ полковник, он же...

– Сядь, – тихо, но жестко приказал Головатенко.

Хирург понял, что лучше не возражать. Он присел на край кровати Алексея.

– Извини, – наливая водку в третий стакан, произнес полковник, – ты мне этого балбеса, с того света вытащил. Я тебе очень благодарен, давай дернем за встречу.

Чокнулись, залпом махнули водку и Алексей начал свое повествование. Полковник изредка матерился, да цокал языком.

Ближе к вечеру уже изрядно захмелев, они расстались, и Алексей провалился в сон. Врач сидел с ними не долго. Выпил стакан и ушел. А Алексей с полковником сидели и вспоминали боевые дни.

В середине июля Алексея выписали. До вокзала парня провожало несколько парней с которыми он сдружился в госпитале. Они достали ему гражданку. Помогли восстановить утерянные и испорченные документы. Обменялись адресами и Алексей, сев в поезд до Москвы, отправился домой.

В поезде он старался поменьше пугать народ своей внешностью и вставал покурить да в туалет как можно реже. Духота стояла неимоверная. Народу тьма. Алексею досталось место на верхней полке.

Проехав сутки, люди освоились и стали переходить из купе в купе в поисках собеседников и собутыльников.

К вечеру стало спокойнее и Алексей решил сходить покурить. Идя обратно, он задержался у одного из купе. Там сидели четверо ребят. Два паренька и две девушки. Парень играл на гитаре и пел.

– Извините, ребята, можно с вами посидеть, гитара нравится?

– Пожалуйста, – подвинулся паренек. Алексей присел и, прислонившись спиной к стенке, закрыл глаза. Не хотелось видеть брезгливого или сочувствующего взгляда девушек. Хотя одна смотрела в окно, а другая с интересом разглядывала стакан.

Парнишка пел песни из репертуара Цоя, ДДТ, Петлюры и еще какие-то мало знакомые Алексею композиции. Через час он начал играть по второму кругу.

– А вы умеете играть? – спросил он вдруг у Алексея, после очередной песни.

– Да я уже сто лет гитару в руки не брал. – Улыбнулся тот.

– Попробуйте, а то у меня уже пальцы болят. – Пожаловался парнишка.

– Ну давай, – кивнул Алексей и взял гитару. Пальцы легли на струны и парень взял несколько аккордов.

– А говорите сто лет не играли, – произнесла одна из девушек.

– Говорил, – кивнул Алексей и посмотрел на девушку.

Он не знал, что спеть, в голову не лезло ни одной песни. Те, что он пел до армии, теперь казались ему глупыми. Хорошие песни почти все перебрал парень. В купе повисла тишина. Ребята терпеливо ждали.

Вдруг в голову пришла одна из песен, которую сочинил знакомый Алексея в Чечне. Алексей снова заиграл. Сделав пару проигрышей он запел:

Осенний дождь стучит в окно,

Срывает желтую листву.

Я не был дома так давно.

И сны о нем как наяву.

А здесь среди кавказских гор,

Ты думаешь лишь об одном,
Как сотни раз встречал ты взор,
Людей отравленных свинцом.

А мы десант, а мы десант,
Все этим сказано стократ
Нам больше нет пути назад,
Нам только под свинцовый град.

И мы шагаем в этот ад.
Растяжки, мины, снайпер – гад.
В эфире наш родимый мат.
Идем вперед, а не назад.

И Гудермес и Ханкала,
Остались за бортом Ила.
И нет ребят их не вернуть,
Они ушли в последний путь.

Зажав в ладонях автомат.
Холодной сталью обожгясь,
Ты вспоминаешь тех ребят,
Сквозь зубы тихо матерясь.

Не надо мама, я вернусь.
Он на вокзале говорил.

«Я за тебя сынок боюсь»

Отец его благословил.

А в горле ком и горечь слез
И молча зубы стиснешь ты,
Не слышать им весенних гроз,
И не дарить родной цветы. (с)

Повторив припев, Алексей стал играть тише и тише, пока не замолк совсем. В купе повисла тишина.

– Это новая песня? – поинтересовался парень, который играл на гитаре.

– Да. Ее сочинил один мой друг. Он погиб. – В купе снова повисла тишина.

– А вы сами, много людей убили? – спросила Алексея девушка, первая заговорившая с ним.

– С чего ты взяла? – прищурившись, и посмотрев ей в глаза, спросил Алексей.

– Вы «призрак». Я работала в том госпитале, где вы лежали. О вас только и говорили.

Алексей почувствовал на себе пристальные взгляды даже из соседнего купе.

– Я то же слышал о «призраках», – начал второй парень – говорили, что по больше бы таких спецов и жертв было бы меньше, и война быстрой. Правда государству они дорого обошлись.

– Послушайте ребята, – Алексей не хотел чувствовать себя убийцей, – одно дело, когда ты убиваешь безоружного человека, а другое дело, когда вооруженный до зубов боевик хочет убить тебя, потому что он за это получает деньги. Это война, а не расстрел мирно идущих демонстрантов. Или ты, или тебя. Мы не взрывали дома, не расстреливали автомобили с мирными жителями, не брали никого в заложники. Мы уничтожали, чтобы предотвратить все это.

– Извините, – тихо произнесла девушка.

– Ты извини, если я был груб, – ответил Алексей и поднялся, чтобы уйти.

– Подожди, – остановил Алексея парень с гитарой. – У меня тоже погиб друг на этой войне. Может, посидишь с нами, у нас выпить есть. Тебя как хоть зовут?

– Призрак, – улыбнувшись, ответил Алексей.

– Ну, Каспер, то же привидением был.

– Алексей, – парень протянул руку.

– Вадим, – парень с гитарой пожал его руку.

Второго парня звали Сергей, разговорчивую девчонку Мариной, а ту, что разглядывала стакан Зиной. Парни быстро с помощью девчонок накрыли на стол и водрузили бутылку водки.

Через пару часов Алексей уже стал совсем «свой» в этой компании. Марина не пила. Лишь из вежливости выпила за знакомство.

– Ты не переживай Алексей. – Вадим заглянул парню

в глаза, – не важно какой ты внешне, а важно какой ты внутри.

Парень постучал рукой по груди и водка из рюмки, находившейся у парня в руке, забрызгала рубашку.

– Вадим, может хватит? – урезонила его Марина.

– Марин, я сам знаю, когда мне хватит, а когда нет. Не встречай, пожалуйста, договорились?

Марина молча отвернулась в окно, а Алексей понял, что Вадиму действительно хватит.

– Ладно ребята, спасибо за стол, за компанию, я к себе пойду. Спать хочется.

– Ты чего из-за Маринки, что ли? – удивился Вадим.

– Нет. Но тебе Вадим действительно уже хватит.

– О, еще один нашелся. Вы чего меня все учите? А? – Парень потихоньку закипал.

– Вадим, хорош на самом деле. – Встрял Сергей.

– А тебя Серега вообще никто не спрашивает, понял?

Сергей потупился и замолчал.

– Ладно, я пошел, – с этими словами Алексей поднялся и направился было к себе, но вдруг услышал, что Вадим принялся отчитывать Марину:

– Ну и чего ты добилась, дура блин, – вслед за этим раздалась пощечина и Марина вскрикнула. В соседнем купе заревел ребенок, напуганный этим конфликтом. – Не лезь, когда тебя не просят!

Похоже, что парень пошел в разнос. Надо было его оста-

новить, но пьяного утихомирить словами бесполезно. Алексей развернулся и, подскочив к Вадиму, взял его за левую руку. Вытянул и положил кистью на буханку. Правой рукой схватил нож лежащий на столе и, провернув его в пальцах словно барабанную палочку, вонзил в руку парню. Лезвие попало в буханку между указательным и средним пальцами. Зина взвизгнула и закрыла глаза ладонями. Марина молча зажмурилась и отвернулась в сторону. Вадим сдавленно простонал. И лишь Сергей оторопело смотрел на парней.

Резко выпрямившись, Алексей развернулся и направился к себе в купе. У ребят стояла гробовая тишина. Парень махом забрался на свою полку и, отвернувшись, пытался уснуть, под равномерный стук колес.

Алексею снилось, что он дома, играет с Никитой в войнушку. Он подкараулил брата и убил из деревянного автомата, сделанного отцом. Потом картинка сменилась, и он вдруг оказался на краю бездонной пропасти. Под ногами медленно плыли розовато-белые облака, и дна пропасти не было видно. Алексей знал, что сделает шаг и камнем упадет сквозь облака на дно пропасти, усеянной обломками скал, острыми как бритва. Шагнет назад и еще можно будет спуститься вниз. Алексей стоял и смотрел в облака и медленно заносил ногу над пропастью. Не прыгает, а шагает и чувствует как обдало сыростью, когда он пролетал слой облаков. Голова закружилась, все завертелось кувырком, и он проснулся.

Подушка и одежда на Алексее были полностью сырые. Ви-

димом он прилично вспотел во сне. Во рту напротив все пересохло, голова раскалывалась. Где-то в соседнем купе играло радио. Алексей спустился вниз и направился за водой. В коридоре он столкнулся с Вадимом.

– Алексей, ты извини меня, я просто на самом деле перепил. – Вид у парня был наверно такой же, как у Алексея.

– Да все нормально, не переживай. Как здоровье?

– Хреново. Видать водка паленая была.

– И я так же.

Они улыбнулись друг другу и разошлись. Остаток пути до столицы Алексей проехал без эксцессов. Выйдя на перрон, он полной грудью вдохнул знакомый ему с детства запах. Постояв немного, озираясь по сторонам, Алексей направился к билетным кассам пригородных поездов.

На Ярославском вокзале всюду кипел ремонт. Стучали отбойные молотки, крошившие асфальт. Гудели машины, сигналила толпе, чтобы она разошлась и дала дорогу. Посторонившись и пропустив одну из машин, Алексей подошел к табло. До электрички оставалось ждать минут десять.

Не торопясь, пропуская людей, спешащих к поездам с огромными баулами, Алексей направился ко второму пути. Электропоезд уже стоял, дожидаясь времени отправки. Алексей запрыгнул в четвертый вагон и, увидев свободное место, сел.

Ему не терпелось скорее приехать домой. Глядя в окно, он узнавал знакомые ему места и удивлялся, как многое здесь

изменилось. За одну остановку до его, Алексей не вытерпел и выскочил в тамбур. У дверей стояли два парня. Они испуганно посмотрели на Алексея.

– Ребята, дайте закурить, – попросил он.

– У нас нет сигарет, – ответил один, бросая искоса боязливо-брезгливый взгляд в сторону Алексея.

Тот вздохнул и, отвернувшись, уставился в окно. Тело была нервная дрожь, в предчувствии встречи со своими друзьями, знакомыми. «Узнают или не узнают? Светка меня точно на порог не пустит, если она, конечно, дома, а может, опять в столицу подалась».

Наконец, объявили остановку. Алексей дождался, когда остановится электричка и откроются двери. Остановившись, электропоезд просигналил, и створки его дверей с шипением разъехались в стороны, выпуская Алексея из своего чрева. Спрыгнув на перрон, парень готов был целовать этот бетон под ногами, людей, шарахающихся от него в разные стороны.

Поднявшись на мост, Алексей увидел свою родную многоэтажку. Через десять минут он уже подходил к своему дому. Бросив приветливое «здрасьте» трем старушкам, он наткнулся на недоуменное молчание, лишь одна буркнула что-то в ответ. «Та-ак, эти не узнали, а ведь постоянно на меня с братом родителям стучали, да и на похоронах, кажись, то же были». На одном дыхании Алексей взлетел на свой четвертый этаж: «Звонить не буду, от греха подальше».

Дверь на его счастье оказалась не запертой. Тихонько

открыв ее, он проник в квартиру. В нос ударил запах чего-то вкусного. Видимо на кухне что-то готовили. В комнате негромко играла музыка. Алексей слегка оторопел от увиденного. Квартира оказалась вовсе не пустой и скромной, как он предполагал, а шикарно и со вкусом обставлена: Это сколько ж денег надо, чтобы вот так все сделать.

На кухне кто-то возился, и Алексей направился туда. Заглянув на кухню, он увидел парня, примерно одного с ним возраста. Тот не умело пытался снять с кастрюли крышку, из-под которой с шипением, на огонь, лезла пена.

– Огонь убавь, – посоветовал Алексей.

– Что? – переспросил парень и обернулся. В следующее мгновение, крышка с грохотом упала на пол, а парень замер в состоянии шока.

– Ты... ты кто? – выдавил он, украдкой беря нож с разделочной доски за спиной, лежащей на столе, возле плиты.

– Родственник, – усмехнулся Алексей, прислонившись к дверному косяку.

– Видал я таких родственников, проваливай, – парень, не таясь, вынул из-за спины нож.

– Не дури, мне не нужны проблемы, – пытался успокоить его Алексей и полез во внутренний карман за документами.

– Стоять, – гаркнул парень. Он был явно на пределе. Нож держал грамотно. Для выпада Алексей был далековато, но метнуть тот его он бы мог.

– Хочешь меня на перо поставить, валяй, – усмехнулся

Алексей.

– Слышь придурок, ты у меня дома. Если я тебя завалю, меня оправдают. Тебе, что нужно?

– Я домой пришел, – вся эта ситуация уже начинала напрыгать Алексея. – Светка где?

– Светка? – переспросил парень, и в глазах мелькнуло некоторое замешательство. – Зачем она тебе?

– Да брат я ее, Алексей! – выпалил он.

– Это не очень удачная шутка. Если ты не в курсе, он погиб, в Чечне. – Взгляд серых глаз сузился. Видно от Алексея ждали новых фокусов.

– Можно я присяду, я с дороги? – Алексей кивнул в сторону табуретки, – у тебя там выкипает что-то.

Парень спохватился и на мгновение повернулся к плите, выключив конфорку. Алексей подошел к столу и сел на табурет.

– Как твое имя? – поинтересовался Светкин жених.

– Алексей.

– А еще у Светки есть братья или сестры?

– Ты меня что, на вшивость проверяешь? Был у нее еще один брат. Никита. Он у меня на руках умер. – Вспомнив брата, Алексей сглотнул подкатившую горечь, – Светка скоро будет?

Как будто в ответ на его вопрос, в прихожей раздался звук открываемой и закрываемой двери. Парень, косясь в сторону Алексея, направился в прихожую.

– У нас гости? – услышал Махнев знакомый голос сестры.

– Да, тут, в общем, к тебе. – Слегка заминаясь, ответил парень.

– Да и кто же это? – Заинтересовано спросила Светка.

– Твой брат, – после небольшой паузы, ответил тот.

В коридоре воцарилась гробовая тишина. Спустя мгновение Светка уже неслась в кухню. Алексей обернулся на звук шагов и замер.

– Кто это?!, – завопила Светка увидев его. От неожиданности Алексей вскочил с табуретки. Спустя секунду, из груди сестры раздался протяжный стон. Светка с широко распахнутыми от ужаса глазами закрыла рот рукой и подалась обратно к парню. Тот стоял в коридоре и, сделав шаг вперед, обнял девушку. Светку била крупная дрожь. Алексей услышал, как она всхлипнула и уже не сдерживаясь, заголосила.

За эти секунды сестра воскресила Алексея и тут же похоронила снова. Это был шок для нее. Парень подхватил Светлану на руки и унес в комнату. Алексей набрал воды в стакан и понес в комнату. Показавшись в дверях, он встретился взглядом с перепуганным парнем и протянул ему воду. Тот подскочил и, забрав стакан, протянул Светке. Та багровая и зареванная схватила стакан, и, стуча зубами об стеклянные стенки, практически махом его осушила.

Видимо это подействовало и она снова выплеснув эмоции наружу разревелась.

– Это не он, Саша, это не он, – повторяла она сквозь ры-

дания, – я не знаю его. Зачем... зачем... так делать? Что ему надо. Почему... он... так говорит?

– Успокойся Свет, все хорошо. Он сейчас уйдет, я обещаю. – Сашка зло посмотрел на Алексея.

Тот стоял оглушенный и отказывался, что-либо понимать. «Как же так? Разве лицо это все? Я ведь вернулся. Я с того света сюда шел». На глаза навернулись слезы. Алексей оглядел комнату и увидел в стенке их фотографии с Никитой, родителей. Они смотрели на него и их глаза отдавали таким живым теплом. «Мама, отец, брат. Ведь я отсюда, я здесь вырос.»

Волна отчуждения накрыла Алексея с ног до головы. Комок подкатил к горлу.

Медленно развернувшись, он побрел по коридору к входной двери. Слезы застилали глаза, и Алексей стиснул зубы, словно от невыносимой боли, чтобы не зарыдать. Не помня как, он на ватных ногах вышел на лестничную площадку и побрел вниз по лестнице. Рука нащупала шершавую стену, исписанную, когда то ими и их друзьями.

Спустившись вниз, Алексей вышел из подъезда и направился, не разбирая дороги. Мир перестал вокруг него существовать. Он даже не понял, как очутился на детской площадке и сел на скамеечку.

– Извините гражданин, можно ваши документики? – услышал он в стороне от себя.

Подняв голову, Алексей увидел двух милиционеров.

– Да, – Алексей кивнул и вдруг спохватился. Документы лежали в дорожной сумке, а та осталась в квартире, – я оставил их дома.

Светка вышла из комнаты в коридор и принялась убирать брошенную в коридоре обувь, как вдруг увидела дорожную сумку.

– Саш, это же тот оставил, – повернулась она к парню.

– Надо бы вернуть, – произнес он и, подойдя к сумке, присел рядом. Открыв ее, он увидел какие-то тряпки и пакеты. Закрыв и вжикнув молнией на боковом кармане, извлек оттуда документы. Среди них он увидел затертый военный билет и, полистав его, посмотрел в сторону входной двери. Затем он поднялся и, подойдя к сидящей на кухне Свете, протянул документ.

– По-моему Свет, ты сейчас совершила очень серьезную ошибку.

– Почему? – та еще не пришла в себя и слегка всхлипывала.

– Посмотри первую и девятую страницы.– Парень отошел и выглянул в окно. Там двое сотрудников милиции, что-то выпытывали у уже знакомого ему парня, сидевшего на детской площадке.

– Химический ожег лица и правой кисти, – прочитала она в графе «ранения и контузии». С первой страницы на нее смотрел молодой, совсем еще зеленый юнец. Это был Алексей.

– Господи, господи, – зашептала она, – что же я...я же... я же его... – договорить она уже не смогла. Новый приступ рыданий накрыл ее. Она опрометью бросилась в подъезд и босиком помчалась вниз по лестнице.

– Леша, Лешенька, миленький, прости меня, – шептала она сквозь рыдания.

Выскочив на улицу, Светка увидела, как Алексея уводят двое сотрудников.

– Леша! – закричала она и бросилась к нему.– Леша, миленький, прости меня.

Алексей обернулся и бросился к сестре. Опешившие патрульные на мгновение растерялись.

– Стой, – гаркнул один и попытался схватить за руку парня, но тот легко освободился и, подбежав к девушке обнял ее, уткнувшись в плечо.

– Светка, Светик – шептал Алексей, крепче прижимая к себе сестру.

– Лешка, Лешенька, я так ждала тебя, я ночами редела, когда на тебя похоронка пришла, – Светка не сдерживаясь заревела в голос, уткнувшись лицом в грудь брату.

– Простите вы знаете этого человека? – раздался рядом голос патрульного.

Светка не глядя протянула военный билет, который до сих пор сжимала в руке.

Милиционер пролистал документ и, козырнув, отдал Алексею:

– Что ж ты брат сразу не сказал, что из Чечни, я сам там в командировках бывал. Давай счастливо.

Алексей пожал протянутые руки и, подняв Светку на руки, понес домой. Та потихоньку успокаивалась, лишь шепча, что больше она его никуда не отпустит, никогда.

Сашка встретил их на лестничной площадке: «я ребята в магазин» и промчался дальше.

– Одна нога здесь другая там, – прокричала Светка в след, вставая ногами на пол, отстраняясь от брата.

Через десять минут Алексей уже стоял под душем, а Светка хлопотала на кухне.

– Вам спинку не потерять? – дразнилась она, заглядывая в ванную.

– Нет спасибо, – ответил Алексей, выглядывая из-за шторы.

– Вы что брезгуете? – «возмутилась» сестра.

– Да нет, ну что вы, такая симпатяшка, как можно вами брезговать. Просто мы с вами в некотором родстве состоим...

– Я тебе только спину потерять предложила, пошляк, – фыркнула Светка и бросила в Алексея какую-то тряпку, лежащую сверху в корзине с бельем.

Алексей смеясь на лету поймал тряпку и, развернув, округлил глаза и открыл рот, поглядывая на сестру. Та тоже повторила точно такую же гримасу. Тряпкой оказались ее трусики. Фыркнув и цокнув языком, Светка хлопнула две-

рю под хохот брата и ушла на кухню.

Вскоре вся семья собралась в сборе за столом и посвежевший Алексей, предложил первый тост за встречу и знакомство.

Глава 8: ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ (часть первая)

Утро, вернее день был не самым лучшим в жизни. Алексей морщась поднял голову от подушки и посмотрел на настенные часы. Сквозь пелену на глазах он разглядел, что время уже половина третьего дня. А спать, насколько он помнил, легли в... стоп, он не помнил.

Поднявшись с дивана, он понял, что спать он не ложился, просто вырубился перед телевизором. «Ну и ладно, одеваться хоть не надо». Алексей поднялся и, шатаясь, порулил на кухню. Там уже всю хозяйничала сестра.

– Привет алкоголишный, – усмехнулась она, – таблетку?

– Не, не надо. – Алексей помотал головой и тут же поморщился, – давай. А где Сашка?

– Спит, вы же в восемь утра только отключились.

– Не понял, а что мы делали то? У нас же вроде выпивка кончилась, где то в два.

– Ты типа «не помнишь», или действительно не помнишь? – Светка изучающее смотрела на брата.

– Да не помню я, давай уже таблетку свою. – Алексей с отчаяньем посмотрел на сестру.

– Ну, ты с моим пошел в супермаркет, а обратно вы приехали через два часа на патрульной машине, оба веселые, за-

явив, что у вас в органах теперь есть свои люди. Потом вы пели песни под караоке, до пяти утра. Сашка ушел спать, а через час ты его поднял, и вы снова начали лопать. У меня вопрос как можно столько выпить и не умереть? – Светка открыла шкафчик и Алексей увидел целую батарею бутылок начиная с пива, водки и заканчивая виски и каким то вином.

– Это не мы, – Алексей ткнул пальцем в бутылки из под вина.

– Я знаю, это я пила. – Светка закрыла дверцу и покосилась на дверь. Там стоял Сашка.

– Еще один алкоголишный, – фыркнула она.

– Всем привет, – простонал Саня, игнорируя Светкины слова и сел на табуретку.

– Похмелятся не дам, – заявила Светка и поставила на стол дымящиеся тарелки с бульоном.

– Совсем? – Сашка обалдело уставился на Светку.

– Ну, тебе то точно. Тебе может пива братик, – участливо спросила она у Алексея.

– А мне? – жалобно проскулил Сашка, – это он ведь меня напоил.

– Жертва блин, не пил бы. – Фыркнула сестра.

– Сдал с потрохами, – усмехнулся, Алексей, и, подражая Светке ответил – не пил бы.

– Сговорились да, родственники. – Сашка покачал головой.

– Ща в лоб дам обоим, – пригрозила сестра.

– Ладно, какие планы у нас на сегодня? – поинтересовался Саня.

– На сегодня никаких, – покачал Алексей головой, прихлебывая бульон, – а так надо в военкомат заехать да к родным на могилки.

– Не вопрос, все сделаем, – кивнул Сашка.

– Да и личико мне надо подлатать, а то в зеркало смотреть жутко. Как вы еще меня переносите, – Алексей ехидно посмотрел на ребят. Саня настороженно повертел головой и спросил куда-то в сторону: «Кто здесь?»

– Где? – насторожившись переспросил Алексей, озираясь.

– Свет, со мной щас кто-то разговаривал, ты кого-нибудь видишь? – Сашка продолжал озираться по сторонам.

– Да нет тут никого, только мы, вдвоем. – Светка удивленно смотрела на Сашку.

– Гады, развели как лоха последнего, – фыркнул Алексей, когда до него дошел смысл их шутки.

Ребята весело засмеялись. Успокоившись, Сашка сообщил, что у него есть знакомый хирург.

– Уже обращался? – уколол парня Алексей.

– Да. Она просила машинку ей подогнать.

– В смысле «она просила машинку подогнать» – не понял Алексей.

– Так я же тебе вчера говорил. У меня автосалон «Андромеда» – Сашка удивленно посмотрел на Алексея.

– Что-то припоминаю, это когда ты ментам пообещал

«форд» подарить. – Морща лоб произнес Алексей.

– Не поняла, – протянула Светка, – ментам? Форд?!

– Э —э, Свет дай еще таблетку, – Алексей понял, что маху дал с этим фордом.

– Я вам щас дам, блин обоим таблетку. От тупости. Чо совсем рехнулись?

– Не-е, Сань прикинь, как она повелась, а? – Леха кивнул на озверевшую Светку.

– Да ладно тебе Свет, мы просто поржали вместе с ними и все. Они же не глупые. Что с пьяных то взять.

Внезапно раздался звонок в прихожей. Сашка подорвался и направился к своей куртке. Вынув телефон из кармана, он удивленно покосился на ребят.

– Да, слушаю? – входя в кухню, произнес парень в трубку, – здравствуйте, да, это я, так и что? Машину? Какую машину? Какой форд? Простите, я ничего не понимаю. Вы наверно что-то перепутали. Да, это я. Я ничего не обещал. Извините, я занят.

– Ну что? – Светка ехидно смотрела на красного как рак Сашку.

– Друзья «наши» звонили, – Сашка посмотрел на Алексея, – они кажись бухие, у них там ржач такой стоял, когда они про машину спросили.

– Ну ладно хоть у них с чувством юмора все хорошо. Что там с хирургом-то?

– А, так мы к ней заедем в клинику и все узнаем.

– Блин, да ты реально крут парень, – усмехнулся Алексей, прихлебывая бульон.

– А ты больше ничего из вчерашнего разговора не помнишь? – Осторожно поинтересовался Сашка.

– Да вроде бы нет, а что? – Алексей нахмутив лоб посмотрел на Сашу.

– Понимаешь, я попросил Светку снять твои деньги, ну и раскрутился на них. Салон открыл. Мы же похоронку на тебя получили. Других родственников у вас нет, они к ней и перешли.

– Ну и как, – зло спросил Алексей.

– Что как? – Не понял Сашка.

– Хорошо раскрутился? – глаза Алексея сузились в две щелочки, на скулах заиграли желваки.

– Да. Очень хорошо. Дела в гору идут. Я сначала подержанными торговал, а теперь все новые. Иномарки в основном. Я верну тебе деньги, ты не переживай. Мы же не знали, что ты жив. – Тараторил Сашка.

– Херня какая-то, – пробормотал Алексей и, открыв холодильник, вынул бутылку водки. Откупорив ее, он сделал несколько больших глотков, – там же триста штук почти было, зелеными. Что все снял?

– Так мы счет закрыли в банке. – Сашка опустил глаза.

– А как я операцию буду делать, как я вообще жить шас буду. На что? – Алексей стоял и буравил взглядом то одного, то другого из ребят. – Извините, что жив остался.

Алексей поставил бутылку на стол и вышел из кухни в прихожую. Сашка взял бутылку и налив стоявший рядом стакан из под воды почти полный, махом опорожнил.

– Алексей подожди, ну что ты говоришь-то, а, – Светка бросилась в прихожую, но Алексей уже вышел в коридор, хлопнув дверью.

– Сашь, сколько у тебя налички? – крикнула Светка из коридора, набрасывая куртку на плечи.

– Штук тридцать есть, – ответил он, выходя в прихожую. Светка рванула в коридор, а Сашка побрел обратно на кухню. Налил себе водки, шумно выдохнул и выпил, не закусывая. Затем он вынул из пачки сигарету и устроился возле форточки.

Светка догнала Алексея на улице. Схватив его за руку, она прижалась к нему.

– Лешь, миленький, ну прости нас, пожалуйста. Мы же на самом деле ничего не знали. Я на эти деньги могилки родителям и Никитке выправила. Сторожу приплачиваю, чтобы их не испохабили.

– Да все понятно Свет, не знаю, что нашло. Просто я жил этими деньгами. Хоть какая-то надежда была. А Сашка блин, все похоронил. У меня сердце екнуло, когда я узнал. Сейчас отойду и все нормально будет.

Алексей стоял, прижав сестру, спрятавшись лицом в ее волосы. Аромат духов успокаивал и Алексей немного приходил в себя.

– У Саши есть немного наличных на первое время хватит. – Светка отстранилась и заглянула брату в глаза.

– Я наверно не вовремя, – раздался Сашкин голос со стороны.

– Поехали, – мотнув головой, бросил парню Алексей.

– Поехали, только это... Светка поведет.– Согласился Сашка.

Через полчаса машина с ребятами встала на парковке возле клиники. Здание было расположено за городом километрах в пятнадцать. Вокруг рос сосновый бор, а невдалеке была видна лодочная пристань и лента реки. Светка осталась в машине, а ребята направились в клинику.

– Красиво, – усмехнулся Алексей, жмурясь от яркого солнышка и вспомнив как полгода назад жмурился точно также выйдя из сарайчика Тагира.

– Мне тоже нравится, – шумно вдохнув воздух, произнес Сашка. Затем он закурил и предложил сигареты Алексею. Тот зыркнул на Сашку, всю дорогу ехали молча, вынул одну из пачки, и, прикуривая из Сашкиных рук, произнес затягиваясь: «ты еще не прощен».

Сашка хмуро промолчал. Молча докурив, любуясь пейзажем, парни избавились от окурков и направились к дверям клиники. Сашка очевидно был уже здесь не первый раз.

Он чувствовал себя в отличие от Алексея, который немного нервничал, уверенно и спокойно. В клинике приятно пахло каким-то то ли лекарством то ли освежителем. Интерьер

холла, куда они попали через раздвижные двери, тоже приятно удивлял своим комфортом. «Простым людям тут ловить нечего» – неприятно про себя усмехнулся Алексей.

– Здравствуйте Александр Евгеньевич, – услышал Алексей приятный женский голос, сквозь пелену своих мыслей. Он поднял глаза и увидел симпатичную чуть полноватую девушку, стоящую за регистрационной стойкой.

– Привет Анята, – улыбнулся Сашка в ответ. – Начальник здесь?

– Да, только она сейчас на осмотре. Вы подождите у нее в кабинете. – Медсестра изучающее смотрела на Алексея, но поймав его взгляд, опустила глаза.

– Как скажете, милая девушка, – Сашка направился на второй этаж по широкой лестнице, поманив за собой Алексея.

– Похоже, ты тут не редкий гость, – усмехнулся Алексей, присаживаясь в кресло в кабинете главврача.

– Да были дела, – уклонился от ответа Саша.

Минут десять они сидели молча изучая обстановку кабинета. Пару раз тишину нарушало пиликанье телефонов. Алексей подошел к столу и увидел фотографию молодой женщины в изогнутой рамке, стоявшей возле компьютера. Женщина чуть улыбалась уголками губ. Глаза словно излучали тепло исходившее волнами от этого взгляда. Пышные волосы спадали волнами на плечи. Рядом с ней стоял какой-то седовласый мужчина, который прижимал ее к себе

за плечи, стоя чуть сбоку от нее. В низу фотографии была надпись: «Талантливому коллеге и ученице».

Алексей, засмотревшись на фото, не заметил как открылась дверь и в кабинет не слышно зашла хозяйка.

– Здравствуйте, – услышал он и отпрянул от стола, – чем я обязана вашему визиту?

– Здравствуйте Яна Германовна, – Сашка склонил голову, чуть привстав с кресла, Алексей же вообще буркнул смущенно «здрасьте» и отошел от стола на шаг.

– Та-ак, – протянула врач и вопросительно посмотрела на Сашку, – ясно. Что на этот раз произошло?

– Да ничего. Просто решили обратиться к вам за помощью, – официальный тон Сашки и почти его свойское поведение до этого в кабинете сбивало Алексея с толку.

– Я вижу. – Усмехнулась врач. – Прекращай ломать комедию. Что с ним? – она кивнула в сторону Алексея.

– Ян, ему помочь надо, очень. – Сашка умоляюще посмотрел на врача.

– Как вас зовут молодой человек? – обратилась она к Алексею.

– Махнев Алексей, – ответил тот.

– Присядьте, Махнев Алексей, – Яна жестом пригласила его сесть.

– Спасибо – поблагодарил Алексей и сел напротив Яны в указанное кресло.

– У вас очень сильно обезображено лицо, это во-первых,

во-вторых кисть руки, на сколько я вижу, кроме этого я не осмотрела вас еще целиком, но уже этого достаточно, чтобы сказать, операция будет очень дорогая, будет проходить в несколько этапов, потом курс реабилитации и так далее. Короче год это минимум, что вы здесь проведете.

– Год?! – оторопел Алексей, и переглянулся с Сашей.

– Минимум, – подтвердила Яна, – у меня есть пациент, который после сильного пожара, обгорел сильнее вашего. Сейчас он находится здесь уже два с половиной года. Я не стану вдаваться в подробности, но скажу, что вам придется делать, по сути, новое лицо.

То, которое у вас было до ожога мне вам не вернуть. У вас очень сильно помимо шрамов деформированы кости лица. Скулы, нос. Очевидно, вас очень жестоко избили. Но мне это не интересно. Вы не передумали?

– Да без проблем, – бухнул Сашка со стороны, пока Алексей переваривал информацию.

– Ну что ж, оформляйтесь и начинайте проходить все необходимые процедуры. В силу сложности операции я приглашу несколько коллег из—за границы, но на конфиденциальности это не скажется. Вы не против?

– Нет, все нормально. Я ни от кого не прячусь – ответил Алексей, все еще находившийся под впечатлением от услышанного.

– В таком случае вы вносите в кассу первые тридцать тысяч и мы начинаем. – Яна поднялась из-за стола и указала

рукой на дверь.

– Вот ты встрял парень, она из тебя душу вынет. – Идя по коридору, усмехнулся Сашка.

– Это точно, – пробубнил Алексей, – ей что, за тридцать кусков, улыбнуться было лень.

– Тут понимаешь, отдельная история, я потом тебе расскажу. А вообще Яна очень хороший человек, а специалист вообще от бога. Ее ведь в Швейцарию приглашали, да она отказалась. Здесь работать хочет. Так что ты не переживай в хорошие руки тебя отдаю. – Сашка ободряюще хлопнул Алексея по плечу и подмигнул.

– Надеюсь, – усмехнулся Алексей.

Глава 9: ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ (часть вторая)

Вместо года Алексей провел в клинике семнадцать месяцев. Яна вместе с коллегами сделали огромное количество операций. Всевозможные перевязки, капельницы, послеоперационная боль, зуд под бинтами сводили Алексея с ума. Он с замиранием сердца смотрел, как постепенно преобразуется его лицо. Нос стал правильной треугольной формы, изменились линии губ.

Однажды вечером, через два месяца после начала операций, Алексей почувствовал себя плохо. Медсестра вызвала врача. Яна тут же зашла в палату к Алексею. Тот бредил, мечась по кровати в полубессознательном состоянии. Поднялась температура.

Яна вколола обезболивающее и жаропонижающее лекарство Алексею в вену и тот потихоньку начал приходить в себя. Ближе к утру, он открыл глаза и увидел спящую Яну в кресле возле своей постели. Он долго разглядывал ее красивое лицо, выщущую челку, спадающую на высокий лоб.

Вдруг Яна словно почувствовала, что за ней наблюдают и, открыв глаза, посмотрела на Алексея.

– Привет – поздоровался Алексей.

– Ты как? – устало и чуть хрипло спросила Яна.

– Да нормально, а что? – Алексей огляделся в палате и снова уставился на врача.

– Кто такой Никита, если не секрет? – поинтересовалась Яна.

– Откуда ты... – осекся изумленный парень.

– Знаю да? – договорила Яна, – ты бредил ночью. У тебя температура под сорок поднялась. Еле сбили. Ты все какого-то Никиту звал. Стрелял там кто-то. Ты что бандит?

– Нет – вздохнул Алексей и откинулся на кровать, – это грустная и длинная история, я потом тебе расскажу, если ты не против. Можно я еще посплю?

– Спи, мне тоже надо поспать, – ответила Яна и, поднявшись из кресла, вышла из палаты.

Спустя день Алексей сдержал слово и рассказал Яне о Никите и своей жизни. Та долго сидела в задумчивости, а потом она рассказала свою историю. Оказалось, она была замужем за Сашкой. У них родился ребенок, мальчик. Назвали Алексеем в честь деда Яны. Все были счастливы, пока врачи не обнаружили у двухлетнего мальчика порок сердца. Алексея спасти не удалось. А через год семья распалась. Сашка как мог, поддерживал Яну. Помог с организацией клиники, вложив часть денег и привлекая инвесторов. Яна с головой ушла в работу. С тех пор они перезваниваются или иногда обедают.

После этого разговора отношения между Яной и Алексеем потеплели. Яна стала больше уделять ему внимания, да

и со Светкой она за разговорами стала веселее. Впереди было еще несколько сложных операций, и расслабляться было рано, но Алексей чувствовал себя превосходно и все время подгонял Яну.

– Я ведь тебя предупреждала, что это долгий процесс – Яна сурово смотрела на Алексея. Тот удрученно кивнул головой, со всем соглашаясь.

– Просто я уже устал от безделья, – вздохнул он.

– Все мы уже устали от тебя, медсестрам проходу не даешь, все подкальываешь, думаешь, я не вижу. – Яна сурово сдвинула брови.

– Да нет, вам показалось Яна Германовна, – невинно пожав плечами, ответил Алексей.

– Смотри, выгоню из клиники и иди куда хочешь.

– Понял, каюсь, больше не буду, – Алексей сокрушенно вздохнул и поник.

– Марш в палату, – скомандовала Яна.

В стороне оживленно шушукались медсестры. Ситуация их явно забавляла. Яна показала им за спиной Алексея кулак и те, притихнув, разбежались по своим делам.

Однажды Алексей сидел перед телевизором и смотрел новости у себя в палате. Диктор рассказывал о выдвиженцах в Госдуму и тут Алексей увидел фотографию генерала Малюты. «Высоко поднялся генерал, молодец» усмехнулся Алексей и, выключив телик, откинулся на подушку. Оставалась последняя неделя его пребывания в клинике. «Светка

с Сашкой готовят какой-то сюрприз, а Яна молчит как партизан. Ладно, выйдем, посмотрим».

Неделя прошла как будто целый год. Алексей сел в машину к Сашке и еще раз посмотрел на свое новое лицо в зеркало заднего вида.

– Красавчик, – хлопнув по плечу, прокомментировала сестра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.